

Львы будды - Жизнеописания восьмидесяти четырех сиддхов

Abhayadatta.

Caturasiti-siddha-pravrtti.

sMon-grub Shes-rab.

Grub thob brgyad cu rtsa bzhi'i lo rgyus.

Translated into English by James V. Robinson (1979).

Перевел на русский язык Кирилл Щербицкий, член московского Буддийского Центра школы Карма Кагью (1992). Помогал Вагид Рагимов (1993).

Мы благодарим также членов Санкт-Петербургского Центра Карма Кагью Лену Мусаеву, Галю Кокину и Людю Лопатинскую за помощь в технической работе над текстом.

"Спокойный сердцем, невозвышающийся, лучезарный, развитый, внимательный, освобожденный от зла, гибкий, готовый к действию, прочный и невозмутимый, он приводит и направляет свои усилия к состояниям чудесного умения. Он овладевает различными аспектами этого дара: будучи единичным, он становится многими, и, будучи многим, возвращается к одному; он становится воспринимаемым и невоспринимаемым; он преодолевает стены, или холмы, или заграждения без разрушений, как воздух; он движется сквозь твердые пласты, как сквозь воду; он идет по воде, не проваливаясь, как по твердой земле; в позе лотоса он странствует в небе, как птицы, летящие по ветру; он касается даже солнца и луны, сколь бы могучи они ни были; в своем человеческом теле он поднимается выше небесного рая Брахмана".

Samanna-phala-sutta.

Тибетский текст, перевод которого здесь предложен, является в свою очередь переводом с Санскрита "Чатурашита - сиддха - праврити", источника, написанного во второй половине XI или начале XII столетия Абхайадаттой, "великим гуру из Чампары". Книга представляет собой собрание биографий реальных лиц, которые суть в то же время агиографии - повествования, написанные изнутри живой традиции в честь выдающихся и особенно почитаемых адептов.

Восемьдесят четыре сиддхи представляют тех, кто за прошедшие несколько столетий достиг прямой реализации учения Будды. Они являют собой, в частности, расцвет тантрической традиции в поздний период развития индийского Буддизма. Эта традиция была наиболее влиятельна с VIII по XII век, особенно при династии Пала. Когда Буддизм пустил корни в Тибете, сиддхи поддерживали важнейшие связи между Тибетом и Индией, дав начало линиям, которые продолжают в Тибете и в настоящее время. Для достижения цели, учил Будда, необходимо развить в себе мудрость (санскр. праджна, тиб. ше раб), которая возникает из единства знания и действия. Существуют три фазы приобретения такой мудрости: знание, получаемое при прослушивании доктрины; знание, получаемое при критическом анализе ; знание, возникающее в медитации. Последнее является эффектом практики, вызывающим трансформацию и ведущим к освобождению.

После становления доктрины собственно медитации часто оставались в тени. Отчасти как реакция на это положение дел выходит на первый план Махаяна. Ранняя Махаяна во многом осознавалась как практическое осуществление того, что прежде лишь обдумывалось или обсуждалось.

Философские школы Махаяны достигли своего расцвета во II в.н.э. с разработкой Нагарджуной доктрины Мадхьямика, и вновь в IV в. с введением Асангой учения школы Йогачара. Оба направления подчеркивали важность как интеллектуальной, так и медитативной деятельности, и оба явились наивысшим достижением буддистской философии в Индии.

Однако со временем вновь стало ощущаться преобладание информационного аспекта в передаче традиции. Внимание уделялось скорее искусству вести диспут, формированию навыков философского мышления и внутриуниверситетским взаимоотношениям. В условиях развитой школы вопрос о прямой реализации природы Будды практически не ставился, или, скажем мягче, не ставился достаточно широко - ни в преподавании, ни в общинном быту. В таком контексте становится важной Буддистская Тантра. Так же, как Махаяна уравнивала общеобразовательный характер Хинаяны, традиция Ваджраяны дополнила первую, настаивая на важности практического аспекта в учении. Сиддхи - последователи Ваджраяны - не отвергали традиционных учений, но прежде всего действовали. Среди них были и собственно философы, такие как Шантаракшита и Шантидева; традиция причисляет к ним также Нагарджуна и Асангу. Не существует внутреннего противоречия, которое препятствовало бы формированию в одном лице крупного философа и адепта Тантры во всеоружии мастерства и энергии, которые предполагает этот статус.

Хотя крупнейшие сиддхи, такие как Нагарджуна, были мастерами наук и искусств и вращались в образованных кругах, большинство сиддхов выбирали новые пути. В отличие от монахов, многие из них не изучали подготовительных текстов, но мгновенно и полностью отдавали себя превращению наставлений в опыт. Подчеркивание роли практики отвечало глубокому оптимизму буддистской традиции, дающей возможность собственными силами, вне волей-неволей социально окрашенных групп и институтов, обрести несравнимую энергию и свободу. Все, что необходимо, это - руководство учителя и стремление пройти путь полностью. Поддерживая и постоянно имея в виду опыт глубоких медитаций, сиддхи выражали тенденцию, отличную от чисто умозрительного, школьного Буддизма. Внутренняя трансформация сознания, являющаяся собственно сиддхи, делала сиддхов талантливыми учителями. Они демонстрировали неординарный стиль, считая любой способ деятельности выражением природы Будды и любую ситуацию пригодной для передачи учения.

Со временем слово *siddhi*, "успех, победа", стало означать сверхъестественные способности, возникавшие в результате медитации. Так как сиддха - это тот, кто обладает сиддхи, наименование "сиддха" в общем потоке индийской культуры стало относиться к магу, а со временем еще и к странствующему фокуснику. Однако в буддистской традиции существует четкое различие между двумя типами сиддхи. Высшее сиддхи есть просветление, трансцендентальная победа. Это единое, нераздельное сиддхи, достижимое только на пути Будды. В этой книге высшим называется сиддхи Махамудры, практики "Великого Символа".

Второй тип сиддхи означает "магические" способности, которые могут быть получены и иным путем в любой йогической, шаманской или подобной тому традиции. Индийская традиция располагает бесчисленными списками подобных сиддхи, вплоть до знания эликсира бессмертия, исполняющих желания предметов и т.д. Оба сиддхи превосходят измерение обычной жизни, но акцент ставится на первом. Многие яркие способности приходят раньше, и есть опасность, что их можно принять за освобождение. Но это лишь первый знак приближения успеха. Развиваясь в сторону реализации природы Будды, сиддха должен продолжать медитации и стремиться действовать на благо всех живых существ.

Упоминания о "магии" сиддхов часто трактуются как результат внешних воздействий на традицию. Но отметим, что магический элемент входил в главную струю буддийского учения с самого начала и ясно виден в Сутрах. Прямую аналогию магическим способностям сиддхов составляют "абхиджны", или сверхъестественные знания, упомянутые в текстах на Пали, в частности, первая *abhijñā*, чаще всего называемая "риддхи" или "риддхипада", (пали - *iddhi*) - способность непосредственного контроля над элементами универсума.

Вирупа сложил стихотворение, где упоминает несколько "магических" эпизодов, говоря: "Если бы я не творил чудес, зачем бы людям было следовать даже внешней Дхарме?"

Сиддхи умели летать по воздуху, обращать железо в золото, проходить сквозь огонь, останавливать солнце; они были причиной многих необычных происшествий. В то же время

они усиленно распространяли Учение, и каждый из них представляет собой яркий пример успеха в практиках Ваджраяны, живое воплощение Дхармы.

Истории сиддхов можно разделить на два основных класса: краткие очерки и более подробные сообщения о значительных фигурах, таких как Вирупа, Нагарджуна и др. В то же время оба типа повествований, в сущности, резюмируют пройденный путь, а не являются детальными биографиями. Автор текста был, очевидно, заинтересован в создании общего обзора известных персонажей Тантры.

Жизнеописания восьмидесяти четырех сиддхов

ЛУЙИПА.

Учителя Луйипу называли так потому, что он ел рыбы внутренности. Вот рассказ о нем. Жил однажды царь, богатый, как Кубера, бог процветания. Кроме дворца, украшенного алмазами, жемчужинами и всем, что можно пожелать, у него было три сына. Когда он умер, призвали астролога решить, кто из них унаследует его сокровища. Астролог заглянул в таблицы и объявил, что если на престол взойдет средний сын, воцарится процветание и довольство.

Братья короновали принца против его воли, - сам он пытался всеми силами избежать участи правителя. Его пришлось заковать в золотые цепи.

Не думая покориться, принц подкупил стражу и с одним из слуг бежал в Раманешвару, где правил тогда царь Рамала. Там он выбросил шелковое одеяние и все, что могло его выдать, оделся в рубище и стал вести жизнь городского нищего. Но внешность принца была так привлекательна, что каждый давал ему что-нибудь, и он мог совершенно не беспокоиться о пище.

Позже принц перебрался в Бодхгайя, где дакини заботились о нем и учили его, а еще позже оказался в Салипутре, резиденции царя этой страны. Все это время он питался подаванием и ночевал на могилах.

Однажды по пути на рынок он зашел в харчевню. Хозяйкой там была дакия из числа живущих среди людей. Взглянув на принца, она подумала: «Он уже полностью очистил четыре чакры, но у него есть проблема: он не перестал задумываться о своем статусе среди людей». Она положила в миску гнилые объедки и подала ему, а когда он их выбросил, рассердившись, сказала: «Если ты до сих пор различаешь хорошую и плохую пищу, как Дхарма придет к тебе? »

Принц понял, что отличая одно от другого он отдаляется от Просветления. Он стал вылавливать в Ганге выброшенные рыбы внутренности и питался этим в течении двенадцати лет, занимаясь практикой. Когда однажды торговка рыбой увидела его за едой, она назвала его Луйипа, "старые рыбы потроха". Под этим именем он достиг Просветления и прославился. Конец этой истории вы узнаете из рассказа про Тенгипу и сутенера Дарику.

ЛИЛАПА.

В Южной Индии был некогда царь, восседавший на троне льва, - оплот могущества и процветания. Однажды, увидев странствующего йога, он сказал: «Ты должен очень страдать, скитаясь по всей стране в таком состоянии». "Я не страдаю, страдает человек на вашем месте", - ответил йог. "Почему же?"- «Вы боитесь потерять царство и тревожитесь, оправдаются ли ваши надежды. От этого вы страдаете. Мне же, если придется оказаться в огне, я не сгорю. Я не умру и от яда. Благодаря учению мудрых я заранее избавлен от мук старости и смерти". Царь поверил ему и сказал: "Мне нельзя уйти странствовать, но я могу заниматься медитацией здесь, во дворце. Дайте мне наставления". Йог дал ему посвящение Хеваджры и обучил медитации Неподвижной точки (тиб. dran pa cig pa'i ting nge 'dzin).

Царь стал медитировать во время церемоний на троне льва, в окружении семьи и министров, не обращая внимания на шум и музыку. Он занимался медитацией даже ночью, хотя за свою привязанность к чувственным удовольствиям и был прозван любителем игр - "Лилапа".

Продолжая следовать наставлениям, он полностью сосредотачивался на перстне, который носил на правой руке. Потом он осуществлял визуализацию Хеваджры. Он соединил стадию развития и стадию завершения, и совершенное всеведение возникло само собой. Он достиг сиддхи Махамудры и многих удивительных способностей.

Итак, если вы соберете вместе эти три условия: наставления учителя, ваши собственные усилия и необходимую прошлую карму, вы можете освободиться, даже не отказываясь от того, что дает вам мир. Царь Лилапа оказал помощь бесчисленному количеству живых существ прежде, чем сам ушел в ясный свет.

ВИРУПА.

Вирупа родился на востоке, в Трипуре, в столице царства Девапалы. В Южной Индии существовал вихара (буддийский центр) Сомапуре, "город Луны": круг Дхармы в несколько тысяч чело- век, настоящий океан Просветления. Там Вирупа попросил посвящение. За двенадцать лет он дважды повторил мантру Ваджраварахи миллион раз, но ни сном ни духом не увидел ни следа сиддхи. Придя в отчаяние, он разорвал свои четки и выбросил их в отхожее место. Вечером, без четок, он оказался на обязательной молитве. Неожиданно появилась дакия. Она вернула ему четки со словами ободрения: «Дорогой ученик, не теряй надежды на мое благословение. Делай практику, которая исключает все знаки и концепции".

Самое естественное, каждый раз здесь, состояние ума и есть сущность Ваджраварахи. Это так применительно к тебе, так применительно к другому, а ты неопытен, как ребенок. Наш ум - желанная драгоценность - не освежается от порождения мнений. Знать ядро практики - всегда достаточно.

После этого случая Вирупа практиковал двенадцать лет и обрел сиддхи. Однажды служка купил вина и мяса и принес ему; после этого Вирупа стал ловить голубей и есть. Когда голубей не стало, монахи заинтересовались: «Кто среди нас поедает голубей? Монах не может заниматься этим". Монахи осмотрели кельи, и в том числе келью Вирупы. Заглянув в окно, они как раз застали его за вином и голубиным мясом. На ближайшем же собрании было решено изгнать Вирупу из вихары. В день изгнания он поднес образу Будды свое монашеское одеяние и чашу для подаяния, сделал поклоны и вышел. Один из последних монахов на дороге спросил его: «Куда ты пойдешь теперь?»Вирупа ответил: «Вы изгнали меня, к чему это любопытство?"

Недалеко от вихары было большое озеро. Вирупа сорвал цветок лотоса и поднес его Будде. Потом на краю озера он встал на лист лотоса и побрел по воде на другой берег. Те, кто был в Сомапуре, исполнились раскаяния и сожаления. Они поклонились Вирупе и, схватив его колени, обратились к нему. «Зачем же вы убивали птиц?»«Я никого не убивал", - ответил Вирупа и попросил служку принести останки. Когда мастер щелкнул пальцами, перья превратились в голубей, еще более гладких и упитанных, и все вокруг были этому свидетелями. С тех пор Вирупа оставил общину и стал вести жизнь странствующего йогина.

Когда Вирупа пришел на берега Ганга, он попросил еды и питья у местной богини, но она ничего ему не дала. Тогда рассерженный мастер раздвинул воды и перешел на другой берег. В Канасати Вирупа купил в харчевне вина. Девушка подала ему вино и рисовые лепешки, которые ему очень понравились. Он оставался за столом два дня, и солнце не двигалось, а тамошний царь, озадаченный, потребовал узнать, кто сотворил это чудо. Богиня солнца явилась царю во сне и сказала: «Странствующий йогин оставил меня в заклад девушке из харчевни". Через некоторое время, когда царь и его свита заплатили за вино, расход которого уже достиг колоссальных размеров, Вирупа исчез. После этого он направился в страну Индра, где жили идолопоклонники. Там был, например, сорокаметровый образ Шивы в виде

"Великого Владыки", Махешвары. Вирупе предложили поклониться ему, но он ответил: "Старший брат не обязан кланяться младшему". Царь и его приближенные закричали, что убьют Вирупу, если он тут же не сделает поклонов. «Я не могу - это будет большой грех», - сказал Вирупа. «Пусть твой 'грех' падет на меня!» - рассмеялся царь. Когда мастер сложил руки и сделал простирание, огромная статуя раскололась пополам и раздался голос: «Я подчиняюсь тебе!» После клятвы колосс вновь стал целым, как и был. Местные жители посвятили Вирупе все дары, принесенные статуе Шивы, и обратились в Буддизм. Говорят, часть из этих даров сохранилась.

После этого мастер отправился на восток Индии в Девикоту, где почти все население к тому времени стало ведьмами. Они зачаровывали любого, кто решался остановиться у них.

Прибыв туда, мастер сразу нашел, где ему поесть, но, обойдя весь город, не смог отыскать ночлега. Единственный буддист, которого он встретил, молодой брахман, рассказал ему, что в стране совсем не осталось людей, поскольку все стали ведьмами, и это приносит неисчислимый вред. Они прошли в заброшенный храм, где мастер мог остановиться. Здесь он дал юноше посвящение и научил его мантрам.

Тем временем ведьмы собирались и говорили друг другу: "Должна быть принесена жертва, и уже есть все сорта мяса, кроме человеческого". Потом кто-то крикнул: "Я, кажется, знаю, где найти двоих!" "Приведи их", - заволновались и завопили все. Но когда ведьма попыталась сделать это, она была остановлена юношей брахманом. Она пробовала снова и снова, но безуспешно.

Позже они заметили Вирупу на стволе поваленного дерева. Схватив мастера вместе с деревом, они хотели сварить его в вине, но он выпил все, что у них было. Тогда, пытаясь убить его, они испустили пронзительный шипящий крик, но Вирупа рассмеялся в ответ двенадцатью взрывами ужасающего хохота, и все ведьмы упали замертво от страха.

Вирупа обязал ведьм дать обет, что отныне они примут Прибежище в Будде и не будут вредить другим буддистам. Они не должны наносить вред ни одному живому существу, разве что иногда отпить немного крови у тех, кто живет без Прибежища или не следует пути Просветления. Если же они нарушат обет, им отрежут головы циркулярным диском и северный Якша выпьет их кровь. Даже сейчас очертания диска и Якши иногда видны в небе в тех местах. Позже мастер включил связанных обетом ведьм в число защитников Дхармы.

И снова Вирупа вернулся в Девикоту. Шива и богиня Ума создали для него на дороге призрачный город с населением 450000, а боги тридцати трех небес и всех божеских миров подносили ему дары. Он же прочел им такие стихи:

В Сомапури, еще безусым монахом,
я смиренно следовал уставу Винайи,
и карма привела меня к полному посвящению в Учение.
Двенадцать лет я медитировал с концепциями,
и ничего не произошло, даже во сне;
вымотавшись и все прокляв, я выбросил свои четки.
И тогда дакия пришла мне на помощь;
благодаря ей я вернул себе силы
и правильно понял, что такое сансара.

Я стал практиковать, не порождая концепций, хотя монахи и считали, что нельзя вести себя так, как я. И, чтобы развеять их заблуждения, я прошел по воде и не утонул. Я повернул Ганг и, чтобы стало еще веселее, оставил трактирщику в залог солнце. Я расколол идола на глазах у веривших в него, а в Девикоте взял под контроль народ, потерявший остатки ума. Когда мою энергию увидел Шива, он построил город в мою честь. В конечном итоге, если бы я не делал всего этого, зачем бы люди стали следовать даже внешней Дхарме?

С этими словами Вирупа ушел в ясный свет.

ДОМБИПА.

В стране Магадха жил человек царского рода, достигший сиддхи Хеваджры. Посвящение ему дал учитель Вирупа, и, получив наставления, он теперь осуществлял их на практике. Он относился к своим подданным, как отец к единственному сыну, но никто не догадывался, что он вошел в ворота Дхармы. Он был доброжелателен до глубины души, и люди говорили: «Этот правитель действительно очень праведный человек».

Однажды царь сказал министрам: «В нашей стране люди мучаются. Воры и грабители разрушают собственность, доходы низки и растет число бедных и нуждающихся. Чтобы спастись от нищеты и страха, повесим на суку большой колокол! Пусть каждый, ставший свидетелем преступления или несчастья, подойдет и ударит в него». Так и было сделано.

Спустя некоторое время группа певцов и танцовщиков из низкой касты пришла в столицу показать свое искусство при дворе. Очень красивая девушка, дочь одного из певцов, сопровождала труппу. Ее лицо было действительно миловидно, а фигура - совершенна. Она выглядела невинным ребенком, обладая при этом всеми чертами падмани, благородной девушки. И царь спросил певца, не отдаст ли тот ему свою дочь.

"Ваше величество - владыка Магадхи, страны в восемьсот тысяч городов, - ответил отец. - С рождения Вы свободны от забот о хлебе. Мы же - низшей касты, все избегают и порочат нас. Такая просьба будет недостойна вашего рода".

Царь повторил свое предложение, но уже более настойчиво; наконец девушка перешла к нему, а он заплатил отцу сумму, достойную такого сокровища. Двенадцать лет никто не знал, что девушка стала тантрическим партнером царя; но в конце концов тайна раскрылась. "Наш царь вступил в связь с низкородной женщиной", - заговорили в Магадхе. Тогда он отрекся от престола в пользу сына, а сам с женой удалился в джунгли. Еще двенадцать лет они провели там, практикуя Тантру.

Мало помалу счастье отвернулось от Магадхи, и наследник оказался не в состоянии управлять страной. После долгих совещаний было решено передать власть предыдущему царю. Специальное посольство отправилось в джунгли. Они застали царя сидящим в медитации прямо на земле под деревом. Женщина в это время пошла за водой. Было отчетливо видно, как она скользит по глади озера, стоя на листе лотоса, и не тонет. Посланные были так поражены, что не стали беспокоить их и вернулись рассказать об увиденном. Жители Магадхи твердо решили послать йогу приглашение вновь взойти на престол.

Царь и его подруга появились в городе верхом на молодых тиграх, вместо кнута держа в руках ядовитых змей. Изумленные горожане вышли к ним навстречу и сказали: "Если Вы станете править нами, поистине все будет благополучно. Не вернетесь ли Вы на Ваш трон? «"Я - низкой касты, как я могу сделать это? - спросил царь. - Хорошая или плохая каста, это ведь важно для вас сейчас, только после смерти это становится безразлично. Сожгите нас, и когда мы вновь родимся из огня, я сделаю, как вы просите". И горожане сожгли царя и женщину на огне сандалового дерева, и огонь этот горел семь дней. Иногда людям удавалось угадать в пламени очертания пары, превратившейся в Хеваджру и его подругу, в сияющих как роса самовозникших телах. Увидев это, люди уверовали в учение Тантры, а царь стал известен как мастер Домбипа - "выходец из низкой касты Домби".

Домбипа объявил своим министрам и подданным : «Если вы сможете жить как я, то я согласен управлять вами. Если же нет, я не буду царем". Все вокруг удивились и сказали : "Как же мы можем быть такими, как вы?»Тогда царь произнес: "В этих владениях мало истины и счастья, и много дурного. Я буду править в области Дхармы". И он ушел в ясный свет на благо всех живых существ.

ШАВАРИПА.

На горе Викрама в горах Манда жил охотник по имени Шаварипа, причинявший много вреда живым существам тем, что убивал животных и ел их мясо. Таким способом он поддерживал свое существование. Авалокитешвара обратил внимание на охотника и исполнился сострадания. Приняв схожий облик, он пришел к Шаварипе. "Кто ты?" - спросил охотник. "Я - шавари, как и ты", - ответил Авалокитешвара. "Откуда ты?" «Издадека», - был ответ. "Но у тебя только одна стрела. Сколько оленей ты собираешься убить одной стрелой?" «Я могу убить триста». «Ну, покажи, как ты охотишься!» - воскликнул Шаварипа.

На следующий день воплощенный Бодхисаттва привел Шаварипу на большой луг и показал ему стадо из пятисот оленей. Шаварипа не знал, что это - иллюзия, и спросил: "Ну, сколько из них ты убьешь своей стрелой?" «"Думаю, всех". "Пожалей оленей, - рассмеялся Шаварипа, - убей только сотню". Тогда бодхисаттва выпустил стрелу и убил сотню оленей. После этого он предложил Шаварипе взять с собой хотя бы одну тушу. Шаварипа не смог поднять ее: гордость охотника была сломлена. Когда они вернулись в хижину, Шаварипа стал просить бодхисаттву научить его так же владеть одной стрелой. Бодхисаттва ответил: "За это ты должен отказаться от мяса на один месяц". Шаварипа согласился, а на деле получилось так, что он навсегда прекратил преследовать и убивать живых существ.

Воплощенный бодхисаттва вернулся через семь дней и спросил: "Чем вы питались это время?" «"Мы с женой ели фрукты", - ответил Шаварипа. Тогда бодхисаттва предложил им делать медитацию сострадания ко всем живым существам.

Через месяц он вернулся снова. Шаварипа сказал: "Ваша Дхарма учит, как упустить оленя". Бодхисаттва молча разложил цветы и сделал мандалу. Потом он обучил Шаварипу и его жену смотреть в нее и попросил рассказать, что они видят. Они заглянули в мандалу и увидели восемь огромных областей ада и самих себя, гибнущих там. У них перехватило дыхание; они вздрагивали и не знали, что сказать.

Воплощенный бодхисаттва вновь спросил, что же они увидели. Наконец Шаварипа сказал: "Я видел людей, точь-в-точь таких, как мы, сгорающих в аду". "Вам страшно переродиться там?" «"Нам действительно страшно. Может быть, у нас есть хоть какая-то возможность спастись?"» "Если есть способ, вы будете делать то, что требуется?" «"Мы будем стараться изо всех сил". Тогда бодхисаттва обучил Шаварипу и его жену Дхарме. «Отнятие жизни создает разные кармы, - сказал он, - поэтому вы можете переродиться в аду. То, как вы действовали, убивая, остается с вами и создает предрасположенность к дальнейшему отнятию жизни. Те же причины укорачивают вашу жизнь, а внешне делают вас очень непривлекательными.

Но воздерживаясь от убийства, вы вполне можете достичь Просветления. Если у вас нет страсти к убийству, ваша жизнь будет долгой. Внешне все это отразится в том, что вы родитесь лично очень привлекательными".

Он показал им результаты десяти вредных действий и плоды десяти достоинств. Теперь Шаварипа исполнился отвращения к сансаре и достиг непоколебимой веры в учение Будды.

Авалокитешвара дал ему дальнейшие инструкции и вернулся в горы Доданти.

Практикуя в медитации великое сострадание вне образов и концепций, Шаварипа за двенадцать лет обрел сиддхи Махамудры. Через состояние великого сострадания он предстал перед Авалокитешварой. Будучи высокого мнения о нем, бодхисаттва сказал: "О благороднорожденный! Нирвана - как лента с одной стороной, как вспышка огня в траве. Она несовершенна. Ты должен остаться в мире и стать благом для бесчисленных живых существ". Так Шаварипа вернулся на родину. Его называли Шри Шавари. Поскольку он носил павлиньи перья, его звали также "учитель с крылом павлина", и еще "горный отшельник", потому что он всегда жил в горах. Под этими тремя именами он был известен. Тех, кому повезло стать его учениками, он учил с помощью поэзии и символов. Теперь он

находится на материке Джамбудвипа и будет пребывать там до прихода будущего Будды Майтрейи.

САРАХА.

Сараха, сын дакини, родился в семье брахмана в городе Роли, в Раджни, на востоке Индии. Получив классическое образование, он обратился к учению Будды, и, прослушав многих учителей, пришел к Тантре. Днем он практиковал Индуизм, по ночам занимался Буддизмом. Еще он пил.

Когда брахманы узнали об этом, они отправились к царю Ратнапале и сказали ему: "Ты царь здесь. Разве пристало тебе поощрять религию со столь дурной репутацией, как Буддизм? И к тому же: пусть "лучник»Сараха даже занимает высокое положение, все равно он запятнал себя пьянством и должен быть изгнан". Царь совсем не хотел изгонять человека, под управлением которого находились пятьдесят тысяч мелких хозяйств. Он направился к Сарахе и сказал ему: "Ты - брахман, тебе вовсе не пристало пить вино". "Я и не пью, - ответил Сараха. - Собери сюда всех этих брахманов, и я поклянусь тебе". Когда все собрались, Сараха сказал: "Если я пил, пусть моя рука сгорит. Если же нет, пусть она останется целой".Он положил руку в кипящее масло, и она не сгорела. "Видите, он не пьет",- сказал царь. "Пьет, пьет!»- настаивали брахманы.

Сараха повторил клятву и выпил расплавленную медь. "Нет, он пьяница",- твердили брахманы. Тогда Сараха сказал: «Давайте так: кто пойдет по воде и утонет, тот пьет, а кто не утонет, тот не пьет". И они с еще одним брахманом вошли в воду, и тот начал тонуть, а Сараха - нет, и все согласились, что Сараха - трезвенник.

Потом Сараху стали взвешивать. "Кто тяжелый, тот не пьет",- сказал он. Брахманы положили на весы три стальные гири в вес человека каждая, и все равно Сараха перевесил. Он был тяжелее даже шести гирь. Наконец царь сказал: "Если даже кто-либо пьет и обладает такой энергией, пусть пьет".

Царь и брахманы поклонились Сарахе и попросили у него наставления. Сараха согласился и пропел три цикла песен "Доха". После этого брахманы отказались от своих взглядов и стали буддистами, а царь и окружавшие его обрели сиддхи.

Позже Сараха женился на пятнадцатилетней служанке и, бросив свое имущество, отправился странствовать. Он остановился в малолюдном месте и практиковал Дхарму, а его девушка ходила по округе, прося подаяние. Однажды он попросил приготовить ему что-нибудь из редиса. Жена полила редис сметаной и подала ему, но он сидел в медитации, и она не стала его беспокоить. Сараха пробыл в медитации двенадцать лет. Наконец, очнувшись, он спросил: "А где же редиска?»Девушка сказала: "Как я могла сохранить ее? Сейчас весна, овощи еще не выросли". Сараха, помолчав, сказал: "Я отправляюсь в горы". "Одинокое тело не дает уединения, - ответила девушка, - лучшее уединение - в уме, когда он далек от идей и концепций. Ты медитировал двенадцать лет, и мысль о редиске оставалась в тебе. Что хорошего ты найдешь в своих горах?»"Это правда", - подумал Сараха. С этого времени он старался растворить концепции и привычные мысли в естественном свете ума.

Обратившись к опыту прямого освоения природы ума, Сараха обрел сиддхи Махамудры и оправдал надежды всех живых существ. Он и его подруга вместе ушли в ясный свет.

КАНКАРИПА.

Жил в Магхагуре человек низкой касты по имени Канкарипа. Он счастливо женился на женщине из своего круга. Наслаждаясь семейной жизнью, Канкарипа думал только о повседневных нуждах и ни на минуту не обращал ум в сторону освобождения. Его жена умерла. Канкарипа отнес тело на кладбище, но не мог оставить его там. Сидя рядом, он плакал. Йогин, наделенный даром глубокого понимания, подошел к нему и спросил, кто он, и что он делает на кладбище. "Неужели ты не видишь? - услышал он в ответ. - Я - как

слепой, у которого вырвали глаза. Все пропало. Мне так плохо без жены, хуже всех, всех на свете". Йогин сказал:

"Конец рождения - смерть. Конец соединения - расставание. Все, что соединилось - разъединяется потом. Каждый в сансаре страдает, поэтому не плачь над миром, причинившим тебе боль. Что ты сделаешь, охраняя тело? Оно уже - глина, грязь, земля, оно не с тобой. Ты можешь остановить страдание, но только придя к Дхарме".

«Неужели что-то может избавить от всего этого - от мира, рождения, смерти? «- спросил Канкарипа. Йогин ответил: «У меня есть способы, которые дал мне учитель. Они ведут к освобождению". "Тогда я прошу передать их мне". Йогин провел медитацию посвящения и дал наставления о сущности ухода от "Я".

Канкарипа спросил: «Что мне делать дальше?»«Ясно представь себе жену, как помнишь ее, - ответил йогин. - Потом медитируй на эту форму, видя ее уже как лишённую "Я", как истинную природу, пустоту и радость". И йогин оставил его медитировать.

После шести лет практики Канкарипа полностью превратил то, что он знал о своей жене, в переживание пустоты и блаженства. Он очистил все затемнявшее его истинную природу и достиг огромного счастья. Он чувствовал, что очнулся от тяжелого сна, и позже, размыв все заблуждения, обрел сиддхи. Канкарипа стал знаменитым йогиним и, преподав Дхарму многим своим соотечественникам, ушел в ясный свет.

МИНАПА.

Рыбака Минапу, жившего в Северной Индии, учил Махадева. Минапа рыбачил в океане Ита в Камарупе и продавал улов на базаре. Однажды огромная рыба попала на крючок и утащила его в воду. Развернувшись, она проглотила рыбака, но он не умер - такая у него была карма.

В это время богиня Ума спрашивала Махадеву о Дхарме. "Моя Дхарма - секретное учение, его нельзя открывать не своим, - ответил Махадева. - Давай закроемся на дне океана, чтобы никто не слышал, о чем мы говорим".

И вот, рыба, проглотившая Минапу, случайно проплывала под домом на дне океана. К тому времени богиня Ума уже уснула от объяснений Махадевы, и когда он спросил ее : «Понимаешь? ", Минапа ответил изнутри рыбы : "Понимаю". Так ему удалось услышать Дхарму.

Когда все было рассказано, богиня, проснувшись, попросила продолжать наставления. «Я уже все рассказал ", - удивился Махадева. «Но я-то слышала только первую половину, потом уснула". "А кто же говорил 'Понятно'?»«Это не я, я спала". Махадева посмотрел вокруг и увидел, что рыбак внутри рыбы слышал Учение. Так как он уже стал как бы учеником Махадевы, тот решил дать ему посвящение. Получив наставления, Минапа медитировал в желудке рыбы двенадцать лет.

Потом рыбу выловили. Она была такая тяжелая, что рыбаки решили, что внутри неё драгоценности. Когда ее вскрыли, оттуда вышел Минапа и рассказал свою историю. Все пришли в восхищение, когда прикинули, сколько времени и в каких условиях он работал с умом.

Став известным йогиним, Минапа летал, не останавливаясь, по всей стране и, казалось, даже не касался земли. Однажды, когда он танцевал на камне, его ноги прошли сквозь гранит, как сквозь жидкую грязь. Он пел при этом:

Теперь, свободный от прошлой кармы,
я полон радости, это радость Дхармы.
Это и есть путь наилучших способностей;
о, драгоценное чудо, мой ум!

Так он пел в течении пятисот лет к радости всех живых существ. Он сохранил имя Минапа, другое имя было Ваджрапада, а третье - Ачинта, "не заключенный в мысли". Он овладел

сначала магическими способностями, но, не останавливаясь, двигался путем Дхармы. Минапа в своем теле ушел в ясный свет.

ГОРАКША.

В восточной Индии правил некогда царь Девапала. У него был единственный сын. Принцу исполнилось двенадцать лет, когда его мать тяжело заболела. Перед смертью она сказала : «И счастье, и беды живых существ происходят из благих и дурных поступков. Даже если тебе покажется, что ты теряешь жизнь, не делай ничего вредного или бесплодного". Когда она умерла, подданные советовали царю жениться вторично, и вскоре он посватался к царице соседнего государства. Они поженились. Новая жена отца увидела молодого принца, сильно заинтересовалась им и некоторое время спустя сама написала ему любовное письмо. Но принц ответил отказом.

"Он смеется надо мной",- подумала царица. В ярости она приказала своим приближенным убить принца, но они не решились этого сделать. Тогда она расцарапала себе тело до крови и дождалась в постели прихода царя Девапалы. «Что с тобой случилось?»- спросил он. "Твой благородный сын надругался надо мной и бросил меня здесь". "Если это правда, он будет казнен!»- воскликнул царь в гневе, и приказал палачам оттащить сына в лес и отрубить ему руки и ноги.

Палачи задумались: "Юноша скорее всего невиновен, к тому же он - царской крови. Мы можем спасти его, убив взамен одного из наших детей". Но принц отказался, говоря: "Это неправильно. Убивайте меня. Мать сказала мне перед смертью,

'Не делай ничего дурного, даже чтобы спасти себя'. Так что исполните приказ отца". Тогда палачи прислонили его к стволу дерева, отрезали ему руки и ноги и ушли.

В царстве Девапалы жил в это время великий йогин Ачинта. Он дал принцу посвящение и поучения. Затем он пришел к пастухам, жившим примерно в километре от места казни, и сказал: «Недалеко от вас мучается человек. У него отрезаны руки и ноги и вокруг него собираются хищники. Кто-нибудь из вас хочет пойти к нему?» Маленький мальчик, сын продавца благовоний, сказал: «Я пойду, но ты постереги стадо".

И он пошел в лес, ориентируясь по стервятникам, которые собирались над деревьями. Вернувшись, он подтвердил то, что говорил йогин.

«У тебя есть что-нибудь съестное?»- спросил Ачинта. «Да, - ответил мальчик, - я живу у начальника пастухов, он кормит меня. Я могу половину отдавать тому человеку ". "Хорошо, - сказал йогин, - ухаживай за ним. Его зовут Чауранги". Мальчик построил шалаш вокруг дерева, кормил принца и руками убирал его нечистоты. Так он помогал калеке двенадцать лет.

Однажды он застал принца на ногах. Удивленный, он бросился его расспрашивать, и принц сказал: «Великий гуру своими мощными методами привел меня к пониманию пустоты. Как прекрасно осознать истину всего сущего и оказаться вне удовольствия и страдания! Все теперь приходит в согласие с истинной реальностью, и даже когда-то потерянное возвращается". Потом он поднялся в воздух и предложил пастуху учиться у него.

Но тот сказал: «Я сейчас не хочу наставлений. У меня есть учитель, который велел мне заботиться о тебе, и я только следовал его словам". И юноша-пастух отправился к своему стаду. Когда йогин Ачинта вернулся и узнал о случившемся, он очень обрадовался. В тот же день он дал юноше посвящение и инструкции и отправился дальше.

Пастух медитировал и обрел сиддхи Махамудры. Когда это произошло, гуру вернулся и сказал: «Не уходи из мира, пока не пробудишь к просветлению десять тысяч живых существ". С тех пор юноша давал посвящение каждому проходящему к нему.

Однажды Махадева выругал его, говоря: "Не давай посвящения любому. Не пристало учить лентяев и циников. Бери только тех, кто ведет себя как следует". Пастух подумал и согласился с Махадевой.

Не прекращая пасти скот, он стал учителем, известным под именем Горакша. Даже сейчас, если у вас хорошая карма, вы можете получить у него посвящение, - и тогда в определенные дни вам будут слышны звуки его молитвенного барабана, которые не слышны другим.

ЧАУРАНГИ.

Вот история о том, как Чауранги получил свое имя - "грабитель из банды". Как вы уже знаете, принц, лишившись ног и рук, оставался лежать под деревом. Ачинта дал ему посвящение, научил технике дыхания и сказал: «Когда ты достигнешь сиддхи, твое тело станет таким, как прежде". И Чауранги начал медитировать.

Спустя двенадцать лет через лес проезжал караван купцов, груженный золотом, серебром и разными драгоценностями, - а место это издавна славилось ворами и бандитами. Наступила ночь, и принц у своего дерева услышал звук шагов. "Кто здесь?"- спросил он. "Мы перевозим уголь", - ответили купцы, решившие, что перед ними грабитель. "Я вижу", - кивнул принц. Когда купцы прибыли в город, они увидели к своему ужасу, что весь их груз превратился в уголь. Они не могли ничего понять. Наконец самый чуткий из них сказал: «Помните, как мы ехали ночью и кто-то спросил 'кто вы '? Это, видимо, был не простой человек, если то, что он говорит, сбывается. Давайте вернемся туда и проверим".

Купцы вернулись в лес и, увидев под деревом человека, лишенного рук и ног, объяснили, что с ними случилось. Они хором просили его отменить сказанное. Принц ответил: "Конечно, это не то, что я имел в виду. Не беспокойтесь, ваши драгоценности будут в порядке".

Приехав из леса, купцы увидели все свои товары на месте. Пораженные, они вернулись к принцу с подарками. Он же рассказал им о своем учителе и произнес: "Теперь мое тело возвращается в прежнее состояние". Так и случилось.

Достигнув сиддхи, принц совершил много чудес. Но понимая, что его учения слишком мощны и эффективны, чтобы передавать их людям, он давал их своему дереву. Говорят, дерево стало бессмертным. Такова история бессмертного Чауранги.

ВИНАПА.

Винапа - "тот, кто играет на вине «- пришел из страны Гхахури. Он происходил из царской семьи, учился у Буддхапы и достиг сиддхи Хеваджры.

Винапа был единственным сыном царя, и народ и родители обожали его. У него было девять воспитателей, но больше всего он любил проводить время с музыкантами. Когда он играл на вине, все вокруг переставало существовать для него. Родители принца и все вокруг говорили : "Он - единственный наследник, и до сих пор не интересуется делами государства. Он поглощен музыкой. Что же будет?"

В это время Буддхапа, йогин, далеко ушедший путем Будды, посетил молодого принца и произвел на него огромное впечатление. Принц оказал ему почести и благоговейно разговаривал с ним. Во время беседы йогин спросил, не хочет ли принц практиковать Дхарму? Тот ответил: «О учитель, я не могу расстаться с инструментом! Если есть способ медитировать не оставляя игры на вине, я согласен". Учитель дал ему посвящение, сводящее вместе все, что еще не сошлось, и сказал: "Не проводи различий между тем, как ты производишь звук, и тем, как слышишь его. На самом деле это - один и тот же опыт. Медитируй на это единство".

Принц медитировал девять лет и полностью очистил свой ум. В опыте, подобном огню светильника, он обрел сиддхи Махамудры и развил в себе способность безграничного понимания.

Став известен как йогин Винапа, он учил собирающихся для этого жителей городов Гхахури тысячам доктрин Будды. Он оставил описание своего пути и в теле челои в этом самом теле ушел в ясный свет.

ШАНТИПА.

В то время, когда города Магадхи находились под властью царя Девапалы, в Викрамашиле был знаменитый монах и учитель брахман Ратнакарашанти. Мастер пяти доктрин, он обладал огромным даром учить Дхарме, и слава его росла.

Царь Цейлона, Кабина, накопив множество достойных деяний, пожелал, чтобы Дхарма распространилась в его владениях. Прежде мало кто на Цейлоне знал об учениях Будды. Кабина послал мастеру Шантипе приглашение посетить его страну.

Прибыв в Викрамашилу, посол распростерся перед Шантипой и поднес ему золото, серебро, шелк и жемчуг, говоря: «Мы живем на самой окраине мира, омраченные неведением, сгорающие в огне своих страстей, и стрелы нашего же гнева поражают нас. Наше знание в беспорядке, не отделено от ошибок и плодов невежества. Путь освобождения, великий путь Махаяны, скрыт от нас. Если у Вас достаточно сострадания, Вы могли бы подумать о том, чтобы прибыть в страну Синхала. Я прошу Вас об этом во имя блага всех живых существ».

Обдумав просьбу Кабины, мастер объявил о своем отъезде. Вскоре он отправился, сопровождаемый двумя тысячами последователей и караваном лошадей и слонов, везущих библиотеку. Они проехали через Наланду, Одантапури, Раджагриху, Бодхгайя и оказались на берегу океана Синхала. Послав цейлонца вперед, мастер и его спутники погрузились на корабль и отбыли.

Когда посол прибыл на Цейлон и объявил, что Шантипа едет, царь Кабина и его приближенные были рады, как достигшие первой из ступеней Бодхисаттвы. Неделю спустя показались слоны и балдахины, и цейлонцы, вне себя от счастья, покрыли коврами дорогу от океана до столицы, чтобы достойно встретить мастера. Учителя засыпали цветами и окуривали благовониями, в его честь развевались флаги, давались представления, и музыка звучала, не переставая.

Три года со своего высокого места без отдыха и перерыва Шантипа учил многим доктринам, передавая и комментируя Дхарму. Затем он начал готовиться к возвращению в центральную Индию. Кабина и его подданные приготовили слонов, лошадей и неизмеримое количество золота, серебра и драгоценностей. И мастер со спутниками отправился в далекий обратный путь в Викрамашилу. Тем временем в Индии царь Раманаполака, ища себе супругу, построил огромный храм Махешвары, "Великого Бога»Шивы. Город, где это произошло, стал называться Рамешвара. Мастер знал об этом, и велел спутникам запастись провизией на неделю, так как в течении семи дней пути до этого города им предстояло не встретить в округе ни одной живой души. Четыре дня они ехали по пустым дорогам, а потом встретили везучего Тогчепа, который тогда же получил посвящение.

Наконец они прибыли в Викрамашилу. Мастер сильно постарел, у него ослабело зрение и тело отказывалось служить ему. Он не принимал твердой пищи, ученики кормили его йогуртом и сахаром. Ему было уже сто лет.

Тогчепа двенадцать лет медитировал вне концепций и образов, в то время как Шантипа думал и действовал в мире учений и связей. За эти годы Тогчепа достиг совершенной природы Дхармы. Поэтому, в то время как Шантипа стал нуждаться в уходе, боги и дакини воздали должное Тогчепе, пролили на его голову благовония и поклонились ему как воплощенному Ваджрасаттве. Благодаря его энергии даже то неизменное, что составляет сокровища богов, начало возрастать. Тогчепа же говорил: "Не придя к своему учителю, я одолел только горы внешних обстоятельств. Но получив наставления гуру, я покорил вершину ума и достиг сиддхи". Не первый раз Индра и боги тридцати трех небес приглашали Тогчепа к себе, но он отказывался, говоря: «Я обязан еще поклониться учителю, который

был ко мне доброжелательней, чем сам Будда". И вот в своем чистом теле он прибыл в Викрамашилу, за одно мгновение покрыв расстояние в шесть месяцев пути. Еще не успев стать видимым, Тогчепа распростерся перед учителем. Потом он вернул себе физическое тело и сделал бесчисленные поклоны. Когда он приложил свой лоб к ноге мастера, Шантипа спросил его: "Кто ты?" "Ваш ученик". "Но у меня были сотни учеников, я не могу узнать тебя". "Я Тогчепа". В эту секунду оба мастера узнали друг друга. Обрадовавшись, они сели беседовать.

"Какие же способности и качества ты приобрел за это время?" - спросил учитель. "По вашим наставлениям в Махамудре я обрел высшее из тел Дхармы". Шантипа улыбнулся: "Хотя я много писал и разговаривал, я не практиковал долго и не встретился с прямым значением Махамудры. А ты целиком ушел в практику. Я вот забыл, что ты у меня учился, и хочу теперь поучиться у тебя. Что же ты выудил оттуда?"

Так, с глазу на глаз, Тогчепа открыл своему учителю многие качества тела Дхармы. И учитель Ратнакарашанти, ведомый прекрасными наставлениями Тогчепы, за двенадцать лет обрел сиддхи Махамудры. Оправдав надежды всех живых существ, он ушел в ясный свет.

ТАНТИПА.

В городе Сандхонагара жил ткач, у него было множество детей. Своим мастерством он нажил огромные богатства и женил сыновей на девушках из хорошей семьи. Он продолжал жить вместе с ними, и вся семья процветала. Жена ткача умерла когда ему было восемьдесят девять, и он уже постарел, стал немощным и дряхлым. Невестки принимали отца, но каждый, кто видел его, смеялся и передразнивал его старческие манеры и причуды.

Чувствуя, что присутствие старика за столом начало отпугивать людей от дома, дочери затаили зло". Давайте построим в саду соломенную хижину и будем кормить его там", - решили они. Так и сделали.

Случилось так, что гуру Джаландхарапа, оказавшись в городе, зашел в дом к старшему сыну ткача, прося подаяния. Тот пригласил его к обеду и потом предложил остаться в доме на несколько дней. "Я не сплю рядом с людьми", - ответил учитель. "Но вы можете спать в саду", - предложили хозяева. Они провели йогоина в сад и оставили ему лампу.

Старый ткач услышал звук шагов и, удивленный, спросил: "Кто это там шумит?" "Я - гость этого дома, человек Дхармы". "А я - хозяин этого дома, - затряс головой ткач. - Я был моложе, и все это было мое - и дом, и начинка. А теперь мои сыновья и невестки высмеивают меня, и засунули в эту дыру.

"Все вещи в мире - непостоянны!" - вот, убедись".

"Все собранные вещи - один обман, - сказал Джаландхарапа, - и все в мире - болезненно. У существующего внутри нет ничего. Счастье - в нирване... Хочешь учение, которое защитит от смерти?" "Хочу". Джаландхарапа дал ткачу посвящение в мандалу Хеваджры и другие секретные посвящения и предложил прямо сразу начать медитировать. Потом гуру ушел куда-то.

Ткач запомнил наставления, но не сказал ничего своим домочадцам. Он практиковал двенадцать лет и приобрел много способностей, в которых люди не очень разбираются. Однажды старший сын, закончив удачный заказ, устроил праздник. В суете, конечно, забыли принести поесть старику. Невестка вспомнила об этом уже ночью и незаметно отправилась в сад.

Хижина ярко светилась в темноте. Старый ткач сидел в ней в окружении пятнадцати соблазнительных девушек, и все вокруг было завалено изысканными вещами и блюдами. Женщина почувствовала в этом что-то, не принадлежащее миру людей, и поспешно вернулась в дом. "Пойди, погляди, что с отцом", - сказала она мужу. Тот подумал, что старик

скончался, и в слезах отправился в сад. Потом все, кто подходил к хижине, видели то же, что женщина, и уходили пораженные.

Возвращаясь в дом, они говорили: "Это - не от человека, наверное это работа демонов". Но наутро, когда весть облетела Сандхонагару, множество людей пришло поклониться старику. Он вышел к ним, превратив свое тело в тело шестнадцатилетнего юноши. От его фигуры исходили бесчисленные лучи света, и никто не мог смотреть на него долго. Это тело было как отшлифованное зеркало, в котором все появляется в истинной, светлой природе. Ткач стал известен как Тантипа и совершил неисчислимые деяния на благо живых существ. Ушедши в ясный свет в своем теле, он одновременно помог перейти туда многим жителям Сандхонагары. Так, благодаря вере, терпению и вниманию к наставлениям, старый человек оказался способен достичь сиддхи Махамудры в свои преклонные годы.

ЧАМАРИПА.

Чамарипа значит "сапожник". В городе Вишнунагара, где было восемнадцать каст, Чамарипа был из касты обувщиков. Он чинил старые башмаки и шил новые, и на это у него уходило все время. Однажды на улице рядом оказался йогин. Чамарипа немедленно бросил работу и распростерся перед ним. "Я не могу жить в сансаре и хочу практиковать Дхарму. Но у меня не было наставника, и я до сих пор не вошел в ворота Учения. Я умоляю Вас обучить меня Дхарме для получения пользы в этой жизни и в следующих". "Если ты можешь практиковать, я научу тебя". Сапожник спросил, согласится ли учитель принять пищу в доме бедняка низкой касты. "Я вернусь к вечеру и сделаем так", - ответил йогин. И Чамарипа объявил о госте своей жене и домашним. Когда йогин вернулся, Чамарипа приготовил для него подобающее место, вымыл ему ноги и поднес угощение. Жена и дочь ухаживали за ним и умастили его маслом. Окончив трапезу, йогин дал посвящение Чамарипе и его жене и произнес следующие инструкции:

*Пусть умозрительные искажения и предвзятые мнения
будут как лоскуты кожи,
сшиваемые шилом поучений гуру
на колодке дружелюбия и сострадания.*

Простроченный нитями непривязанности к делам и предметам, появится ботинок, - восхитительный, непонятный тем, кто не ушел от ложных воззрений - чудесный ботинок тела Дхармы.

"Ведя нить не-удержания вещей, оставьте мысли о приятном и неприятном. Превратите в свой материал - в кожу - все оценки и мнения. Медитируйте, прошивая свой опыт наставлениями учителя, превращая его в чудесное изделие тела Дхармы".

"Что я буду чувствовать, делая это? «Сначала возрастет отвращение к сансаре, - ответил йогин.- Потом все элементы опыта обнаружат природу Дхармы". Сказав это, он ушел.

Сапожник оставил свой старый дом и медитировал в уединенном месте. Все знаки прошли так, как предсказал учитель. Благодаря аналогии со своим ремеслом Чамарипа освоил истины о шести коренных искажениях и неведении в их основе. Продолжая работать с наставлениями гуру, он пришел к чистому пониманию. За двенадцать лет практики ему удалось вычерпать целый океан ошибок и заблуждений.

Когда Чамарипа расчистил завалы неведения, он обрел сиддхи Махамудры. Все это время он медитировал, не отличая работу от практики, и не замечая, день то был или ночь. Остальное взял на себя Вишвакарман, так что в Вишнунагаре не знали, чем занимается сапожник. Но однажды кто-то во внеурочный час зашел в мастерскую и увидел Чамарипу за медитацией и Вишвакармана за починкой обуви. Один за другим горожане приходили посмотреть на Чамарипу, пока не собрались все вместе и не попросили наставлений. Прежде всего Чамарипа объяснил, как нужно полагаться на учителя. Он преподавал множество учений

живым существам в Вишнунагаре и стал известным йогоином. Он сделал многое для блага живых существ и в своем теле ушел в ясный свет.

КХАДГАПА.

Кхадгапа, "меченосец", родился в Магадхе. Он был из низкой касты, учился у йогоина Чарпати и обрел сиддхи меча - одно из восьми великих искусств. Его отец был фермером, но сам Кхадгапа рано бросил семейную профессию. Дни и ночи мысли его были направлены в сторону воровства.

Однажды он пошел на промысел в Магадху, но вернулся ни с чем. По дороге он проходил через кладбище, где увидел Чарпати. "Что ты здесь делаешь?"- спросил Кхадгапа у йогоина. «Я практикую медитацию, так как боюсь перерождений в сансаре», - ответил тот. "И что же хорошего в медитации?"«Занятия медитацией дают высокое перерождение, - сказал йогоин.- А если бы они смогли перевести и тебя в состояние конечного счастья, ты стал бы практиковать? "

«Как бы ни хороша была Дхарма, мне-то нужно воровать, - вздохнул Кхадгапа. - Где у меня состояние и досуг, чтобы просиживать их на кладбище? Что я - аристократ? Я бы занял у Будды энергии, которая в ходу, когда грабишь дом или отбиваешься от сторожей! "

Йогин дал вору посвящение. Наставления же были таковы:

"Здесь, в Магадхе, в городе Горисамака, есть строение со внешней формой ступы. Внутри нее, в специальном помещении, стоит статуя Авалокитешвары, наполненная энергией до краев. Ходи вокруг нее три недели без малейшего перерыва. Даже есть ты должен на ходу. Затем, когда увидишь, что из-под ноги Авалокитешвары выползла змея, хватай ее за голову, как хватаешь чужой кошелек. Тогда ты достигнешь сиддхи".

С этими словами йогоин оставил его практиковать. Вор принял наставления всем сердцем и старался действовать согласно с ними. Двадцать один день спустя большая черная змея вылезла из-под ноги Авалокитешвары. Кхадгапа бесстрашно схватил ее за голову, и в эту самую секунду змея превратилась в меч, и он уже держал его в руке. Это был сияющий меч знания. Теперь привычка к воровству улетучилась из его сознания, и он обрел сиддхи меча. За короткое время после этого Кхадгапа устранил все заблуждения ума, речи и тела и стал известным йогоином. Двадцать лет он был лучшим учителем в Магадхе. Достигнув непосредственного понимания Дхармы, он передал его своим ученикам и в своем теле ушел в ясный свет.

НАГАРДЖУНА.

Нагарджуна жил в Кахоре, провинция Канси, в Южной Индии. Он был брахманом и получил сиддхи от Тары. В то время все полторы тысячи городов Кахоры были разграблены. Брахманы собрались и решили покинуть разоренную страну. Мастер, узнав об этом, обратился к ним с посланием, в котором не советовал эмигрировать и говорил, что и на новом месте, после всех мытарств исхода, они обнаружат страдание. Одновременно он подарил брахманам все свое имущество и состояние. После этого, оставив Кахору, он отправился в Наланду, на другую сторону Шитаваны, чтобы стать монахом.

Освоив пять наук, Нагарджуна достиг вершин знания. Позже, не желая ограничиваться преподаванием, он занялся практикой и своими глазами увидел Тару. Он расстался с гостеприимной Наландой, где в то время обосновалось сто собраний Дхармы, и просил милостыню в других местах. Вернувшись, он сказал себе: «Нет, с моим складом ума я не смогу увеличить благо живых существ".

Чтобы выработать необходимые для этого качества, Нагарджуна отправился в Раджагриху. В первый же день чтения мантр двенадцать демонов из главного круга злых духов сотрясли землю. На второй день они вызвали наводнение. Огонь вспыхнул на третий день, а на четвертый начался ураган. Пятый день был ознаменован дождем из разного оружия, а

шестой - камнепадом. На седьмой день появились демоны обоего пола, разбрасывая все вокруг, но и они оказались не в силах прервать медитацию Нагарджуны.

Затем женщины-демоны с севера пришли к нему и сказали: «Чем мы можем служить тебе? ««Приносите мне то, что нужно для поддержания жизни, мне не нужно ничего сверх», - ответил Нагарджуна. И они каждый день приносили ему четыре горсти риса и немного овощей. Питаясь так, мастер практиковал двенадцать лет, и все это время сто восемь демонов находилось в его власти, а его мысли были направлены на благо живых существ.

Потом Нагарджуна отправился в горы Гхадхашила, собираясь обратить их в золото на пользу живым существам. Сначала он превратил горы в сталь, затем - в медь. Но Манджушри предупредил его, что столько золота вызовет ссоры среди людей, и накопится зло. И Нагарджуна отказался от своего плана. С тех пор вершины Гхадхашила светятся тусклым желтоватым светом, как медная лампа. Нагарджуна направился на юг к Шрипарвате. По пути он встретил на берегу Брахмапутры пастухов и спросил их о переправе. Они же показали ему дорогу через овраги на отмель с крокодилами. Но один из них, догнав, предостерег его и предложил помочь. И вот пастух пошел через реку, неся на плечах Нагарджуну.

На середине реки Нагарджуна заставил появиться крокодилов и другие внушающие страх вещи, но пастух продолжал идти, говоря: «Вы не должны пугаться, я пока еще жив». Тогда мастер убрал все устрашающие иллюзии. Когда они достигли берега, он сказал: «Я - Арья Нагарджуна. Ты слышал обо мне?» «Я слышал то, что говорят о вас, - ответил пастух, - но никогда вас не видел». «Сейчас, на реке, ты спас меня. Что я могу для тебя сделать?» «Я бы хотел стать царем», - сказал пастух, помедлив. Мастер расчистил на земле место, потом побрызгал водой на дерево сала, и его ствол превратился в слона. «На нем ты будешь ездить», - сказал Нагарджуна. Пастух спросил, нужна ли ему будет армия. «Если слон затрубит, появится армия». Так и случилось. Пастух стал царем Салабханда, его жену звали Синдхи и он правил знаменитым городом Бхахитана. Налоги ему платило восемьсот городов со стотысячным населением.

Мастер перешел на юг к Шрипарвате и остался там медитировать. Но царь Салабханда скучал по учителю. Он прибыл поклониться Нагарджуне и не отходил от него. «В моей империи мало толку и большие хлопоты, так что я все более несчастен. Мне не нужно престола. Я хочу только сидеть перед глазами мастера». «Не бросай его, это твое царство, - ответил Нагарджуна. - Пусть твоим мастером будут драгоценные четки. Управляй, и я дам тебе напиток, удаляющий страх смерти». «Если так нужно, чтобы я правил и получил затем напиток, я буду делать это, - сказал расстроенный Салабханда, - но я надеюсь, что в этом нет необходимости».

Нагарджуна дал царю наставления, как ему практиковать в своих владениях. Впоследствии Салабханда освоил искусство алхимиков и оставался на престоле сто лет. За это время государство расцвело, и даже звери и птицы в горах жили счастливо.

Через сто лет царь снова нашел повод поехать к Нагарджуне, который в это время усиленно распространял Учение. Дело в том, что злой дух Сунандешвара, исполнившись зависти к славе Дхармы, стал причиной частых неудач учителей и появления признаков раскола в сангхе. Знаки несчастья не заставляли себя ждать. Солнце и луна почти утратили блеск, фрукты портились внезапно, дождь не появлялся по многу дней, и часто нечего было есть. Росли эпидемии, учащались войны. Многие деревья в лесу засохли. Размышляя об этом, Салабханда посчитал это знаками того, что его учитель в беде, и, оставив царство своему сыну

Сандхикумаре, с небольшим числом спутников выехал к Шрипарвате. И вот они встретились. «Зачем ты приехал, сынок?» - спросил мастер. Салабханда ответил:

*Может быть, наша удача исчерпана нами,
и учение Победителя приходит к своему концу.*

*Может быть, стало решающим то, чего мы не знали,
и великое сострадание - как свет луны
в тучах аффектов и заблуждений.*

*Подвегнется ли учитель, подобный алмазу,
судьбе всего многосоставного?*

*Я спешил, чтобы знаки не обогнали меня, -
я прошу вас, из вашего сострадания, не покидайте этого мира.*

Учитель сказал: «Что-то рождается и не может не умереть. Все состоящее из частей - разрушается после. Все накопленное - тратится. Все созданное - непостоянно, но почему ты расстроен? Возьми себе эликсир и иди».

«Эликсир - здесь, быть рядом с Вами, - настаивал Салабханда.- Если учитель уйдет от нас, что за нужда в эликсире?» Тем временем мастер раздавал свое имущество. Бог Брахма возник перед ним в обличье брахмана и попросил его голову. Нагарджуна согласился. Царь Салабханда не мог вынести страданий от вида смерти учителя. Прижавшись лбом к ноге мастера, он скончался. Все винили в этом брахмана.

Потом мастер отдал свою голову. Никто не решался отделить ее; наконец, он сделал это сам стеблем травы куша. Когда он передал голову брахману, деревья засохли и заслуги людей увяли. Восемь якшей уселись сторожить тело, они и сейчас там.

Свет вошел в Нагабодхи, преемника мастера, и проявлялся в течение месяца в году, когда наступало время. Сказано, что в будущем тело мастера оживет и он будет помогать живым существам, когда придет Будда Майтрея.

КАНХАПА.

Мастер Канхапа, еще известный как Кришначари, жил в Сомапуре. Он вышел из касты писцов, учителем его был Джаландхари. Став монахом в одной из вихар, построенных царем Девапалой, он практиковал двенадцать лет. Однажды земля дрогнула и он увидел множество воплощений Хеваджры. Новоиспеченный сиддха был на седьмом небе от счастья, но одна из дакинь сказала: «О благороднорожденный, эти видения ничего не значат, тебе нечем хвастаться. Ты еще не пережил истины».

Потом Канхапа встал на камень и оставил на нем глубокий след. Он был очень горд этим. Забыв о словах дакини, он считал, что обрел все силы Дхармы. Позже он смог подняться и не касаться земли. Гордость его еще возросла. Скоро семь зонтиков и семь барабанов спустились с небес сопровождать его; а когда он услышал, как звучат разные элементы мира, он окончательно уверился, что сам добрался до сиддхи.

Канхапа сказал своим ученикам: «Поскольку сиддхи уже найдено, давайте поедem на Ланку, в царство демонов, действовать на благо живых существ». И он отправился в путь, окруженный тремя тысячами последователей. На берегу океана Канхапа пошел по воде, не проваливаясь, не в силах сдержать ликования. "Даже мой гуру не умеет этого!" - думал он. Но, чем больше росла его гордость, тем меньше сил у него оставалось, и он начал тонуть. Когда Канхапа понял, что сейчас захлебнется, он поднял глаза и увидел в небе над океаном своего учителя, Джаландхари. "Что ты здесь делаешь, Канхапа, - спросил тот, - и куда ты направляешься?" Канхапа покраснел от стыда. «Я хотел попасть к демонам Ланки. Но силы, которые я считал большими, чем силы учителя, оставили меня. Я тону из-за своей гордости и ослепления". "Так не пойдет! - сказал учитель. - В Салипутре живет сейчас мой ученик, ткач. Отправляйся к нему и делай то, что он скажет". Как только Канхапа решил послушаться, силы вернулись к нему. Он уже вновь не касался земли, его сопровождали зонтики и барабаны, и он оставлял глубокие следы в камне. Окруженный тремя тысячами учеников он поехал в Салипутру.

Один, мастер отправился искать ткача. Наконец, далеко на окраине города он нашел одного, который, ничем не пользуясь, мог соединить разорванную пряжу. Догадавшись, что именно об этом человеке шла речь, Канхапа сделал поклоны.

«Ты будешь делать то, что я скажу?»- спросил ткач, и мастер согласился. Они пошли на кладбище. Отыскав тело, ткач сказал: «Если ты можешь есть - ешь". Канхапа вынул нож и хотел отрезать кусок. "Ешь прямо так!»Тогда мастер превратился в волка и стал есть.

«Видишь, ты не можешь есть человечину, оставаясь в форме человека",- сказал ткач. Потом он сделал три дурно пахнущих шарика и предложил один Канхапе. Тот отказался, говоря: «Люди будут шарахаться от меня". Тогда ткач съел один, и сразу же боги унесли один наверх, и наги унесли еще один вниз.

Потом Канхапа и ткач вернулись в город. Ткач купил еды и вина на пять медяков и сказал: "Пойди собери всех, кто пришел с тобой, и пусть они сядут в круг". Мастер подумал, что еды не хватит и на одного человека, но все же собрал учеников. Благодаря энергии ткача-йогина все чашки наполнились рисовой пастой и другими изысканными яствами. Пир продолжался семь дней, и угощение не иссякало, как океан. Затем, когда Канхапа с учениками, поблагодарив ткача, собрались уезжать, ткач сказал:

Эй, йоги!

*Те, кто разделяет мудрость и средства, -
молокососы, и быстро сдают.*

Тебе лучше оставаться здесь.

«Слушай, Канхапа, - продолжал он, - зонты и барабаны - это самое простое. Ты еще не определил природу Дхармы, так что продолжай практику".

Канхапе стало неприятно слушать все это, и он переехал в Бхандокору, в ста милях от Сомапуре. Недалеко от города он увидел девушку под деревом личи. "Дай мне плод", - попросил он. Она не пошевелилась, и тогда мастер, посмотрев на дерево пристально, заставил упасть один. Но девушка посмотрела по-своему и вернула плод на дерево. Канхапа в гневе начал бормотать мантры, из всех конечностей девушки стала струиться кровь и она упала на землю. Все вокруг пришли в негодование, говоря: «Где же сострадание у этого буддиста? Настоящие йоги не убивают ! "

Канхапа успокоил свой ум и, сумев сосредоточиться на сострадании к девушке, исправил сделанное. Но сам он при этом остался незащищен и девчонке удалось заговором повредить что-то в нем. Он сильно занемог и попросил дакиню Бандхе достать ему травы с горы Шрипарвата.

На обратном пути Бандхе встретила девчонку, которая теперь превратилась в старуху и сидела, плача, на обочине. "Почему ты плачешь?»- спросила дакиня. "Как же мне не плакать, когда великий йогин Канхапа скончался?...»Огорченная дакиня выбросила лекарство и поспешила к мертвому телу. Разумеется, Канхапа был жив. "Где же трава?»- спросил он. Увы, трава уже исчезла. Позже Канхапа семь дней объяснял ученикам Дхарму и наставления Варахи "с отрезанной головой". Потом он оставил прежнее тело исчерпанной кармы и ушел в ясный свет.

Дакиня Бандхе очень рассердилась и стала искать девчонку. Она не нашла ее ни в мире богов, ни в мире нагов, ни в мире людей посередине, потому что та спряталась внутри дерева Шимбхила. Дакиня нашла дерево и, произнеся заклинание, убила его.

Нужно знать, что гордость и зависть - большие препятствия.

КАРНАРИПА.

Если взять четыре способа рождения - из воды, из яйца, из чрева и чудесным образом - то рождение Карнарипы было чудесным. Он отправился в монастырь Шри Наланда, где стал

главой общины и имел сто тысяч учеников. Он слышал наставления многих мастеров, но не был удовлетворен ими. Поэтому, узнав о великом учителе Нагарджуна, он поспешил на юг.

На берегу океана святой Манджушри проявился в виде рыбака. Карнарипа поклонился ему и сделал подношение мандалы. "Я спешу на юг к Нагарджуна, - сказал он бодхисаттве. - Пожалуйста, покажи мне дорогу". "Он здесь, в лесу, в самой чаще, и занят алхимией", - ответил рыбак.

Карнарипа вошел в лес и вскоре увидел мастера за приготовлением алхимических составов. Нагарджуна благосклонно принял его и дал посвящение в мандалу Гухьясамаджи. Карнарипа сел напротив мастера медитировать.

Недалеко был город, куда они иногда ходили просить подаяния. Однажды Карнарипа получил сладости, а Нагарджуна - нет. "Эти сладости получены от похотливой женщины, поэтому они вовсе не сладкие",- сказал Нагарджуна. «Вообще, получать сладкую пищу для тебя - неблагоприятно. В следующий раз не клади ее на большой лист, который ты используешь для собирания пищи, а прими на кончик иглы ". Затем Карнарипа получил немного рисовой каши, чем и насытился.

На следующий день женщина приготовила пирожные и украсила их цукатами. Карнарипа принял немного на кончик иголки и поднес учителю. "Что это?«- спросил Нагарджуна. «Принятое на кончике иголки". «Я сам буду ходить в город, - сказал после паузы Нагарджуна. - Оставайся дома".

Карнарипа послушался, но, когда учитель оставил его одного, появилась богиня дерева и начала угощать его сладостями. При этом она выказывала ему все знаки почтения и преданности. Карнарипа составил ужин для гуру и рассказал, откуда получил все это.

Мастер захотел поговорить с богиней дерева, но не смог увидеть ее полностью. Он разглядел только очаровательную руку до плеча и сказал: «Вы показали в полной форме моему ученику. Почему же вы не хотите показаться мне?»"Вы еще не преодолели некоторых комплексов, - ответила богиня. - Ученик же ваш не оставил в себе заблуждений и поэтому может видеть меня целиком". Мастер и ученик задумались. "Пойдем, пора заняться эликсиром алхимиков",- сказал наконец Нагарджуна. Он дал эликсир Арьядеве (так теперь назывался Карнарипа), и также выпил немного сам. Карнарипа помазал составом сухое дерево, и оно расцвело. Когда мастер увидел это, он улыбнулся. "Если ты тратишь эликсир на дерево, принеси-ка и мне стаканчик ". "Хорошо", - сказал Карнарипа и, помочившись в полный воды сосуд, перемешал это палкой. Когда это превратилось в алхимическую эссенцию, Карнарипа зачерпнул оттуда и отнес мастеру. Нагарджуна вылил эликсир на сухое дерево, и оно расцвело. Так он часто определял, как далеко продвинулся ученик. Убедившись, что Карнарипа реализовал истинную природу Будды, Нагарджуна сказал : «Тебе незачем оставаться здесь". Карнарипа уже приготовился уйти в ясный свет, но вдруг одна из женщин, следовавших за ним, подошла и поклонилась ему. "Почему ты мне кланяешься? «- спросил Карнарипа. «О мой учитель, - воскликнула она, - подари мне свой прекрасный глаз! Твои глаза - моя единственная привязанность, ничто так не увлекает меня". Мастер выбрал правый и протянул ей. Позже он стал известен как Арьядева, "учитель с единственным глазом".

Арьядева (Карнарипа) точно следовал наставлениям Нагарджуны. Он преодолел все препятствия и полностью освободился от заблуждений. Он восхвалял слова учителя и сам поднимался в воздух на несколько метров, уча Дхарме многих живых существ. Когда он в воздухе, чуть ниже своего гуру, оказывал ему всяческие знаки почтения, его ладони были сложены на груди, а сам он был вверх ногами, и этим он радовал всех живых существ. Когда Арьядева достиг вершины неба, боги встретили его дождем цветов. Здесь кончается история мастера Арьядевы, чье второе имя было учитель Карнарипа.

ТХАГАНАПА.

Тхаганапа значит "вечный лжец". Он жил на востоке Индии, где из-за плохой кармы попал в одну из низших каст. Однажды он сидел на пне, соображая, что бы еще придумать. Мимо проходил умудренный опытом монах, и он спросил: "Что ты тут делаешь?" "О ваше преподобие, я не хочу говорить!" - ответил

Тхаганапа. "А ну-ка не ври! - сказал монах. - Соврешь - натворишь плохой кармы и переродишься в аду. Подсядешь на ложь, как на наркотик, и не найдется дураков тебе верить. Потом у тебя начнет вонять изо рта, и будешь нести одну чепуху. Но главный результат дожидается в следующей жизни, когда твой язык будет подобен плугу в каменистом поле, производящему чахлые плоды".

Конечно, Тхаганапа не представлял себе, что столько всего может выйти из его вранья. Послушав монаха, он испугался и сказал: "О ваше преподобие, меня зовут Тхаганапа, и я всегда вру. Я еще не сказал правды и на сотую долю волоса. Что мне делать с тем, что я вру и вру?"

"Медитировать будешь?" - спросил монах. "О, если бы ваше преподобие согласилось научить меня! Но раз уж я всю жизнь немножко привирал, я наверное не смогу говорить много правды сразу". "Успокойся, есть методы, где не обязательно это бросать", - сказал монах примирительно. И просиявший Тхаганапа устроился слушать Дхарму.

Учитель дал Тхаганапе посвящения, подходящие к его телесному сложению, уму и предрасположенностям. Он говорил, что как водой можно вымыть воду из уха, точно также можно лгать, чтобы не лгать. Потом предложил медитировать на то, что с самого начала нет ничего истинного. Эта медитация привела поток ума Тхаганапы к полной зрелости. Суть же наставлений была такова:

"Все, что мы знаем - ложно. Все, что переживается как шесть полей чувственного восприятия и шесть типов объектов - видимое, слышимое и так далее, - абсолютно не достоверно. Так медитируй на все это, как на полное надувательство".

В этом мире, где появляются вещи, все существующее - ложно и ложно.

В самом деле, знание и объекты знания обманывают нас, шесть чувств и их объекты смеются над нами, где найти правду? Так ты остаешься среди бедствий сансары. Дитя, если ты не увидишь, что обман есть обман, Ты будешь думать, что это - истинно, и ты, как колесо в воде, снова и снова будешь исчезать в сансаре. Поэтому живо медитируй на ложность всего сущего, на ложь слова и ложь физических форм. Поняв сказанное, сосредоточься на лжи.

Получив такие наставления, Тхаганапа медитировал на ложность всех данных сознания. После семи лет занятий он действительно начал усматривать аспект ложности во всех появляющихся вещах; и он понял, что все, существующее в мире, ложно. Поэтому он перестал относиться к вещам, как к реальности. Вновь появился учитель и сказал ему: "Все вещи недействительны, даже в смысле ложности. По природе они совершенно пусты, не создаются и не разрушаются. Медитируй на это".

Так Тхаганапа пришел к реализации. Он начал с мировоззрения и достиг сиддхи. Во всех направлениях он стал известен как гуру Тхаганапа. Многим посчастливилось учиться у него, пока он в своем теле не ушел в ясный свет.

НАРОПА.

Наропа был из семьи виноторговцев, но сам рано бросил семейную профессию. В Салипутре, в восточной Индии, он зарабатывал на жизнь заготовкой дров. Услышав однажды, что в Вишнунагаре живет мастер по имени Тилопа, Наропа сменил вязанку хвороста на шкуру оленя, начал вести жизнь йогина и, по привычке, отправился на поиски своего гуру.

В Вишнунагаре он спрашивал о Тилопе каждого встречного, но напрасно: мастер исчез, оставив всех в печали и недоумении. Наропа долго странствовал в тех местах, пока наконец, после всех поисков, не встретил Тилопу на какой-то дороге. Сделав множество поклонов, Наропа сказал: «О учитель, как вы себя чувствуете?» «Я не твой учитель, а ты мне не ученик», - ответил Тилопа. В гневе, он стал бить Наропу, чья вера от этого только усилилась. Затем, собрав подаяние, Наропа предложил гуру поесть. Тот рассердился и снова ударил его. И вновь вера Наропы лишь возросла. Он ограничился остатками пищи и сделал простирания. Вечером он снова собрал подаяние, и утром тоже. Так, не впадая в отчаяние, он служил учителю двенадцать лет, хотя тот и не говорил ему ни слова, только иногда ругал.

Однажды, собирая милостыню, Наропа набрел на улицу, где праздновали свадьбу. Выпившие на радостях гости дали ему гору вкусной еды и даже немного "зеленой патасы", а это - блюдо из восьмидесяти четырех различных продуктов и пряностей, очень изысканное. Вернувшись, он поднес его Тилопе. Тот попробовал и - о чудо! - впервые за двенадцать лет удостоил Наропу словом. "Сынок, где ты взял такую прелесть? Скорее, скорее, принеси мне еще немного этого потрясающего блюда!"

Наропа ликовал, как бодхисаттва первой ступени. "Двенадцать лет, подумать только, двенадцать лет я следовал за ним, и ни разу он не спросил даже 'Кто ты такой?'. А тут - 'сынок' !" На седьмом небе от счастья, Наропа спешил обратно на свадьбу. Три раза ему давали понемногу, и он относил угощение гуру. На четвертый он подумал, что, если придется худо, это ничего в сравнении с тем, как ему сегодня везло. На пятый раз идти стало совсем неудобно, но Наропа заставил себя продолжать путь. Было очень поздно, когда он осторожно заглянул на улицу, где уже закончились свадебные танцы. Гости уснули или разбрелись кто куда, никого не было за столами, и Наропа, никем не замеченный, сумел утащить полный котел великолепного блюда. Гуру был восхищен. Он дал Наропе посвящение со многими благословениями и в ту же ночь начал наставления Ваджраварахи. Медитируя всего шесть месяцев, Наропа обрел сиддхи. Он стал известен. Со всех сторон к нему стекались люди, и каждый еще за месяц пути чувствовал свет, исходящий из его сердца. Сделав многое на благо бесчисленных живых существ, Наропа ушел в ясный свет.

ШАЛИПА.

Шалипа значит "человек-волк". Он был низкой касты и жил в Вигхасуре рядом с кладбищем, где по ночам выли стаи волков. Дни и ночи Шалипа проводил в ужасе. Однажды к нему постучался монах и попросил поесть. Накормив и напоив его, Шалипа рассказал о своем страхе.

"Ты боишься страдания сансары? - спросил монах. - Больше ведь нечего бояться". "Да, в общем, - ответил Шалипа. - Но я живу в одном шаге от кладбища, по ночам там собираются волки. Я не могу слышать их вой. Страх преследует меня даже днем, и мне уже не помогает присутствие близких..."

«Есть, есть мантра против страха, - сказал йогин, - но сначала ты должен получить посвящение". Шалипа принес множество вещей, в том числе золото и серебро, в плату за инициацию. Наставления же были таковы: "Чтобы удалить страх, слушай все звуки в мире, как вой волка. Медитируй непрерывно на то, что вой и все остальные звуки неотличимы друг от друга. Построй шалаш прямо на кладбище и живи там".

Шалипа последовал сказанному. Он преодолел ужас перед воем, когда осознал, что все звуки в мире неотделимы от пустоты. Освободившись от страхов, он создал состояние неразрушимой радости. После девятилетней медитации Шалипа полностью очистил свой ум и обрел сиддхи Махамудры. Он носил на плечах шкуру мертвого волка и стал поэтому известен как йогин Шалипа. Для тех, кто был готов к этим учениям, он дал множество наставлений о неотделимости явлений от пустоты. В своем теле Шалипа ушел в ясный свет.

ТИЛОПА.

В стране Бхигунагара жил учитель по имени Тилопа. Он был объектом почитания царя, так что мастер получал пятьсот монет ежедневно. Однажды, когда Тилопа учил Дхарме собравшихся учеников, что-то произошло с ним. Он вдруг понял, как бессмысленно его существование и, не расставаясь с этой мыслью, вознамерился ускользнуть. Ученики пытались удержать его, но, оставшись один, Тилопа снял одеяние монаха и надел рубище. Ночью он скрылся, оставив краткую записку: «Я не вернусь. Не ищите меня».

Тилопа обосновался на кладбище в окрестностях Канчи, там он медитировал, спал и принимал пищу. Наропа приходил к нему и приносил поесть. Живя так, Тилопа полностью очистил свой ум и после десяти лет практики обрел сиддхи Махамудры.

Когда Тилопа взошел в мир богов, они встретили его цветами и богатыми приношениями. Мастерски овладев силами тела, речи и ума, он стал широко известен. Тилопа привел к Учению огромное множество людей и без усталости работал на благо живых существ. В своем теле он ушел в ясный свет.

ЧАТРАПА.

Чатрапа, "нищий с книгой", жил в Сандхонагаре и, хотя и попрошайничал, всегда ходил со словарем в руках. Однажды он встретил хорошего йогина, который спросил: "Что ты делаешь?"

"Я прошу подать мне что-нибудь на жизнь". Йогин посмотрел ему в чашку и спросил: "Тебе нужен путь в твое будущее существование?" "Что я буду с ним делать?" - спросил Чатрапа. Йогин дал ему посвящение Хеваджры и такие наставления:

Отдай себе отчет в своих заблуждениях; дни и ночи медитируй на радость.

Посмотри на свое тело - ты сам сделал с собой все это; и все, что еще будет, зависит от твоего ума. Если ты будешь медитировать постоянно, появятся знаки прогресса, и ты обретешь Состояние Будд в этой самой жизни.

Чатрапа не понял этого. Тогда гуру продолжил объяснения: «'Заблуждение' означает неведение, которое – источник всевозможных иллюзий. Но если для тебя мир явлений и есть Махамудра, твои заблуждения очищены.

'Дни и ночи медитируй на радость' значит, что когда постоянно медитируешь на сострадание, блаженство природы Дхармы возникает спонтанно. Если при этом не трактовать прошлые и будущие действия, как нечто абсолютное, стиль жизни, возникающий из внутренней силы, будет совершенен.

'Все, что еще будет' означает, что все счастье и несчастье возникает из твоего же ума. Что именно возникнет, зависит от того, держишься ли ты еще за свои привязанности. 'Медитировать постоянно' означает, что следует быть энергичным и, не сбиваясь, исследовать свой ум. Делая так, ты отвернешься от заблуждений и достигнешь состояния Будды еще в этой жизни".

Получив наставления, Чатрапа медитировал шесть лет и обрел сиддхи Махамудры. Прославившись как учитель Чатрапа, он в окружении пятисот последователей ушел в ясный свет.

БХАДРАПА.

В Манидхаре жил брахман, любивший хорошее общество и развлечения. Однажды, проводив друзей, он лежал в ванне, когда к нему в дом постучал йогин и попросил поесть. "Прочь отсюда! - сказал брахман. - Ты весь в грязи. Являясь сюда, ты оскверняешь мой дом. Сейчас мои родственники или гости увидят нас вместе, и пойдут сплетни. Убирайся!" "Но что грязного ты нашел во мне?" - спросил йогин.

"Я скажу тебе, - закричал брахман. - Ты не моешься. Ты ходишь голый. Ты таскаешь с собой череп. Ты ешь всякую дрянь. И ты из презренной касты. Пошел вон!"

"Это не грязь, - ответил йогин. - Когда речь, тело и ум не очищены от дурных склонностей, вот это - загрязнение. Водой из ванны не отмоешь ум от заблуждений. Настоящую грязь смывают только наставления гуру, потому что они изначально чисты". Он продолжал:

*Лучшие люди идут в Махаяну -
куда до них кшатриям и брахманам!
Когда тело в грязи, это плохо,
но простым омовением не очистишь себя целиком.
Только то, что скажет настоящий учитель,
отмоет тебя добела.
Иначе самая лучшая пища пресна,
и бесполезна любая диета.*

Брахман задумался и попросил йогина продолжать. Йогин ответил: "Хорошо, я дам тебе наставления, если ты накормишь меня".

"Учась у тебя здесь, в доме, - сказал брахман, - я навлеку на себя подозрения друзей и родственников. Я лучше буду приходить к тебе. Что ты скажешь?" "Я живу на кладбище. Возьми свинины и вина и приходи". "Как?.. Брахману нельзя даже произносить слова 'свинина и вино', не то что носить это с собой". Но йогин сказал: "Сделай так, если хочешь наставлений". "Хорошо, - ответил брахман. - Но я не могу днем. Я приду ночью".

Преодолевав отвращение, брахман принес йогину свинины и вина. Тот съел немного и дал немного брахману. Потом он прямой передачей энергии посвятил брахмана в Дхарму, а тот сделал подношение мандалы.

Чтобы преодолеть гордость его касты, йогин предложил брахману подмести дом, и после этого объяснил ему, что такое правильное понимание. Заставляя его штукатурить стены, он рассказывал о правильном действии. "Цвет штукатурки здесь обозначает медитацию, - говорил он, - а соединение всех трех - стены, штукатурки и акта накладывания - означает результат". После всего этого брахман понял, что мир сплошь представляет собой проекцию иллюзий. Он отказался от идеи касты и стал йогиним. Через шесть лет медитаций он достиг сиддхи Махамудры и стал известен как йогин Бхадрапа. Он действовал на благо всех живых существ и, окруженный пятьюстами учеников, в этой жизни ушел в ясный свет.

КХАНДИПА.

Кхандипа, или Дхуканди, переводится как "тот, кто свел два к одному". Выходец из касты дворников, он был нищим в Гхандапуре. Одевался он, находя лоскуты разного тряпья и сшивая их вместе, и волей-неволей творил чудеса с иглой. Однажды йогин спросил его, как он может существовать просто так в такой бедности и ничтожестве, и не лучше ли практиковать Дхарму. "Но кто будет учить нищего?" - спросил Кхандипа. "Я научу тебя", - ответил йогин и дал ему посвящение Чакрасамвары.

Кхандипа попытался медитировать, но постоянно ловил себя на мыслях о шитье. «Я не буду медитировать сегодня, - сказал он йогину, - мысли разбегаются". Йогин же объяснил ему, как использовать неумение сосредоточиться:

*Все существующее - таковость;
нет шитья или того, что нужно сшивать.
Таковы боги и мантры,
и осознание этого есть Дхармадхату.*

Когда нищий стал медитировать по сказанному, он не только остановил мысли о шитье одежды, но даже растворил богов и мантры в чистой природе Дхармы. Он реализовал

стадию развития и стадию завершения и их полное слияние. За двенадцать лет он достиг сиддхи Махамудры. Принеся много радости бесчисленным живым существам, он ушел в ясный свет.

АДЖОКИПА.

Аджокипа значит "ленивец". Сын хуторянина из Салипутры, он был очень толст. Из четырех способов существования - лежания, сидения, стояния и передвижения - он определенно предпочитал первый. Наконец со словами «Что с тебя проку?» родственники выгнали его вон из дома. Он пошел на кладбище и улегся там. Случайно проходивший йогин увидел его и исполнился сострадания. Он достал в городе немного еды и дал юноше. Но тот даже не приподнялся, чтобы поесть. "Если ты не можешь даже поесть, что же ты умеешь?" "Ничего, за это родители меня и выгнали". "А не можешь ты немного подумать о Дхарме, раз уж у тебя есть время?" "Мог бы, но кто обучит такого, как я?" «Пожалуй, я возьмусь за тебя», - сказал йогин и дал ему посвящение Хеваджры. Потом он объяснил юноше путь Наименьших усилий:

"Медитируя на верхние врата, представь все три системы мира как каплю размером с горчичное зерно у тебя на носу". "Какие знаки появятся при медитации?" - спросил Аджокипа. "Сам увидишь", - ответил йогин.

Аджокипа медитировал, как было сказано, и, растворив все системы мира в капле величиной с горчичное зернышко, обрел прозрение. Он достиг сиддхи Махамудры за девять лет. Принеся много блага живым существам, ленивец в своем теле ушел в ясный свет.

КАЛАПА.

Калапа родился в Раджапуре и учился у йогина, искусного в дисциплине ума. Много медитируя и испытывая сострадание к живым существам еще в предыдущей жизни, Калапа получил привлекательную внешность. Из-за его красоты за ним всегда увязывалось много народу. Вконец измученный, он отправился жить на кладбище. Однажды йогин спросил его: «Почему ты не уходишь с

кладбища?» "Люди не могут оставить меня в покое", - ответил Калапа. «И теперь, - кивнул йогин, - тебе нужна Дхарма". "Да, но кто научит меня?" "Если тебе нужно Учение, ты его получишь", - сказал йогин. Он посвятил Калапу в Чакрасамвару, объяснив ему цели стадий развития и завершения в медитации. Когда Калапа окочательно растворил мысли о "я" и "другом" и осуществил объединение обеих стадий, его действия стали спонтанными и проистекающими из внутренней энергии. Народ в Раджапуре называл его сумасшедшим, но сам он говорил так:

*Что-то здесь кажется "я", а что-то - другим,
и, возможно, все в своем праве,
но, будучи сверены без оговорок,
эти выкрутасы
вокруг буквы А
исчезают, как радуга в нагом небе.
Появление, пребывание где-то, конец -
я не об этом, я спятил.
Моя энергия рождает прямоту,
моя установка дает непоколебимость,
я непрерывно медитирую на шесть собраний
и не успеваю заметить того, что заработал.*

Затем он поднялся на два метра в воздух и делал другие, не менее удивительные вещи. Его называли учитель Калапа. Позже он ушел в ясный свет.

ДХОМБИПА.

В Салипутре жили двое из касты мойщиков, отец и сын.

Однажды йогин попросил у них поесть, они же не только накормили его, но предложили постирать ему одежду. Он взял в руки кусок угля и спросил: "Вы можете отмыть его?" "Он по природе черный, - сказал сын. - Его уже не сделаешь белым". "Да, а вы моете только внешнее", - сказал йогин. И продолжал: "Если я весь покрыт пятнами от трех ядов внутри, мне не станет лучше от чистого фасада. И ещё: обычно стирают в несколько приемов.

У меня же есть наставления, с которыми вторая стирка уже не нужна. Хотите, я передам их вам?» "Еще бы", - ответили мойщики. Йогин дал им посвящение Чакрасамвары, наставления и благословения мантрами, мудрами и самадхи. Они медитировали двенадцать лет, очищая свои тела с помощью мудр, речь с помощью мантр и ум с помощью самадхи. Вот смысл этих средств:

*Погруженное в кипящую воду мудры,
тело очищается от всех загрязнений;
в потоке звучащей мантры
исчезают нарушения речи;
союз победителя и его подруги
устраняет заблуждения ума.*

Мойщики тщательно делали мудры и произносили мантры.

Медитируя на свой ум, как нераздельное единство стадий развития и завершения, они освободились от загрязнений ума, тела и речи. Когда они достигли сиддхи Махамудры, их одежда стала очищаться сама по себе, и не было необходимости что-либо с ней делать. Постепенно это стало известно, и мойщики прославились. Их называли Дхомбипа. Они действовали на благо всех живых существ и сто лет спустя ушли в ясный свет.

КАНКАНА.

В Вишнунагаре был некогда царь по имени Канкана, который привел к расцвету свое царство и был наделен всеми дарами удачи. Однажды его посетил йогин и сказал: «Ваше Величество, Ваше государство не имеет вещественности. В реальности на этом месте, как и везде, есть только сансара - бурлящий поток рождения, старости и смерти. Так любое царство мира оказывается обителью скорби. Нет конца различным видам боли, и даже в мире богов существует один - боль от перемены, трансформации. И даже величайший монарх должен готовиться к самому худшему. То, чего мы желали так страстно, преобразуется или исчезает, подобно росе. Ваше Величество, Вам следует расстаться с путаницей страстей и привычек и обратиться к Дхарме".

«Если в Дхарме есть практики, которые не требуют бросить то, что любишь, я согласен. Если нет, так нет - не могу же я надеть рубище или есть отбросы".

«Носить рубище и собирать подаяние - самый лучший путь. - сказал йогин. - Очень важно, чтобы Вы начали с этого". «Нет, для меня это невозможно". «Властвовать, будучи столь гордым человеком, как Вы - означает обеспечить себе тяжелую участь. Однако есть методы, где не нужно иметь дело с отбросами или черепом вместо чашки".

«Ваше Величество, - продолжал йогин, - отбросьте Вашу гордость этим браслетом на Вашей руке и привязанность к нему. Соедините непривязанный ум с сиянием алмазов на браслете, и медитируйте".

*Сияние браслета окружает и наполняет все,
посмотрите - это радость вашего ума.
Множество линий и граней
рождает рисунки и цвет, но основа их неизменна.
Таким же образом различные проявления*

*рождают множество воспоминаний и размышлений,
но свет алмаза ума при этом - неизменен.*

Царь начал медитировать, сосредоточившись на браслете. Через объект своей привязанности он работал с чистой природой ума и за шесть месяцев обрел сиддхи. Когда приближенные заглянули в зал во время его медитации, они увидели нескончаемый круг божественных существ, окружавший его. В ответ на просьбы и расспросы царь сказал:

*Нет власти выше, чем переживание чистого ума
в царстве высшего блаженства.
Опыт сведения двух в одно - высшее наслаждение.
Если вам нужен царь, это - он.*

Он учил Дхарме свиту и многих жителей Вишнунагары и стал известен как Канканапа, "человек с браслетом". Через пятьсот лет он в своем теле ушел в ясный свет.

КАМБАЛА.

Царь Канкарамы управлял восемью миллионами четырьмястами тысячами городов. Сыновей у него было двое. Когда он умер, на престол вззошел старший сын. Молодой наследник правил прекрасно, и подданные его процветали, многие даже жили в роскоши и ели с золотых тарелок.

Принц очень скучал по матери, и постоянно спрашивал, где она и что с ней. "Она оплакивает твоего отца", - слышал он неизменно.

К тому времени, когда принц вновь увидел свою мать, прошел год. Он был поражен тем, что она плачет. "Почему ты плачешь сейчас?"- спросил он. "Я несчастна, потому что ты на этом троне и правишь царством", - сказала она. "Если я оставлю все это брату и уйду в монахи, будет ли это правильно?" "Да, это будет правильно", - ответила она. И он оставил царство брату, принял монашество и переселился в вихару, где жил в кругу трехсот монахов. И вновь мать пришла к нему, плача.

"Почему ты плачешь?"- спросил он. "Я плачу, глядя на тебя. Ты принял монашество, но ты здесь как царь, затертый в толчее и давке". "Но что мне делать?" "Живи один". Принц ушел из вихары и стал жить отшельником, прося подаяния у прохожих на дороге.

И снова мать пришла к нему в слезах. Приветствуя ее, сын спросил: "Что я должен сделать теперь?" "Зачем тебе вещи монаха?"- спросила она. Принц выбросил рясу и чашу и стал вести жизнь йогина. Он отправился странствовать, и на дороге его мать, которая была дакиней, посвятила его в Чакрасамвару и объяснила ему Дхарму.

Принц спал по кладбищам, зарывшись в груды костей, и практиковал двенадцать лет. Он достиг сиддхи Махамудры и отправился на небо. Его мать в сопровождении других дакинь пришла к нему и сказала: "Что толку бродить по небесам, если ты ничего не делаешь для блага живых существ. Если ты способен на это, работай для них!"

Мастер отправился на запад, в Малапуру в Уддияне, город с двумястами пятьюдесятью тысячами жителей. Там, в глухом углу Банавы, в месте, называемом Карбира, он жил в пещере "То, что открывается на пределе измерений".

Местные ведьмы узнали об этом, и царица ведьм, Падмадеви, со своей свитой пришла помешать ему практиковать.

Мастер, надев черную шерстяную мантию, отправился в город просить милостыню. На дороге его встретила девочка-ведьма, говоря: "Мы приготовили обед для тебя, пожалуйста, зайди к нам". "Я не ем в жилищах, - ответил мастер, - и иду просить дальше". Он ушел, доверив Падмадеви и прочим свою шерстяную одежду. Ведьмы схватили ее, говоря: "Теперь съедем это, чтобы уничтожить его силу". И они съели шерстяную мантию, а остатки ее сожгли. Когда мастер вернулся, он сказал: "Дайте-ка мне одежду, которую я вам доверил".

Ведьмы отдали ему другую, похожую. "Нет, мне нужна моя", - сказал он. Они предложили ему денег, но он отказался.

Мастер отправился к местному царю и сказал: "Если вы властвуете здесь, защитите меня от разбойников". "Каких разбойников?»"Ваши колдуны украли мою одежду".

Царь собрал ведьм и потребовал вернуть йогину его мантию. Но они клялись, что у них ее нет, и так ничего и не отдали. Мастер отправился практиковать в пещеру "Предела измерений". Он поднес торму дакиням, а когда ведьмы высушили источник в пещере, он попросил богиню земли пропустить воду, и вода вновь появилась.

Затем мастер собрал всех ведьм на горе Меру и превратил их в овец, включая царицу. Царица потом умоляла его вернуть их к нормальной жизни, но безуспешно. Он остриг их и, когда восстановил их прежний женский облик, они все были стриженные. Примерно тогда же боги из Сферы Желаний столкнули на мастера камень, но он поднял указательный палец, и камень полетел обратно на небо и остался там.

Царь же спросил ведьм: "Что с вами? Столько магов не могут с ним справиться? Тогда повинуйтесь ему!»Но они не хотели слушать.

Затем учитель умирил ведьм, сказав им: "Ну что, мне отдать вас Яме, царю Дхармы и смерти? Или вы последуете моему учению, и сдержите свои обеты?»Боясь могущества мастера, местные ведьмы и маги приняли Прибежище и не нарушали обетов. Каждый также вернул съеденный им кусочек мантии. Мастер собрал их вместе и увидел, что мантия стала только чуть-чуть короче, чем была. Надев ее, он ушел.

Мастер был известен под именем Камбала или Лвапа. Несчетные годы он работал на благо живых существ и в своем теле ушел в ясный свет.

ТЕНГИПА.

Тенгипа был брахман и министр царя Индрапалы в Салипутре. Он и сам царь исполнились отвращения к сансаре и отправились на кладбище к йогину Луйипе. Они предложили служить учителю в плату за наставления в Дхарме, и Луйипа посвятил их в Чакрасамвару. Они странствовали вместе, прося подаяния. В Одиссе они продали бывшего царя, о чем рассказано в истории Дарики. После этого Луйипа и бывший министр вдвоем пришли в Джинтапуру, город, где царь был буддист. Они пошли к женщине, торгующей вином. Луйипа сказал торговке: "О почтенная, не купите ли вы этого мужчину?»"Пожалуй, - сказала женщина, оглядев брахмана. - Сколько ты хочешь?»"Триста золотых". Она заплатила и отправила брахмана в дом. "За такую цену пусть он спит один, - сказал, уходя, Луйипа. - И отпусти его, когда он вернет тебе деньги". Брахман был очень счастлив, продавая вино, и мало-помалу стал фактическим главой всего дела. Но однажды после работы ему не принесли поесть. Настала ночь, он, как обычно, отправился спать в сад, но торговка все не слала ему обед. Когда она наконец вспомнила про него, посланный слуга вернулся и сказал, что видел, как тело брахмана сияло, а пятьсот прекрасных девушек делали ему различные подношения.

"Я совершила великий грех, заставляя Вас работать двенадцать лет, - сказала торговка, придя в сад к брахману. - Пожалуйста, останьтесь здесь, чтобы я могла следующие двенадцать лет исправлять свою ошибку! Все будут почитать Вас и делать Вам подношения".

Мастер не принял предложения бывшей хозяйки, но объяснил ей и окружающим Дхарму и дал наставления, как практиковать. Затем он с семьянстами последователями ушел в ясный свет.

Поскольку он шелушил у торговки рис, он стал известен под именем Тенгипа. Обычно он говорил так:

*Сначала Тенгипа бормотал Веды,
потом отправился шелушить рис.
Он делал все это аккуратно,*

*собирая его в горсти рукой,
и темный рис очищался
под ударами наставлений учителя.
Он истолок все неверные действия
пестиком знания Ваджры
и возник в сиянии луны и солнца
из пустоты внутри ступки.
Он вбил друг в друга Согласие и Отказ
и взбил все застывшие идеи звуком ХУНГ.
Возникло масло великой радости,
И он насладился вкусом недвойственности.*

Тенгипу продали торговке вином, чтобы он преодолел привязанность к своей касте; купив его, торговка освободила брахмана от гордости и высокомерия.

БХАНДХЕПА.

"Бхандхепа" означает "тот, кому удалось удержать бога изобилия". Он жил в Шраваси, учился у Кришначари и писал танги. Однажды, пребывая на небе, он увидел архата, бредущего по небу. Тот был в монашеской одежде, с посохом, дорожным узлом и зонтиком. Архат был сияющим и величественным.

Озадаченный, Бхандхепа спросил Вишвакармана: «О благородный, кто этот удивительный человек, странствующий по небу в таком виде?»

«Это святой архат, устранивший все заблуждения», - ответил Вишвакарман. Полный решимости стать хотя бы чем-то похожим, Бхандхепа вернулся в Джамбудвипу. Он попросил Кришначари быть его наставником и получил у него инициацию в мандалу Гухьясамаджи и наставления по Четырем Неизмеримостям в качестве йогической защиты.

Взрастав в медитации плоды сострадания, любви, дружелюбия и равного отношения к вещам, он освободился от ядов заблуждения и ложных воззрений. Он достиг сиддхи Махамудры и стал известен, как йоги Бхандхепы. Когда Вишвакарман однажды проведал его, Бхандхепы сказал:

*Видение без восприятия,
медитация без остановки потока -
делать, как мать и отец,
и результат как небо.
Эти четыре передо мной без различий,
но что останется, если мы ошибемся?
Посмотри, как нужна опора на гуру,
на мастера чудес.*

Четыреста лет Бхандхепы учил Дхарме, доставляя огромное удовольствие несчетным живым существам в шести великих царствах Шраваси. Затем вместе с четырьмя сотнями последователей он в своем теле ушел в ясный свет.

ТАНДХЕПА.

Тандхепы, "игрок в кости", был выходцем из низкой касты в Каусамби. Растратив свое наследство, он остался без гроша. Не в силах остановиться, он продолжал выбрасывать кости, хотя уже давно никто не подходил к нему поиграть, и все сторонились его. Удрученный, он наконец отправился на кладбище и остался там. Проходивший мимо йогин спросил, что он делает здесь, и

Тандхепы ответил: «Я играл в кости, но удача ушла от меня. Мой ум и тело измучены, и я остался здесь». «Может быть, Дхарма выручит тебя?» «Я не могу оставить игру, - сказал

Тхандхепа, - но если учение не заставит меня остановиться, я согласен". Йогин дал ему посвящение и такие наставления:

«Медитируй, как опустошаются три мира так же, как опустошается твой кошелек, когда ты играешь в кости. Медитируй, что твой ум - пуст так же, как пусты три мира".

*Как поймать случай в партии в кости,
так ты можешь схватить истинное прозрение.
Ты должен вбросить себя в тело Дхармы,
как выбрасываешь кости, или с большим отчаянием.
Радость придет, это так же верно,
как то, что ты спишь на кладбище.*

Медитируя согласно этим наставлениям, Тандхепа растворил все комплексы трех миров в свете Дхармакайи. Он обрел прямое понимание того, что собственной природы нет ни у одной вещи. Обретя плод Махамудры, он произнес такие стихи:

*Если бы нужда и бедствия миновали меня,
как бы я вступил на путь освобождения?
Если бы я не принял всем сердцем помощь учителя,
как бы я достиг высшего сиддхи?*

Говоря так, он в своем теле поднялся в воздух и ушел в ясный свет.

КУККУРИПА.

Однажды в Капилашакру один из брахманов обратился к Алмазному пути. Он принял образ жизни йогина и странствовал, прося подаяния. На дороге в Лумбини он увидел маленького щенка, суку, видимо, умирающую от голода. Исполнившись сострадания, брахман решил взять ее с собой. Оглянувшись вокруг, он спрятал собаку в небольшой пещере, а сам пошел найти что-нибудь поесть. Тем временем ему пришла мысль остаться практиковать в этом месте.

За двенадцать лет он достиг мирских сиддхи, таких, как ясновидение и так далее, и был приглашен тридцатью тремя богами на небо. Он отправился. Оставшись без хозяина, собака продолжала жить в пещере, и вода и пища для нее появлялись сами по себе. Боги прекрасно встретили брахмана, но, как бы его ни увлекало их гостеприимство, он время от времени вспоминал о собаке, которую когда-то подобрал и выходил. Он захотел вернуться. Боги пытались удержать его у себя, говоря: «Достигнув Вашего уровня, было бы неверно сохранять иллюзорные идеи, как, например, мысли о собаке. Вам следует остаться". Они вновь и вновь говорили так и возвращали его с полдороги. Однажды он все же не стал их слушать и вернулся к пещере. Когда он погладил собаку, она превратилась в дакиню и сказала:

*Прекрасно, прекрасно, сын благородного семейства!
Ты не удовлетворился мелкими успехами.
Теперь ты достигнешь высшего сиддхи.
Любой из прежних талантов мог обмануть, -
но ты освободился от неверных взглядов,
и это удивительнее любых дарований.
Мать удостоит тебя святых сиддхи -
высшей и чистойшей из всех радостей.*

Говоря так, она передала ему учения, сводящие вместе мудрость и метод. Обретя чистоту и непоколебимость ума, он стал известен, как учитель Куккурупа. Он действовал на благо живых существ и ушел в ясный свет в своем теле, сопровождаемый множеством почитателей и учеников.

КУЧИПА.

Кучипа, "человек с опухолью на шее", был из Кари, из низкой касты, и работал в поле, чтобы прокормиться. Однажды прошлая карма привела к тому, что у него на шее выросла опухоль. Она все увеличивалась и была очень болезненной. Несчастный ушел туда, где никто не мог его видеть. Однажды через это место проходил Нагарджуна. Кучипа поклонился ему и сказал: "О благородный, как хорошо, что Вы здесь. Я страдаю от своей кармы, и с трудом переношу боль. Умоляю, научите меня, как освободиться от этого". "Есть метод освобождения, - ответил Нагарджуна. - Ты будешь практиковать? Если да, ты освободишься от боли с помощью метода перехода к высшей радости".

"Я буду практиковать изо всех сил", - ответил Кучипа.

Нагарджуна дал ему посвящение Гухьясамаджи и наставления по стадиям развития и завершения. Он показал, как использовать боль, говоря: "Медитируй на то, как раздувается твоя опухоль. Это - стадия развития".

Кучипа медитировал, как сказал мастер, и опухоль еще увеличилась и очень болела. "Тебе хорошо?" - спросил Нагарджуна. "Мне очень больно", - отвечал Кучипа.

Нагарджуна сказал: "В стадии завершения медитируй, что все вещи в мире находятся внутри твоей опухоли".

Кучипа медитировал так некоторое время, и опухоль исчезла. Он был на седьмом небе от счастья. Опять Нагарджуна спросил: "Тебе хорошо?" "Я счастлив", - ответил Кучипа, и тогда учитель сказал ему:

*Боль и наслаждение проистекают из существующего и несуществующего.
Когда ты свободен от "есть" и "нет", откуда придут они?
Ведь все вещи пусты по своей природе.*

На себе прочувствовав это, Кучипа достиг сиддхи Махамудры и свободы от застывших идей и концепций. Семьсот лет он действовал на благо живых существ в Кахире. Он стал известен как учитель Кучипа и с семьюстами последователями ушел в ясный свет.

ДХАРМАПА.

Дхармапа значит "тот кто, учась, достиг мудрости". В Викрамасуре жил брахман, который прилежно учился, но не обладал способностями к медитации и критическому анализу сознания. Однажды прохожий йогин сказал ему: «Ты одолел столько книг, сколько же Дхармы у тебя в голове?"

«Йогин, - ответил брахман, - я изучил многое, но не могу практиковать то, что знаю. Есть ли возможность применить все это на деле? "

Йогин сказал, что есть, и дал ему посвящение и прямую передачу духовной энергии. Потом он объяснил, как объединить все стороны Дхармы.

*Так же, как крупницы благородных металлов
становятся сплавом в руках кузнеца,
так все, что ты изучал,
должно стать сплавом в твоём уме.*

Услышав это, Дхармапа понял и само учение, и стоящую за ним реальность. Когда он осознал, что его ум и есть объединенная полнота всех доктрин, он достиг сиддхи Махамудры. Он стал известен под именем Дхармапа, поскольку объяснял путь освобождения тем, кому нужно было все доказывать. Он в своем теле ушел в ясный свет.

МАХИПА.

Махипа, "задира", родился в Магадхе, в семье низкой касты. Его распирало от физической силы и гордости, что он может подчинить себе любого человека или даже вообще любое живое существо. Однажды йогин, проходя мимо, спросил его, о чем он думает. «Я ни о чем

не думаю", - огрызнулся Махипа. «А как насчет 'Со всеми справлюсь!?'»Махипе это понравилось, и он обещал йогину богатые приношения. Йогин посоветовал ему справиться с гордостью и надменностью и в подкрепление своих слов дал прямую передачу энергии. Махипа не ожидал столь сильного действия и был покорен. Получив посвящение, он стал слушать наставления учителя:

*Все появляется в пространстве ума,
но сам он пуст, не создается, не разрушается.
Медитация удерживает это чувство,
и нет ничего, чем нельзя овладеть.
"Я не понимаю", - ответил Махипа. Йогин продолжал:
Хотя ты силен, нет ничего, что возможно подчинить.
Эти три - явления, дыхание и мудрость -
знай, что просто небесный простор.*

Так йогин учил его противоречивыми образами. В конце концов Махипа оказался вступившим на путь. Он не мог найти ни одной хоть что-либо значащей вещи вокруг себя и поэтому перестал думать о себе, как о завоевателе. Через пустоту, безграничную, как небо, он обрел сиддхи.

Триста лет Махипа давал свои, особенно энергичные, наставления бесчисленным живым существам в Магадхе. В окружении двухсот пятидесяти учеников он в своем теле ушел в ясный свет.

АЧИНТА.

В Дханарупе жил продавец дров Ачинта, что значит "тот, кто оставил мысли позади". Он был беден и день и ночь думал, как бы разбогатеть. Ничто кроме удачи и денег не интересовало его. Но все это были мечты, и он, не зная, что делать дальше, отправился поразмыслить в тихое место.

Йогин Камбала, проходя мимо, спросил его: "Ты молча сидишь один в этой глуши. О чем ты думаешь?" "Я в отчаянии, йогин, мое сердце жаждет удачи и денег. Я не могу думать ни о чем другом". "Если я научу тебя, как найти все это, ты будешь практиковать?" "Да, если узнаю, как". И Ачинта попросил наставлений. Йогин посвятил его в Чакрасамвару и дал наставления по глубинной стадии завершения:

*Одно желание не принесет богатства. Не мечтай попусту, это все равно, что
желать ребенка от бесплодной женщины. Тебе дано тело, подобное небу; представь
себе, что твой ум светится, как звездная россыпь, и ты станешь, как сам бог
изобилия. Это будет все реальнее, и появится то, чего ты хотел.*

Ачинта, медитируя, смешал свои мысли о богатстве со звездами и растворил их в пустотной природе неба. Так он освободился от всех концепций.

Потом учитель пришел снова и сказал: "Ты говоришь, что никаких мыслей нет, и ты действительно освобождаешься от них".

*Если твоя природа как небо,
откуда ты помотришь на нее?
И как, находясь вне цвета и формы,
ты найдешь вещи, чтобы их желать?*

Поняв сказанное, Ачинта достиг сиддхи Махамудры. Он стал известным учителем и давал наставления о подлинной природе вещей, триста лет работая на благо живых существ. Окруженный бесчисленными учениками он в своем теле ушел в ясный свет.

БАБХАХИ.

Бабхахи значит "способный извлекать молоко из воды". В Дханджуре жил один кшатрий, который был очень привязан к чувственным удовольствиям. Однажды к нему пришел йогин. Кшатрий предложил ему угощение, а после беседы попросил преподать ему Дхарму.

Йогин сказал: «Уверенность - это корень всей Дхармы. Гуру - основа сиддхи». Он дал кшатрию посвящение и наставления по управлению дыханием и потоками энергии в теле, как этому учит Тантра.

*Если особым образом контролировать тело,
семя, щедро обогащенное кровью,
будет долго удерживаться в мандале женского лона.
Будучи внесенным, как должно,
оно распространится внутрь, вызывая нерушимую радость.
Радостью же преодолевая радость, Медитируй, как она
неотделима от пустоты.*

Руководствуясь сказанным, кшатрий за двенадцать лет преодолел все препятствия и обрел сиддхи. Он много делал на благо последователей Дхармы, говоря:

*Так же, как король гусей
из воды извлекает молоко,
наставления почтенного гуру
извлекают из всего эликсир Просветления!*

И в один из таких моментов он ушел в ясный свет.

НАЛИНА.

В Салипутре жил очень бедный человек по имени Налина, "корень лотоса". Он зарабатывал добычей корней лотоса со дна озера. Однажды встретив йогина и поговорив с ним, он проникся отвращением к сансаре и попросил наставлений. Йогин дал ему посвящение в Гухьясамаджу и сказал:

*В месте блаженства, на макушке твоей головы
возникает чистая белая буква ХАНГ.
Буква АМ появляется в области пупка,
и ХАНГ опускается вниз в сияющем свете.
Когда радость, отсутствие радости, величайшая радость и присущая радость
пройдут своим чередом, ты выйдешь из страданий сансары и обретешь великую
радость освобождения.*

Налина начал медитировать. Так же, как лотос, растущий в грязи, поднимается оттуда чистым, четыре радости медитации возникли в четырех чакрах. Медитируя, Налина вышел из области сансары.

Девять лет усердных занятий ушло у него на преодоление всех заблуждений. Обретя сиддхи Махамудры, Налина пятьсот лет распространял Дхарму на благо живых существ в Салипутре. В своем теле, вместе в пятьсот пятьюдесятью учениками, он ушел в ясный свет.

БХУСУКУ.

Бхусуку был кшатрий, но характер у него был сносный, и его приняли в Наланду. В это время, по милости царя Девапалы, монастырь снабжался всем необходимым в избытке для семисот последователей круга Дхармы, постоянно там живших. Настоятель одной из четырех секций имел около трехсот учеников. Большинство из них прилежно учило все пять предметов, исключением был, пожалуй, только этот монах из кшатриев, оказавшийся тугодумом. И ел он слишком много - утром доходило до пяти чашек риса. Конечно, случилось так, что когда Девапала осматривал монастырь, монах попался ему на глаза. «А

вот бхусуку, бездельник", - сказал мельком Его Величество. И правда, ведь этот тип делал в монастыре только три вещи: ел, спал и слонялся.

Общей практикой в Наланде была декламация сутр по очереди. После одной из сессий настоятель сказал Бхусуку: "Когда настанет твоя очередь, ты ведь не сможешь ничего сказать, так что ступай-ка куда-нибудь отсюда". Но тот ответил: «Я не нарушил ни одного предписания, что же вы меня гоните? Видимо, у меня нет способности вникать в эти предметы". Настоятель разрешил ему остаться.

Но когда вновь приблизилась его очередь, монахи сказали Бхусуку, что ему следует хорошо подготовиться, так как в этот раз нельзя будет пропустить очередь. Он сказал "хорошо", и много монахов захотело придти посмотреть и посмеяться над ним. Настоятель же сказал: «Ты должен был готовить сутры для мастера Наланды, а вместо этого опять ел и спал". «Я буду читать", - ответил Бхусуку.

Позже настоятель снова сказал ему: «Если ты не прочтешь, тебя исключат". "Я знаю", - ответил Бхусуку. Но он не мог читать, и настоятель из сострадания сказал ему мантру Манджушри - А-РА-БА-ЦА-НА - и велел повторять ее всю ночь. Он усадил Бхусуку читать, обвязав ему медитационный пояс вокруг шеи и колен, чтобы тот не задремал.

Когда Бхусуку забормотал мантру, появился Манджушри и спросил, что это он делает. «Утром мой черед читать сутры. И я умоляю святого Манджушри, чтобы у меня получилось". «И ты не узнаешь меня?» "Нет". "Я - Манджушри". "А! - сказал Бхусуку. - О преподобный Манджушри, пожалуйста, больше всего на свете я хочу сиддхи высшей мудрости!» "Приготовь свою сутру к утру, и ты получишь знание", - ответил бодхисаттва и исчез.

На чтение сутр собралось множество монахов и просто слушателей, и прибыл Его Величество. Все они говорили друг другу, что пришли посмотреть на Бхусуку. Уже были сделаны подношения, церемония вот-вот должна была начаться, и все присутствующие расселись по местам, готовясь нахототаться вдоволь.

Бхусуку попросил монашеский зонтик и без всяких опасений взошел на трон вихары. Он сразу же заметно засветился, и, хотя перед ним была поставлена ширма, все почувствовали это и удивились про себя.

"Должен ли я читать сутры, как это делалось прежде, или я должен объяснить их?»- спросил Бхусуку. Монахи стали переглядываться, а Его Величество и зрители разразились хохотом. Царь сказал: «Ты разработал практики, как спать неслыханно долго, и есть и слоняться, как никто прежде. Преподавай теперь Дхарму по-новому".

Бхусуку начал объяснять сущность Бодхичарьяватары и поднялся в воздух на два метра. Сначала все замерли, а потом стали приветствовать его и забросали цветами до колен. «Ты не бхусуку, - говорили все, - ты - мастер!"

Сам царь и монахи называли его Шантидева, "мирное божество", так как он укротил самодовольство собравшихся. Его попросили дать комментарий, и когда он сделал это, хотели выбрать настоятелем, но он отказался.

Он поднес в храме все самое ценное, что у него было, оставил монашескую одежду и чашу и, ко всеобщему удивлению, ушел из вихары. Он отправился в город Декира. Там он явился к царю прямо в тронный зал, держа в руках позолоченный деревянный меч, и сказал: «Я - твой стражник! «Он стал одним из ближайших придворных и служил царю Декиры двенадцать лет, получая сто золотых ежедневно.

Однажды осенью меченосцы и стражники должны были приносить жертвы богине Уме, и кто-то заметил, что меч у Шантидевы деревянный. Об этом доложили царю, и тот потребовал показать ему клинок. Шантидева сказал: «Ваше Величество, я не могу этого сделать, это может повредить Вам". "Нет, покажи", - настаивал царь. «Прикройте тогда

глаза", - сказал Шантидева и вынул меч из ножен. Клинок был настолько ярок, что все умоляли Шантидеву спрятать его. Хотя глаза окружающих и были закрыты, многие ослепли. Шантидева помазал им веки своими слезами, и зрение восстановилось. После этого случая жители Декиры хотели поклоняться ему и умоляли остаться в их городе, но он отправился дальше.

Он ушел в Скалистые горы, где пастухи видели его убивающим с помощью магии животных и поедающим их мясо. Об этом было доложено царю. Когда царь со свитой был в горах, он приехал к Шантидеве и сказал: «Некогда вы были одним из главных аскетов Наланды. Вы учили Дхарме и исцеляли слепоту. Почему же сейчас вы приносите такой вред, отнимая жизнь у живых существ?»

«Я никого не убивал», - ответил Шантидева, и открыл дверь хижины, выходящую в горы. Все посмотрели туда и различили в сумерках массы диких животных, которые не только не поредели, но даже выросли в числе. Звери быстро проходили мимо хижины, распространялись по долине и исчезали в горах. Вот они скрылись. Царь и все остальные были очень счастливы, увидев это, и они поняли, что все вещи вокруг иллюзорны, как сон. Так, осознав, что вещи в самом своем начале нереальны, они сделали шаг по пути Будды. Шантидева говорил:

*Звери, убитые мною,
ниоткуда не пришли в начале,
нигде не оставались в продолжении,
не превращались в ничто в конце.
В своей основе все существующее нереально,
почему же реальны убийство и смерть?
Но смотрите, я говорю это,
и не могу сдержать сострадания.*

Так Шантидева покорила сердца царя Декиры и его приближенных. Он добился единства действий тела, речи и ума и обрел сиддхи Махамудры. В нем проявились моментально все превосходные свойства Дхармы. Сто лет спустя он в собственном теле ушел в ясный свет.

ИНДРАБХУТИ.

Из полумиллиона городов Уддияны двухсот пятьюдесятью тысячами в Самбхале правил царь Индрабхути, а двухсот пятьюдесятью тысячами в Ланкарупе - царь Джалендра.

У Индрабхути была сестра семи лет, которую он прочил замуж за единственного сына царя Джалендры. Но министры не советовали ему делать этого шага: Джалендра не был буддистом. Взвесив все за и против, царь ответил послу Джалендры, что у того, кто практикует Дхарму, и у того, кто придерживается иных взглядов, видимо, слишком мало общего, чтобы объединять семьи.

Через год сын Джалендры приезжал в Самбхалу и встретился с Лакшминкарой. Казалось, они подходят друг другу, и Индрабхути в знак примирения передал с принцем богатые подарки для его отца. Когда принц вернулся, Джалендра спросил его о девушке. "Я не привез ее, потому что она еще слишком мала, - сказал принц. - Но она хороша".

У Индрабхути же было много жен, и все они верили в учение Будды. Йогин Камбала давал им наставления, так что особы царского дома в Самбхале все без исключения следовали Благородному пути.

Лакшминкаре было шестнадцать, когда за ней приехало посольство. Но она уже отвратила свой ум от сансары. (Как рассказано в истории Лакшминкары, принцесса достигла цели. Вместе с одним дворником из Ланки они улетели на небо.) Царь Джалендра слал Индрабхути письма, в которых обсуждался образ жизни, который принцесса вела в Ланкарупе. "Эта женщина достигла высокого уровня реализации, что, конечно, прекрасно, - писал он, - но когда я вижу, что она делает, у меня беспокойно на душе". "Моя сестра

действует на благо живых существ, - вздыхая, думал Индрабхути, - а это царство - как мало от него радости, и сколько внимания оно требует! Я должен бросить все это и практиковать Дхарму". Он оставил престол сыну, а сам, не покидая дворца, практиковал двенадцать лет и обрел сиддхи Махамудры. Никто вокруг не знал об этом. Однажды сын со свитой пришел к нему и хотел открыть дверь. "Не открывайте дверь, я здесь", - раздался голос откуда-то сверху.

Они подняли головы и увидели Индрабхути в воздухе над дворцом. Он сидел в позе лотоса, прямо в пространстве. Увидев его, они засмеялись счастливо, как будто достигли первой ступени бодхисаттвы. Их царственный наставник оставался в воздухе семь дней, объясняя Дхарму всем, кто приходил к нему. Своему сыну и свите он передал великие, глубочайшие и непостижимые учения и затем, окруженный семьями последователями, в своем теле ушел в ясный свет.

МЕКОПА.

В Бенгалии был торговец, который всегда бесплатно давал продукты одному йогину. «За что ты так почитаешь меня?»- однажды спросил тот. «Мне самому нужно что-то взять с собой в путь к будущему рождению», - ответил торговец. Йогин дал ему посвящение и наставления, вводящие непосредственно в истинную природу ума:

*Обычному уму,
хоть он и подобен драгоценности,
сансара и нирвана
кажутся чем-то различным.
Но все зависит от того,
способны ли вы понять вещи прямо.
А для этого следует присмотреться
к неизменной природе самого ума.
Какая двойственность может возникнуть,
если этой природы просто не существует?
И в вещах вокруг
также нет ничего реального.
А когда мы чувствуем иначе,
мы попадаем в плен к иллюзиям и страстям.*

Торговец понял, что все вещи возникают в пространстве ума. Осознав, что в действительности это пространство неизменно, он разрушил все заблуждения в кратчайший срок и за шесть месяцев добился понимания истинной реальности.

При этом он жил на кладбищах вместе с сумасшедшими. Принявшись переходить из города в город, он вел себя как животное, и все время вращал глазами. Люди говорили: «Учитель смотрит, как гневное божество».

Он стал повсюду известен под именем Мекоса и руководил многими в изучении наиболее глубоких аспектов Дхармы. Описав пережитые им опыты, он в своем теле ушел в ясный свет.

КОТАЛИ.

Котали, известный также как Тогчепа, жил в Рамешваре и потом ушел жить в место в четырех днях пути оттуда, где стал разрыхлять горное поле, чтобы потом возделывать его. Мастер Шантипа, проездом в Синхалу, куда он ехал по приглашению царя, по пути в Мадхьядешу побывал в этих местах. "Чем ты здесь занимаешься?"- спросил он Котали. Тот почтительно приветствовал его и рассказал, чем он живет. «Негодяй, правящий сейчас в Рамешваре, приносит неисчислимый вред, и все в этой стране страдают. Я не смог получить там землю, и вот пришлось заняться этим здесь". Шантипа кивнул. "У меня есть мантры для возделывания камня, - сказал он. - Хочешь, я дам их тебе?" "Спасибо".

Шантипа продолжал:

*Подобные твоему занятия
изнуряют тело,
и плохо давать этому поглотить себя.
Это шесть ошибочных действий.
Но истинное умение возделывать землю -
это великодушие и нравственность, то есть
ненанесение вреда другим.
Это терпение, выносящее боль
и энергия дойти до конца.
Это неизменная сосредоточенность
и мудрость, которой все стало ясно.
Так шесть истинных действий
сменяют шесть ошибок.
Почитание учителя - великодушие, а управление потоком переживаний - основа
нравственности. Терпение - в бесконечной гибкости ума, и энергия – в медитации.
Сосредоточенность - это непоколебимость, а мудрость - это то, что знает все это.
Медитируй так всегда.*

Но Тогчепа сказал: "Объясните смысл еще раз". Мастер ответил: "Учитель - это все, потому что мы создаем себе наслаждение и страдание, из которых сами не можем выпутаться. Медитируй на первоначальную природу ума, потому что она неизменна, как горы. Работай и рыхли сияющим и неразрушимым орудием знания, рой! Медитация и рыхление - как правая и левая рука, действуй ими одновременно".

Когда Тогчепа понял, что хотел сказать ему мастер, он произнес:

*Радость и страдание возникают в пространстве ума, - я понял, я пророю насквозь
эту гору ! Но если рыхлить только физическую гору, как постичь великое
блаженство первоначальной природы?*

Медитируя, он достиг сиддхи за двенадцать лет. Принеся много блага живым существам, он в своем теле ушел в ясный свет.

КАМПАРИПА.

В Салипутре жил Кампарипа, "кузнец". Он родился в касте кузнецов и был вынужден изнурять себя тяжелым трудом. Однажды йогин увидел его за работой и спросил, счастлив ли он? "Разве я похож на счастливец? - вздохнул Кампарипа. - Огонь, искры и эта жара почти доконали меня. Я мучаюсь здесь из-за денег". Йогин попросил поесть и после трапезы предложил Кампарипе и его жене научиться у него практике. Они были тронуты - мало кто соглашался давать наставления беднякам из низкой касты. Йогин дал им посвящение с прямой передачей энергии и обучил визуализации трех энергетических каналов:

«Визуализируйте то, с чем вы знакомы во внешнем мире: мехи, огонь, молот. Почувствуйте два боковых канала, лалану и расану, как мехи. Центральный канал, авадохути, будет наковальной, а сознание - кузнецом. Зажгите огонь мудрости, сделайте все затвердевшие идеи его топливом и выковывайте сталь из железа мешающих чувств. Когда высшая радость и единое тело Дхармы будут готовы, возникнет свет".

*Пусть ваша медитация
строится на том, что вы знаете вовне.
Лалана и расана, справа и слева, -
пусть это будут мехи;
пусть авадохути будет наковальной,
а сознание - кузнецом.
Превратите все ваши мысли в топливо,*

*охваченное сияющим пламенем исследования и знания.
Положите под молот страдание и три яда,
и возникнет нержавеющей тело Дхармы.*

Медитируя так в течение шести лет, кузнец достиг сиддхи Махамудры. Он осуществил все без напряжения, как и следовало, и позже поразил жителей Салипутры тем, что обрел все качества Дхармы. Прославившись под именем Кампарипа, он упрочил счастье живых существ и, описав свой опыт, ушел в ясный свет.

ДЖАЛАНДХАРИ.

Джаландхари, "человек, держащий сеть", был брахманом из города Тход-тха. Однажды он почувствовал неодолимое отвращение к жизни в миру и отправился на кладбище. Там, сидя на пне, он вкушал блаженство осознания. Однажды в небе возникла дакия и сказала: «О сын хорошей семьи, твой ум и есть истинная природа». Обрадованный брахман удвоил усилия. Дакия мудрости появилась перед ним в своей истинной форме, дала ему посвящение Хеваджры и наставления по стадии завершения:

«Сведи все вещи трех миров, живые и неживые, в три энергетических канала и потом приведи всё в центральный канал. Когда различные мысли и воспоминания выйдут через отверстие Брахмы на макушке головы, медитируй в центральном канале на неразделимость пустоты и возникновения».

*Собери без остатка
все вещи, внешние и внутренние.
Осознай их как три:
тело, речь, ум.
Сведи все из боковых каналов в центральный,
и оттуда - в отверстие Брахмы.
Благодаря природе чистой йоги
возникнет пустота и высшая радость.
Осознай в своей медитации
полное объединение радости и пустоты.*

Получив таким образом введение в стадию завершения, брахман медитировал семь лет и обрел сиддхи Махамудры. Он описывал свои медитации и неутомимо работал на благо живых существ. Вместе с тремя сотнями последователей он ушел в ясный свет.

РАХУЛА.

Рахула, "тот, кто поймал дракона Раху", родился в семье низкой касты в Камарупе. Когда он состарился и не смог контролировать отправления своего тела, домашние начали смеяться и оскорблять его. Не в силах больше этого вынести, старик отправился на кладбище с мыслью о будущем рождении. Когда прохожий йогин спросил его, что он здесь делает, он ответил:

*Луна моей молодости ушла в тень
Раху, дракона старости.
Родные и все вокруг унижают меня,
и я остался здесь в надежде умереть.*

Йогин сказал:

*Сейчас созрела твоя карма.
Реки детства,
юности и старости
уже утекли.
Смотри - это река смерти.
Хочешь практиковать Дхарму,
чтобы переправа была удачной?*

"Учитель, - сказал старик, - дай мне Дхарму. Пусть я стар и болен, пожалуйста, дай мне это учение! "

Йогин сказал:

*Твой ум не имеет возраста,
и твоя природа не зависит от здоровья.
Если ты будешь практиковать упорно,
я научу тебя святой Дхарме.*

Он дал старику посвящение и такие наставления: «Медитируй на лунный диск, возникающий из буквы А на макушке твоей головы. Позволь всем идеям и вещам видимого мира уйти в него».

*Пусть все, за что ты держался,
уйдет в тень Раху недвойственности.
Как великое благословение, на макушке твоей головы
возникает точка, - она плодотворна.
Постоянно сводя вместе пустоту и блаженство,
ты преодолеешь все аспекты чувственного.
Тогда возникнут качества Будды,
и дальше чудесное уже не прервется.*

Когда старик медитировал согласно услышанному, луна привязанности к обычному опыту ушла в тень Раху, дракона недвойственности. Нектар недвойственности втекал через отверстие Брахмы на макушке головы старика и распространялся по всему телу. Он практиковал так шестнадцать лет и обрел сиддхи Махамудры. Рахула учил Дхарме живых существ в Камарупе и, описав то, что произошло с ним, в своем теле ушел в ясный свет.

ДХАРМАПА.

Дхармапа, "человек Дхармы", был одним из тех эрудитов в Бодхинагаре, которые проповедовали, не практикуя. Позже, состарившись и начав терять зрение, он подумал: "Хорошо было бы мне встретить учителя". Дакия явилась ему во сне, ободряя его и говоря: "Я - твой друг". Позже она открылась ему в своей истинной форме и дала посвящение с такими инструкциями:

*Пусть все существующее будет как сосуд,
а все идеи и концепции - как масло;
сознание - это топливо,
охваченное пламенем мудрости.
И вот, в сосуд - всё без остатка -
расплавляясь, устремляются прежние мысли.
Дай огню пожрать топливо до конца,
и алмаз ума вспыхнет сам по себе.*

Пять лет Дхармапа повторял мантры и медитировал. Когда к нему пришло осуществленное знание, его тело, к удивлению всех вокруг, стало как у восьмилетнего ребенка. Он тогда сказал:

*Как набор причин и условий,
будучи пуст, может дать что-либо?
Но все-таки, пока ум не просветлен,
следует напрячь все силы.*

Дхармапа много работал на благо живых существ, и, описав свой опыт, ушел в ясный свет.

ДХОКАРИПА.

Дхокарипа, "человек с горшком", был из низкой касты в Салипутре и всегда носил с собой горшок. Если ему удавалось что-то выпросить, он клал это внутрь. Однажды, так ничего и не раздобыв, он присел под деревом. К нему подошел йогин, и Дхокарипа сказал: «Сегодня у

меня ничего нет". "Ладно, - ответил йогин, - хочешь, я научу тебя Дхарме?" "Я готов практиковать", - ответил Дхокарипа.

Дав ему посвящение Хеваджры, йогин так объяснил наставления по стадиям развития и завершения:

*О Дхокарипа, привыкший к горшку!
Положи пищу для реализации
в сосуд Дхармы,
и сосредоточься на том, что они нераздельны.*

Медитируя так, Дхокарипа понял значение сказанного и за три года достиг сиддхи. Позже, видя его с горшком, люди спрашивали: "Учитель, что у вас там?" Он отвечал:

*Я несу сосуд Великой Пустоты,
собирая плоды Великого блаженства;
у Дхокарипы есть все, чего можно желать, -
это ли не большая удача?*

Он действовал на благо многих и, описав свою жизнь и прославившись как Дхокарипа, в своем теле ушел в ясный свет.

МЕДХИНА.

Медхина, "человек с поля", родился в низкой касте в Салипутре. Однажды он обрабатывал свое поле и вдруг остановился. Проходивший йогин спросил: "Что же ты делаешь, просто стоя здесь?" "Я остановил свою работу", - сказал Медхина. "Но остановка - тоже страдание. Ты не хочешь уйти и от этого? - спросил йогин. - Дхарма могла бы помочь тебе". «Но кто даст мне учение?» "Я, если ты способен практиковать". И Медхина дал понять, что способен.

Йогин посвятил Медхину в стадии развития и завершения и оставил его медитировать. Но мысли о поле не покидали его, и он со временем растерял весь свой пыл. Медхина снова пошел к учителю, и тот дал ему наставления, подходящие к его случаю:

*Посмотри на свои мысли, как на плуг,
влекомый быками наслаждения и страдания.
Созерцай свое тело, как поле,
не теряя из виду плодов Дхармакайи -
они на подходе.
Мысли движутся, как плуг,
чувства радости и боли тянут их за собой.
Позволь семенам неделимых элементов
прорасти на поле твоего тела.
На этом поле
тебе предстоит сначала измучиться,
но плод - блаженство природы Дхармы -
не иссякнет.*

Медхина медитировал двенадцать лет и обрел сиддхи. Он вырастил дерево высотой в семь тала и оттуда рассказывал о своем опыте.

Он действовал на благо бесчисленных живых существ в Салипутре и в своем теле ушел в ясный свет.

ПАНКАДЖА.

Панкаджу, сына брахмана, называли так потому, что верили, что он родился из цветка лотоса в саду своих родителей. Он получил сиддхи от Авалокитешвары. Вскоре после его рождения на лotosовом пруду поставили изображение бодхисаттвы. Панкаджа, как и все в тех местах, почитал Махадеву и двенадцать лет делал подношения образу, думая, что это - Махадева. Трижды в день он приносил цветы и клал их на макушку статуи.

Однажды в это время к образу подошел Нагарджуна и поднес один цветок. Образ принял от него бутон и вставил себе в волосы. Панкаджа был рассержен: «Двенадцать лет я делал подношения, и никто их не принимал. Он же сделал только один раз, и сразу получил ответ". "Но твои мысли не были чисты, - вдруг ответил образ, - и поэтому мне не нравились твои подарки".

Мучимый угрызениями совести, Панкаджа распростерся перед Нагарджуной и по всем правилам попросил принять его в ученики. Нагарджуна дал ему посвящение и наставления по объединению видения и активности:

*Ты не придешь к успеху с одной верой,
или только исполнившись блаженством сострадания.
Ищи ясное зрение без всяких отличий,
такое же, как у Арья.*

Осознав сказанное, Панкаджа начал практиковать и за семь дней обрел сиддхи. Он благословлял особо пристальным, исполненным сострадания взглядом и давал сильные наставления. В своем теле он ушел в ясный свет.

ГХАНДХАПА.

Гхандхапа, приняв обеты Шри Наланды, не нарушал их. Когда он стал мастером в пяти искусствах, его влияние широко распространилось; истинный мастер, он работал на благо живых существ в любой местности.

В то время царь Девапала благодаря своим заслугам принес стране невиданное процветание. Богатства его царства были неисчислимы: ему лично принадлежало 1 800 000 городов, 900 000 в Камари и 400 000 в Бенгале, и еще 3 100 000 платили ему налоги. Однажды мастер прибыл в Салипутру, столицу Девапалы. Там он просил подавание и жил под деревом на голой земле.

Девапала был набожен и всегда окружал себя объектами поклонения. Но однажды он сказал жене: "Все составное непостоянно, и все, что наполняет мир, полно страдания. Во всех этих вещах нет чего-то существенного. Чтобы продолжать править и жить вместе, как раньше, нам нужно накапливать заслуги для будущей жизни. Не будем искать в вещах того, чего в них нет, и станем теперь поклоняться достойному йогину. Правда, следует сделать так? "

"Многие достойны уважения, - ответила жена царя, - но сейчас в нашем городе живет Арья, который превосходит всех. Он следует всем правилам монахов. Пошли ему провизию - восемьдесят четыре вида фруктов, соки и прочее. Замени ему свет лампы блеском драгоценностей и предложи все, чего обычно добиваются в царстве". "Да, пусть так и будет", - ответил царь. На следующий день он послал приближенных за монахом, но они вернулись ни с чем. Тогда царь сам отправился с ними. Вместе они поклонились мастеру, который спросил, зачем они пришли. «Моя вера нуждается в поддержке, и я хочу пригласить учителя, чтобы поклоняться ему», - сказал царь. «Я не поеду, - покачал головой Гхандхапа, - потому что царство и управление - неистинны". "Если вы не можете переехать насовсем, приезжайте хотя бы на год", - помолчав, стал настаивать царь. Но мастер вновь отказался. Так царь продолжал спрашивать: "На полгода?»"На три месяца?»"На месяц?»"На две недели?»"Наконец он спросил: "На один только день?»"На все это мастер отвечал: "Я не приеду, потому что твои поступки неистинны. Ты осуществляешь вредные и затемненные виды действий".

Сорок дней Девапала пытался настоять на своем, но мастер так и не поехал. В гневе царь объявил, что кому удастся заставить монаха нарушить чистоту, тот получит половину царства и тонну золота. Одна умная женщина из квартала публичных домов решила взяться за это дело. Царь смерил её оценивающим взглядом. «Хорошо, - сказал он, - иди и делай. Но действуй искусно и энергично!"

У женщины была дочь двенадцати лет, настолько прекрасная, что она даже не казалась девушкой из этого мира. У нее были совершенные черты лица, восхитительная фигура, мелодичный голос и очаровательная походка. Если бы солнце могло оценить ее, оно бы замерло на месте. Мать была уверена, что девушка сумеет заставить монаха вести себя иначе. Она велела дочери пойти к мастеру, принести подношение, поклониться и возвращаться. Прodelав это десять дней подряд, девушка спросила: "Хочешь, я останусь с тобой на три летних месяца?" Но мастер отказался. Целый месяц, снова и снова, девушка приходила с подношениями. Наконец, мастер глазами показал ей, чтобы она осталась. Присвистнув про себя, девушка решила приготовить праздничный ужин. "Красивая девушка, - думала она, - если захочет восемьдесят, получит сто". И еще она подумала: «Если вести себя умно, то можно соблазнить все пять континентов. Что мне монах! Хотя, пожалуй, я все же доведу дело до конца". Но когда ужин был готов, мастер сказал: "Пошли какого-нибудь парня принести мне еду. Это девушка не должна делать". "Я сделаю, как вы хотите", - ответила она, кусая губы.

Еще два месяца только мужчины носили мастеру сахарную воду и рис. Потом мать нарядила дочь в прекрасные одежды, надела на нее лучшие драгоценности и в сопровождении слуг с подарками отправила ее к мастеру. Рядом с его жилищем девушка отослала слуг и одна постучалась в дверь.

"А где остальные?" - спросил мастер. "У них не было времени, - ответила девушка, - но сейчас время есть у нас". Она продолжала стоять в дверях. Наконец мастер сказал:

"Возвращайся!» Но тем временем небо затянули пятицветные облака и пошел дождь. Говоря, что она должна переждать, девушка задержалась ещё. Наконец село солнце.

"Некому проводить меня, - сказала она. - Если плохие люди увидят этот наряд и украшения, они могут меня убить". Мастер ответил, что он не думает, что это случится. Но она пожаловалась, что боится темноты и попросилась спать в хижине. Благодаря энергиям, возникшим от такой близости, их тела соединились. Так они испытали все четыре радости и вместе проснулись утром.

На следующий день девушка не захотела возвращаться к матери, вместо этого она пошла просить подаяния на двоих. Они прожили вместе год, и у них родился сын.

Тем временем царь все справлялся, как идут дела. И вот мать девушки сказала: «Ваше Величество может радоваться, Ваш приказ исполнен". "Прекрасно", - обрадовался Девапала и приказал в три дня разыскать монаха и его любовницу и доставить к нему. Мастер спросил подругу, уехать им, или остаться. "Если мы останемся, нас обвинят и скажут, что то, что мы делаем - грех, - ответила она. - Поедем, ведь мы можем быть счастливы и вдали от людей". И вот, взяв ребенка и бутылку вина, они отбыли. Однако прямо на дороге им встретился Девапала. Он окликнул их со спины слона, говоря: "Это что там такое в монашеской одежде? И что здесь за женщина?"

"В монашеской одежде - ребенок и бутылка, - ответил Гхандхапа, - а женщина - моя жена". "Помнится мне, ты однажды сказал, что не выносишь присутствия грешника. А теперь, что же это! Как ты изменился! Ты и есть 'грешник'". "Там все было сделано на отлично, спроси у нее, - ответил мастер. - Меня не в чем упрекнуть".

Царь не успокоился и продолжал выкрикивать обвинения, когда мастер вдруг бросил ребенка и бутылку на землю. Богиня земли была испугана и почва раскололась, выбросив кверху водяной фонтан. Подхваченный водой ребенок превратился в ваджру, а бутылка - в колокольчик. Мастер же предстал как Чакрасамвара, а его жена - как Ваджраварахи. Они появились в небе над царем и его свитой, в позе йабйум - позе союза, держа колокольчик и ваджру.

Царь и приближенные склонились перед мастером, прося защиты, но он не выходил из самадхи ваджрного гнева и поток набирал силу. Когда все уже тонуло, по счастью, появился

Авалокитешвара и, наступив на расселину, остановил наводнение. Девапала и прочие были спасены и вновь подошли к учителю извиняться. Мастер произнес ХУНГ, и вода исчезла. Каменный образ Авалокитешвары существует там до сих пор и из-под ступни его бежит небольшой ручей. Учитель же дал Девапале и прочим такие наставления:

*Как одно вещество
способно действовать по разному,
становясь то лекарством, то ядом,
так же и здесь.
Понимая это, мастера не отвергают никакого опыта,
но не мастера вынуждены делать иначе
и бродят в сансаре, бедные совершенством.*

Царь и его люди прекратили обвинять монаха. В них проснулась уверенность, и бесчисленные живые существа были приведены на путь Дхармы. Учитель стал известен под именем Гхандхапа, и его слава распространилась в десяти направлениях. Поведение же женщины в этой жизни не затемняет того, что она была ученицей мастера в шести предыдущих существованиях. Учитель, исключив из природы Дхармы все дуальное или связанное с концепциями, полностью завершил путь Будды. А женщина и ребенок очистили свою природу путем почитания мастера. И затем, наделенные всеми совершенными качествами, мастер Гхандхапа и его подруга в своих телах ушли в ясный свет.

ЙОГИПА.

Йогипа был касты чандала из Одантапури, он учился у Шаварипы. Его большие потуги приносили мало мудрости. Когда учитель Шаварипа посвятил его в мандалу Хеваджры, Йогипа не мог понять смысла его наставлений. Однажды он сказал учителю, что не может медитировать и предложил, что будет творить добродетель только телом и речью.

Тогда гуру дал ему мантру Ваджра-Херуки и приказал обойти двадцать четыре великих места. На странствия ушло двенадцать лет, и за эти годы Йогипа очистил свое сознание и обрел сиддхи Махамудры. Он рассказал о том, что он понял, и пять лет помогал живым существам в различных их нуждах. Затем он в своем теле ушел в ясный свет.

ЧАЛУКИ.

Чалуки жил в Мангалапуре. Он был низкой касты, и его учителем был Майтрипа. Чалуки никогда не мог противиться сну. Он даже был не в состоянии сделать усилие. Однажды ему пришлось в голову, что все в сансаре - мучительно, и он прилег у подножья дерева. Проходивший йогин спросил, что он там делает.

Чалуки ответил: "Я думаю о Дхарме, чтобы освободиться от мира, но все нет гуру, который мог бы обучить меня. У меня летаргический характер: я сплю и даже не могу сделать усилия. Ты можешь научить меня чему-нибудь, но если ты не поможешь мне справиться со сном, все будет зря".

"Если я дам тебе посвящение, - сказал Майтрипа, - ты сможешь освободиться, уменьшая тягу ко сну - ведь она и связывает тебя с миром". Йогин дал Чалуки посвящение Чакрасамвары, наставления по дыханию, энергетическим каналам и началам стадии завершения:

"Рассматривай все, что появляется, как работу трех центров: тело, речь, ум. Сведи правый и левый каналы в центральный. Рассматривай центральный канал как океан, а свое сознание как дикого гуся, летящего над ним. Когда тяга ко сну исчезнет, это будет значить, что энергия дыхания вошла в центральный канал, и тогда условия чистого бытия возникнут благодаря своей собственной силе".

Медитируя так двенадцать лет, Чалуки достиг сиддхи Махамудры. Сначала он рассматривал любую ситуацию на уровне тела, речи и ума, - эти три и образовывали субъект, объект и

действие. Потом два боковых канала стягивались в центральный. Овладев знанием различения, Чалуки достиг сиддхи, которое берет у океана его сущность. Он рассказал о своем опыте и в собственном теле ушел в ясный свет.

ГОРУРА.

Горура, "птица", был птицеловом. Однажды йогин спросил его: «А ты здесь, вот ты - что делаешь?» "Я набрал зла в прошлой жизни и вот - родился птицеловом, - ответил Горура. - И в этой жизни я существую, отнимая жизнь у живых существ. Я уже в полном отчаянии". Йогин сказал:

*Поскольку карма непрерывна
ты будешь страдать в этой жизни, и в следующей.
Радость пробуждается учением Будды,
почему бы не практиковать его?*

Йогин дал Горуре прямую передачу энергии и наставления, подходящие для него: "Представь, что все звуки в мире - это голоса птиц. Объедини свою сознающую мысль и эти звуки, сделай их одним. И затем высвободи природу звука".

*Слушай песню кукушки:
множество звуков, и только один.
Возьми его, как он есть,
и наблюдай, как природа Дхармы заливает все собой.*

Горура медитировал согласно наставлениям, ощущая каждый звук как пустой, не различая их. За девять лет он очистил свой ум и обрел сиддхи Махамудры. Он оставался в мире сто лет, описывая свои опыты и действуя на благо живых существ. С тремя последователями он в своем теле ушел в ясный свет.

ЛУЧИКА.

Лучика, "тот, кто перестал сидеть", был брахманом на востоке Бенгала. Однажды он понял неизбежность смерти и почувствовал ужас перед сансарой. Он удалился в тихое место, пытаясь практиковать. Но в одиночку у него ничего не выходило, и он только сидел и думал печально, что ему совершенно не у кого учиться.

Однажды в это место пришел йогин, и обрадованный Лучика поклонился ему и попросил о наставлениях. "Я наконец-то встретил гуру и умоляю о помощи!"- повторял он. Йогин дал ему посвящение Чакрасамвары и наставления стадий развития и завершения. За двенадцать лет напряженных занятий медитацией Лучика достиг сиддхи. Он стал известен и говорил так:

*Нет никакой дистанции
между сансарой и нирваной,
но, если вы привязаны к низшим вещам,
возникает путь,
и пройти его очень сложно.*

В своем теле он ушел в ясный свет. Появившись в небе, он рассказал о своих опытах, и исчез.

НИГУНА.

Нигуна, "ни то, ни се", был сыном домохозяина низкой касты в Пурвадеше. Он вырос ленивым, вовсе не думал о житейских делах и был равнодушен к тому, что считалось дурным или хорошим. Если он видел плод, который ему хотелось, это было хорошо, но если он не мог достать его без усилий, он считал, что это плохо. Однажды прохожий йогин предложил ему: "Пойдем в город просить подаяние". Но Нигуна сказал: "Ну а если нам ничего не дадут, что тогда?", и даже не приподнялся с земли. Йогин из сострадания принес ему поесть, говоря: "Слушай, а какие-нибудь достоинства у тебя есть?" Йогин, - ответил

Нигуна, - если кого-то называли 'Нигуна', у него точно никаких достоинств не найдешь, хоть ищи днем с огнем".

"Ты не боишься смерти?»- пока Нигуна доедал, спросил его йогин. "Побаиваюсь, - ответил он, жуя, - но что я могу сделать загодя?»"Если ты будешь практиковать, я дам тебе один метод". "Ладно, - Нигуна вытер рот, - буду практиковать каждый день, как проснусь". Так йогин дал ему посвящение. Потом он наставил Нигуну в практике соединения появления и пустоты:

*Ни ты, ни все окружающее сами по себе не реальны,
хотя ты еще не просветлен.
Страдая, существа несчастны в своих муках,
которые нереальны с самого начала.
То, что появляется, неотделимо от пустоты;
чистый свет постоянно присутствует.
И даже если ты ведешь себя, как псих,
чистый город открыт для тебя.*

Йогин часто говорил так, и Нигуна стал практиковать мало-помалу. Дойдя до Полной интеграции чистого света, он обрел сиддхи. Он бродил, не разбирая дороги, показывая вокруг и спрашивая: "Кто эти люди?»И кого бы ни видел, он говорил: "Несчастные, несчастные", и заливался слезами. Тем, кто решался учиться у него, Нигуна показывал путь неразделения явлений и пустоты. Как океанский корабль, он прошелся по вехам и буйкам заблуждений. Достигнув сиддхи Махамудры, он в своем теле ушел в ясный свет.

ДЖАЙЯНАНДА.

Джайянанда был брахман и министр в Бенгале. Он следовал религии брахманов, но втайне практиковал Буддизм, и, хотя его благословение росло, никто не замечал этого.

Однако со временем он стал делать слишком много подношений из торм. Другие министры, люди нетерпимые, донесли об этом царю, и он велел заковать Джайянанду в цепи. Тот умолял освободить его. «Я не дал пропасть и пригоршне доходов Вашего Величества", - говорил он, но царь не стал слушать.

И вот в то время, когда брахман должен был снова делать тормы, появилось множество птиц, и, ничего не найдя, они окружили дворец. Солдаты пытались разогнать их, а народ смотрел и удивлялся. Птицы все прибывали, и человек, понимавший их язык, услышал, как они говорят: "Брахмана, который был к нам добрее, чем отец и мать, держат в этом дворце".

Когда это передали царю, он сказал: "Если это так, я прощу его, но пусть живет в уединении. Попросите птиц улететь". Услышав такой ответ, птицы рассеялись. У царя же пробудилась вера, и он стал давать брахману по двадцати бушелей риса для его торм. С этого времени брахмана стали называть гуру Джайянанда. Он говорил так:

*Знание Нерожденного понимается как должно
благодаря доброте учителя.
Я стал министром высшего блаженства
и вышел из водоворота сансары.
Мой царь - чистое и естественное состояние -
победил и внешнее, и внутреннее,
и больше не стремится к обычным наслаждениям.
Эй, непросветленные!
Слышите, я кричу: "Джайя! Победа!"*

Так он действовал на благо всех существ и через семьсот лет ушел в ясный свет.

ПАЧАРИ.

Пачари продавал печенье в Чампаке. Он был так беден, что не хватало денег даже на полотняную одежду. Он должен был покупать тесто у богатого домовладельца, поджаривать на масле и продавать. Затем он платил хозяину, а разницу брал себе. Однажды он ничего не продал за целый день, но так проголодался, что решил съесть половину печенья. Авалокитешвара в облике монаха подошел к нему. Повинуясь внезапному чувству, Пачари взял оставшееся печенье и отдал ему. "Откуда у тебя это?" - спросил тот. Пачари не стал лгать, и тогда монах сказал: "Хорошо, теперь мы должны заплатить. Подожди, я предложу что-нибудь своему благодетелю". Он сделал мандалу и поднес цветы. Потом он дал Пачари прямую передачу энергии, которая побуждает к принятию Прибежища, и также наставление Шести слогов. Исполненный доверия к учителю, Пачари поднес свою жизнь в качестве дара.

Ко времени, когда Пачари обрел сиддхи, появился хозяин теста и стал требовать денег. "У меня нет ни гроша", - ответил Пачари. Услышав это, пирожник бросился на него с кулаками. "Но я ел не один, - закричал Пачари, - мастер тоже ел, что ты бросаешься на меня!" И тут, к удивлению обоих, голос откуда-то из стен вокруг подтвердил, что Пачари ел не один. "Возьми теста, иди торгуй, - сказал пирожник, - и чтобы вернул все до гроша!" Пачари пошел в буддийский храм к статуе Авалокитешвары и поднес ему печенье. Бодхисаттва дал ему сто золотых монет и сказал, что он может не волноваться из-за съеденного. Пачари вернул деньги домовладельцу и тем самым очистил прошлый проступок, хотя это был пустяк.

Пачари окончательно уверился в том, кто его гуру, и отправился на поиски бодхисаттвы в горы Потала. Продираясь сквозь чащу, он наступил на терновник. Игла вошла ему в ногу, причиняя сильную боль. Пачари стал без перерыва выкрикивать мантру Авалокитешвары; наконец бодхисаттва появился перед ним в своей истинной форме и сказал: "Да, я твой учитель. Но теперь тебя должно интересовать не только собственное счастье. Возвращайся учить тех, кому это необходимо".

Обрадованный Пачари поднялся в воздух и опустился только в Чампаке. Все видевшие его были озадачены. Он дал наставления о неразделимости пустоты и явлений и в своем теле ушел в ясный свет.

ЧАМПАКА.

Страна Чампака получила свое наименование от цветка. Живший там принц не имел недостатка ни в средствах, ни в наслаждениях. Он был так привязан к удовольствиям и настолько в плену у собственной гордости, что совершенно не думал о последствиях. У него в саду был дом, построенный, а вернее - искусно выращенный из живых цветов чампака, там он и жил.

Однажды в саду оказался йогин. Увидев такого неожиданного гостя, принц вежливо пригласил его в дом, сам вымыл ему ноги и усадил поудобнее. А после ужина, когда тот по обыкновению начал проповедовать, принц собрал побольше людей из свиты, чтобы поклониться ему.

Затем принц сказал: "Йогин, вы обошли много стран. Видели ли вы где-нибудь такие цветы, как эти?" Йогин посмотрел на стену цветов перед собой и покачал головой: "Да, эти цветы красивее человека. И пахнут они лучше. Может быть, создавший этот дом - гений, и ваше царство - прекраснее всего вокруг. Но когда вы умираете, вы должны идти без этого".

Что-то в этих словах ошеломило принца, и он попросил наставлений. Йогин рассказал ему о карме, причине и следствии, и объяснил практики стадий развития и завершения. Но мысли Чампаки уже вернулись к цветам, и медитации не увлекали его. Тогда йогин выбрал наставления, подходящие к тому, что занимало принца:

*Все, что появляется, потрясаяще пусто.
Это - мой цветок для тебя.
В твоих чувствах и сознании создана почва.
Сосредоточься на единой природе
трех рек чистого нектара,
и придет великое блаженство.
Это - слова Ваджрадхары для тебя, -
держи.*

Принц медитировал двенадцать лет и, поняв, что восприятие, опыт и истинная природа ума - едины, он достиг сиддхи. Он стал очень известен под именем Чампака и объяснял Дхарму своей подруге и множеству людей, собиравшихся вокруг них. В своем теле Чампака ушел в ясный свет.

БХИКСАНА.

Бхиксана, "человек с двумя зубами", родился в семье низкой касты в Салипутре. Ему не хватало ни денег, ни удачи, и он слонялся из города в город и попрошайничал. Однажды, так и не раздобыв ничего, он в унынии забрался подальше от дороги. Одна дакия пришла к нему и спросила, что он здесь делает. Бхиксана не ответил, но посмотрел на нее с интересом. "Знаешь, - сказал он, подумав, - если бы была хоть небольшая надежда, я бы рискнул". "Хорошо, а чем ты мне заплатишь?" - спросила дакия. Тогда он костяшкой пальца выбил себе верхний и нижний зуб и протянул ей. Понимая, что его ум сработал однонаправленно и без колебаний, дакия согласилась. Она дала ему наставления в объединении мудрости и метода.

Бхиксана занялся медитацией и через семь лет достиг опыта подлинной реальности. Его качества были безупречны. Переходя из города в город, он рассказывал о своих опытах для пользы практикующих. Он стал известен и спустя много лет в своем теле ушел в ясный свет.

ТЕЛОПА.

Телопа торговал маслом в Салипутре. Цены тогда были высокие, так что он быстро богател. Удача не оставляла его, и он процветал, как бог Кубера. Прямо царь, он заказывал себе восемьдесят четыре сорта овощей и фруктов, двенадцать блюд горячего, не забывая про пять напитков. Однажды Телопа встретился с ученым Баханой, который рассказал ему о скорби, заключенной в сансаре, и о средствах спасения. Купец попросил своего нового друга преподавать ему Дхарму. Йогин посмотрел, как он занимается своим маслом, и сказал: "Случай все увеличивает твоё богатство, но он не принесет свободы тебе самому". «А как же найти свободу, учитель?» - спросил торговец. И йогин дал ему посвящение и наставления, как выработать свой независимый свет в окружающих сумерках и толчее:

*Выжми масло своих привычек,
из ядер семян кунжута, своего собственного тела,
и наполни им сосуд ума.
Сделай фитиль из неразделимости опыта и пустоты,
как сворачивают его из двух шнуров.
Поднеси его к пламени знания,
и все обернется к тебе.
Освобождение - высшая радость,
и неразрушимое счастье.*

Усердно медитируя и осуществив соединение стадий развития и завершения, торговец обрел сиддхи за шесть лет. Свет устремился из его тела и заполнил пространство вокруг.

Это многие видели, и дело дошло до царя. Царь спросил, возможно ли такое? И увидел, что возможно. Он тоже пережил постоянную радость, и другие, хотя и не радовались так сильно,

уверовали. Купец же давал наставления, говоря об образе их жизни и о пустотной природе сущего. Спустя много лет, окруженный учениками, он ушел в ясный свет.

КУМАРИПА.

Кумарипа, "горшечник", жил в Джоманашири. Он гнул спину с утра до ночи и очень страдал от этого. Однажды йогин попросил у него подаяния. Кумарипа накормил его и сказал: "О йогин, я изнуряю себя трудом, но нет никаких сдвигов к лучшему. Вечная работа, она никогда не кончится".

"Щедрый человек, неужели ты не понимаешь? - ответил йогин. - Живые существа получают счастье и страдание одновременно. Некоторые вообще не переживают ничего хорошего. С не имеющих начало времен, даже без всякой работы страдание бесконечно. И ты правильно приходишь в отчаяние". Горшечник попросил у йогина средство освобождения от сансары. Тот дал ему посвящение и наставления стадий развития и завершения:

*Отдели грязь мыслей и переживаний
и возьми чистую глину неведения;
на круге обычного опыта
сделай сосуды шести семейств Тантры
и обожги их в пламени мудрости.*

Горшечник понял эти слова. Медитируя шесть месяцев, он очистил себя от всех иллюзий и обрел сиддхи. Когда он медитировал, гончарный круг вращался самостоятельно и сосуды выходили такими, как он хотел. Когда люди увидели, что он обладает всеми свойствами шести семейств Тантры, он стал известен как учитель Кумарипа. Описав то, что он пережил, Кумарипа в своем теле ушел в ясный свет.

ЧАПАРИПА.

Один из скотоводов в Магадхе был невероятно богат: стада лошадей и буйволов у него насчитывали тысячи голов, а овцы просто не поддавались учету. Когда его отец умер, он получил наследство, подобное которому трудно найти, и собрал народ со всей страны. Угощение не переводилось, и все затянулось на много дней. Как-то раз с утра гости пошли на Ганг освежиться, а жена наследника с трехлетней дочерью осталась дома присматривать за вещами. В это время появился гуру Чапарипа и попросил поесть. Женщина радушно встретила йогина и смотрела на него с большим интересом. Чапарипа заметил это и сказал: "Давай так: если твой муж и родня узнают и рассердятся, приходи опять ко мне. Я буду в лесу и разведу костер. Если же обойдется, можно даже остаться здесь. А сейчас принеси что-нибудь поесть". Некоторое время спустя гуру вернулся в лес, оставив женщину в прекрасном расположении духа. Когда все домашние вернулись, свекровь заметила, что лучшая часть обеда исчезла, и набросилась на невестку с кулаками. Как была, с ребенком на спине, женщина убежала к йогину. Увидев их, йогин сказал: «Ну и славно!» Он побрызгал водой мантры, и оба, и женщина, и ребенок, превратились в камень, так что им уже не нужно было ни еды, ни одежды.

Когда муж вернулся, он спросил: "Где она?", но никто не знал. Он долго метался туда и сюда и наконец нашел йогина и начал рассказывать ему, что случилось. Учитель побрызгал и его водой мантры, и с ним стало то же, что с женщиной.

Места на троих вполне хватило. Однако прочие родственники являлись один за другим, и их набралось человек триста. Все они приходили блеять, как стадо, и каждый излечивался известным уже способом.

У ребенка же этой женщины оказались особые качества: из его мошонки возникло сиддхи Даков, из пениса – способность превращать вещи в золото, из ануса - эликсир бессмертия. Из глаз - восемь великих сиддхи: способность ходить по воздуху и другие. Семья прославилась. Правитель Чампаки посетил их вместе со всеми своими быками и стадами другого

домашнего скота. Этот царь по причинам веры построил храм в честь всех троих: ребенка, мужа и женщины. Рядом он построил еще один в честь остальных трехсот, назвав его "многоименный". Те, у кого сохранялись плохие мысли, не могли войти в этот храм, а если входили, изображения били их, или делали что похуже.

Этот храм стал центром практики, и говорится, что было много йогинов, обосновавшихся там. В этом месте занятия были особенно плодотворны. Вы бы тоже могли получить там много способностей для этого мира, чтобы потом, ожидая появления Победителя, Майтрейи, действовать на благо живых существ.

МАНИБХАДРА.

Еще ее называли йогиня Бахури.

Некогда в Агартсе жил богатый домовладелец. Его тринадцатилетняя дочь была замужем за человеком той же касты и состояния. Однажды, когда она приехала навестить родителей, в дом заглянул учитель Куккурупа и попросил у нее поест. "Ты в прекрасной форме, - сказала она ему, - и тебе очень не идут лохмотья и попрошайничество. Вообще, тебе нужна женщина. Ты должен жениться, но только обязательно на девственнице, и непременно своей касты".

Он ответил:

*Я боюсь этого - жизни в сансаре,
и, подстегиваемого страхом,
моя работа несет меня
в сторону великого освобождения.
Если я не сделаю все сейчас,
в эти краткие, улыбающиеся мне мгновения, -
как я смогу пережить их снова,
став другим?
Если же это бесценное время
существования, подобного алмазу,
будет поймано, накрыто чем-то чужеродным,
как семья, супруга и прочее, -
то, что составляет страсть моей жизни, будет уничтожено, и явится всякая
дрянь. Зная, что так и будет, я остаюсь без женщины.*

Слушая это, женщина вдруг почувствовала, что поверила в него. Подавая учителю еду и питье, она попросила: "Покажи мне, как достигают освобождения". "Я живу на кладбище, - сказал он, - если ты хочешь, приходи". И хотя сделать это было почти невозможно, в ту же ночь, незадолго до полуночи, женщина пришла на кладбище. Куккурупа увидел, что она действительно готова получить учение, и дал ей посвящение Чакрасамвары. Потом он объяснил ей практики стадий развития и завершения и методы их полного объединения. Несколько дней она практиковала у него. Когда она вернулась домой, родители осыпали ее бранью и избили. Она говорила им: "Во всех трех мирах нет ни одного живого существа, которое не было мне отцом или матерью. Даже со своей кастой и родословными вы не можете выбраться из сансары и всегда валитесь обратно. А я иду к освобождению, меня поддерживает мой учитель. И ваши удары толкают меня вперед!» Послушав ее, родители решили, что все это - пустяки, и оставили дочь в покое. Она же медитировала по полученным наставлениям и результаты кармы постепенно исчезали из ее ума. Так прошел год. Потом муж взял ее обратно к себе. Она выполняла все обязанности жизни в миру, будучи сдержанной и обаятельной, как всегда.

У нее родился сын и две дочери. Когда она захотела, чтобы мальчик получил благословение, она встретила своего учителя. Это было через двенадцать лет после их первой встречи.

Однажды, возвращаясь домой с кувшином воды, она споткнулась о корни дерева и уронила свою ношу. Вода впитывалась в землю между глиняными осколками. Вечером, когда женщина не вернулась домой, муж нашел ее на прежнем месте. Кто бы ни заговаривал с ней, казалось, она не слышит. Она продолжала смотреть в одну точку. Наконец она сказала: "Что вы говорите? Вы что все - одержимые?" На закате солнца она сказала:

*Все живые существа
разбивают кувшин своего тела.
Почему я должна возвращаться домой?
Мой кувшин разбит.
Я не вернусь к себе в сансару;
я иду в сторону огромного счастья.
Взгляни, о учитель, на это маленькое чудо:
в поисках высшего блаженства, я у тебя.*

Двадцать один день она, поднявшись в воздух, давала наставления жителям Агартсе. Затем она ушла в ясный свет.

МЕКХАЛА.

У одного домовладельца в Девикоте было две дочери. Недалеко от него жил богатый торговец с двумя сыновьями, и объединение семей, казалось, не за горами. Но дело в том, что все вокруг распускали подозрительные слухи о двух девушках, хотя те и не делали ничего дурного. И вот младшая сказала сестре: "Люди наговаривают на нас. Давай уедем куда-нибудь отсюда". Но старшая только вздохнула: "Куда бы мы ни пошли, большой разницы не будет. Мы еще не накопили хорошей кармы".

В это время в Девикоту приехал гуру Канхапа. Его сопровождали семьсот учеников и учениц, и он являл различные чудесные манифестации. Разноцветные зонтики возникали над его головой, и звук дамару вокруг не прекращался. Сестры решили: "Пусть в городе сплетничают о нас, мы возьмем наставления у гуру и будем практиковать". Канхапа благосклонно выслушал их и дал посвящение. Он также передал им наставления Ваджраварахи относительно видения, медитации, практики, результатов и Полного объединения.

Энергично практикуя в течении двенадцати лет, обе достигли сиддхи. Затем они вернулись к учителю и сделали ему подношения. Но он спросил: "Кто вы? Я вас не знаю". Сестры рассказали ему обо всем, что происходило. "Хорошо, - сказал учитель, - теперь вы должны заплатить мне". «О гуру, мы дадим тебе все, что ты потребуешь". "Тогда давайте мне ваши головы, обе!» "Мы отдадим то, что захочет учитель", - ответили сестры. Из рта каждой появился острый меч мудрости, и девушки отрезали себе головы и поднесли их Канхапе, говоря: "Мы оплачиваем то, что вы дали нам".

*Мы отсекли заблуждения сансары,
зачеркнув их
в полном объединении
стадий развития и завершения.
Мы отсекли иллюзии
принятия и отказа
в полном объединении
видения и действия.
Мы отсекли иллюзии
себя и другого
в полном объединении
знания и пространства.
Вот то, что уже лишено иллюзий,*

*и этим жестом
мы отдаем его!*

Сказав так, сестры начали танцевать, держа головы в руках. "Посмотрите на двух йогинь! - воскликнул Канхапа. – Вы счастливы, ведь теперь самые редкие качества - ваши. Но оставайтесь в своей безмятежности, все же, не лучший путь. Вам следует действовать на благо живых существ". И учитель восстановил их головы так, что не осталось даже шрама, к великому удивлению всех вокруг.

Сестры, последовавшие за Канхапой, прославились. Они достигли сиддхи Махамудры и, принеся много блага живым существам, ушли в ясный свет.

КАНАКХАЛА.

Она была младшей из двух сестер, которые следовали наставлениям гуру Канхапы и отрезали свои головы, как рассказано в предыдущей истории. Младшая сестра стала известна как йогиня Канакхала.

КАЛАКАЛА.

Калакала, "пустомеля", родился в семье низкой касты в Бхилире. Из-за кармы своей предыдущей жизни он был очень разговорчив. Все соседи считали его несносным и обходили за версту. Когда он заметил это, он упал духом и отправился жить на кладбище.

Пока он переживал там свое горе, к нему подошел йогин. "Что ты делаешь на кладбище?"- спросил он. Калакала честно рассказал свою историю. "Если ты в таком отчаянии, почему бы не попробовать избавиться от бедствий жизни в миру?"- спросил йогин. "Но кого мне просить помочь мне?"Йогин дал понять, что он мог бы стать учителем Калакалы. Пустомеля сделал подношения и поклоны, и йогин дал ему посвящение Гухьясамаджи и такие наставления:

*Медитируй на то, что звук твоего голоса, и звуки голосов других - неотличимы, и
это просто звук.
Затем твой голос в медитации обретет звучание грома в небе, и цветы будут
падать, как дождь.*

Воодушевленный, Калакала занялся медитацией и растворил гневные голоса других людей в звуке своего собственного голоса; его собственный голос растворился в потоке цветов; представление потока цветов растворилось в пустоте неба; и возникла Махамудра восприятия всего появляющегося. Освободившись от мира явлений, он достиг сиддхи и стал известен как учитель Калакала. Он описал свой опыт и делал многое на благо практикующих. Окруженный тремястами последователей, он ушел в ясный свет.

КАНТАЛИ.

"Портной", Кантали, жил в Манидхаре, и жизнь его была безрадостна. Чтобы прокормиться, он шил, но иногда бывал вынужден просить милостыню. Однажды он уколол себя иглой, так неудачно, что началось сильное кровотечение, и он едва мог терпеть боль. Ему пришлось прекратить работу и вернуться домой. Дакия Ветали в форме молодой девушки пришла к нему и спросила, что с ним. Выслушав Кантали, она сказала: «Ты страдаешь сейчас из-за своих предшествующих жизней. А из-за своей теперешней жизни ты будешь вновь и вновь страдать в будущем". В ответ на просьбы Кантали помочь ему выбраться из мира страдания, дакия дала ему посвящение Хеваджры и объяснила четыре неограниченных достоинства, Гуру-йогу и йогу стадии развития. Поскольку в медитации он не мог отвлечься от шитья, она показала, как использовать эти мысли:

*Медитируй, сшивая вместе
пустоту и явления
при помощи игл и нитей
знания и внимательности.*

*Когда все уже сшито
и прострочено острием сострадания,
пусть это будет одежда
для всех живых существ.*

Медитируя таким образом, Кантали понял пустотную природу всего существующего. Развивая великое сострадание ко всем непросветленным существам, он достиг Полного объединения практики и сиддхи Махамудры. Став известен повсюду как йогин Кантали, он действовал на благо живых существ и, описав свой опыт, ушел в ясный свет.

ДХАХУЛИ.

В Дхакаре жил человек низкой касты, зарабатывавший себе на жизнь плетением канатов из травы. Однажды, когда он сворачивал и связывал свои канаты, его руки покрылись огромными волдырями. Он мог только замереть на месте и стонал от боли. Проходивший йогин спросил, что его так мучает. Выслушав жалобы Дхахули, он сказал: "Если ты не можешь вытерпеть такую боль сейчас, что ты будешь делать, когда переродишься в низших мирах?" "О учитель, - взмолился Дхахули, - есть ли какая-нибудь возможность избавиться от этого?" Йогин дал ему посвящение с прямой передачей энергии и такие наставления:

*С самого начала
нет никакой внутренней природы
ни у вещей, которые появляются
как стебли травы,
ни у тех энергий,
которые стягивают их вместе.
Так что медитируй
с растущим усердием.*

Двенадцать лет Дхахули медитировал с верой и энергией согласно наставлениям учителя. Осознав, что все связывающие понятия беспочвенны, и осознав, что энергия всех вещей заимствована ими, и что сущностная их природа есть пространство Дхармы, он обрел сиддхи. Он стал известен как йогин Дхахули и семьсот лет не покладая рук работал на благо живых существ. Затем вместе с пятьюстами последователями он ушел в ясный свет.

УДХЕЛИ.

Удхели, "тот, кто оторвался от земли", родился в высокой касте в Девикоте и, благодаря своим заслугам в предыдущих жизнях, был очень богат. Однажды, когда он пребывал в своей резиденции и наслаждался всеми плодами достатка, в небе начали собираться пятицветные облака. Пока он следил за ними, облака принимали формы различных живых существ. Одно выглядело как пересекающий небо гусь, и Удхели подумал: "Если бы я мог стать таким существом!"

Пока он размышлял о птицах, учитель Карнарипа зашел в дом и попросил поесть. Накормив и напоив его, Удхели поклонился и спросил: "Не доводилось ли тебе обучать умению летать кого-нибудь, кто помогает странствующим йогинам?" "Я могу это сделать", - ответил йогин и дал ему посвящение Чатухпитхамахайогинитантры. Наставления же были таковы: "В двадцати четырех великих местах можно найти двадцать четыре вида лечебных трав. Обойди их и в каждом тысячу раз повтори мантру каждой дакини. Закончив мантры, бери немного травы". "А потом?" "Сначала наполни травами медный сосуд, потом - серебряный, и наконец - золотой. И ты сможешь передвигаться по небу".

Двенадцать лет ушло на сбор всех трав, и когда Удхели сделал все так, как сказал его гуру, он поднялся в небо и полетел. Он стал известен и, описав свой опыт, в своем теле ушел в ясный свет.

КАПАЛАПА.

Капалапа, "человек с черепом", родился в семье низкой касты в Раджапури. У него было пятеро сыновей. Когда его жена умерла, он отнес тело на кладбище и оставался там, плача. Ему пришли сообщить, что все пять его сыновей также умерли. Он принес останки на то же место и уже не уходил оттуда.

Йогин Кришначари подошел к нему и спросил, что случилось. "Я потерял жену и детей, йогин, - ответил Капалапа, - и боль разрывает мне сердце. Я здесь потому, что не могу забыть эти тела". "Так происходит со всеми, не только с тобой, - ответил йогин, - но в отчаянии нет никакой пользы. Тебя действительно ужасает все в сансаре - и жизнь, и смерть?» "Я... Конечно, я боюсь и жизни, и смерти, - ответил Капалапа, - и готов уйти куда угодно". Йогин дал ему посвящение в мандалу Хеваджры и наставления по стадиям развития и завершения и оставил практиковать.

Капалапа сделал шесть шнуров подвесок из костей своих сыновей. Потом он распилил череп жены и сделал чашу. В стадии развития он медитировал на саму чашу, а в стадии завершения - на пустоту внутри нее. За девять лет он осуществил их полное объединение и обрел сиддхи. Он так говорил своим ученикам:

Я - йогин с чашей из черепа.

Природа существования

исчерпывающе показана.

И я действую согласно своей внутренней энергии.

Танцуя в небе, он заставлял поверить в себя самых несговорчивых. Став известен как гуру Капалапа, он описал свои опыты и в течении пятисот лет работал на благо живых существ. С шестьюстами последователями он ушел в ясный свет.

КИРАВА.

Владения Киравы, царя Грахары, были огромны. Но ему этого было мало, и он воевал с соседями. Однажды его войска взяли столицу соседнего царства, и все жители, которые могли, убежали. Но оказалось, что множество женщин и детей брошено в городе. Когда царь услышал плач, он спросил у своего министра, что там происходит, и министр со всей прямотой объяснил ему. В царе проснулось сострадание и он приказал навести порядок и даже позволить уцелевшим мужьям и братьям вернуться в свои дома. Но отчетливое переживание сострадания не оставляло царя. Он устроил бесплатную раздачу пищи, а потом в нем шевельнулась мысль, что следует практиковать Дхарму. В этот момент появился йогин и попросил поесть. Кирава щедро одарил пришельца, и йогин объяснил ему учение о Четырех Неизмеримостях. Царь попросил учить его дальше. Тогда йогин дал посвящение Чакрасамвары и оставил нового ученика практиковать стадии развития и завершения.

Однако мысли царя часто возвращались к власти и войне, и вот он получил наставления, как их преодолеть:

Представь себе всех живых существ трех миров как великую армию.

*Твой ум - герой, энергия которого безгранична, -
распространяет свое господство, как небо.*

*Нет различий между армией и полководцем, -
поняв это, ты победишь!*

*Когда ты достигнешь радости, одержав победу в медитации, ты будешь на самом
острие жизни.*

Царь медитировал двенадцать лет, и когда он достиг сиддхи, дворец наполнился светом. Он понял, что его жена и приближенные также обрели сиддхи, и устроил великий праздник, говоря:

*Тот, кто идет путем Четырех Неизмеримостей,
даже если его энергия похожа на страсть,*

*сможет избавиться от заблуждений.
И то, что выглядит, как великая ярость,
приносит нам победу.*

Став известен как учитель Кирава, он описал свой опыт и семьсот лет работал на благо живых существ. В кругу шестисот последователей он ушел в ясный свет.

САКАРА.

Некогда всеми черырьмястами тысячами городов Канчи правил царь Индрабхути. Великий властитель, он не имел наследника. И его жена, и сам царь молились всем мирским и надмирным божествам с просьбой даровать им сына. Однажды жена царя ощутила некое существо внутри, и это чувство принесло ей непередаваемую радость. Ей снилось, что в шесть месяцев ее сын переносит на плечах луну и солнце, выпивает океан, съедает гору Меру и опирается ногой на три области космоса. Она рассказала о своих снах мужу, и он решил просить толкования у самых известных ученых брахманов.

Брахманы ответили: «Будет рожден великий бодхисаттва, владыка царства Дхармы, источник совершенства, который принесет счастье людям в этом и следующем мирах". Услышав это, все вокруг были воодушевлены.

Ребенок родился девять месяцев спустя во время прибывающей луны. Он появился в цветке лотоса посреди озера благих дел и накопленных заслуг. Вокруг шел дождь из драгоценностей. Окружающие люди не знали, что и думать. Потом они поняли, что все это вызвано энергией новорожденного, и надолго запомнили "родившегося в озере". Жители округи получили тогда богатства, какие трудно даже себе представить.

Потом у жены царя родилось еще два сына. Когда родители умерли, наследником был объявлен старший, но он отдал царство младшему брату и стал монахом. Отправившись в Шридхану, принц встретил на дороге Авалокитешвару в монашеской робе, и не узнал его. "Ты хотел бы встретиться с Самбхогакайей?"- спросил бодхисаттва. "Как я могу сделать это, не имея наставлений?"«Если ты будешь учиться с должным почтением и преданностью, я объясню тебе метод". Авалокитешвара явил множество аспектов Хеваджры и предстал в своей истинной форме. Затем он дал принцу посвящение и наставления и после этого исчез.

В Шридхане к принцу подошел некий человек и спросил, что он делает. Когда принц описал свою практику, тот сказал: «Я думаю, сейчас я должен служить вам. Но когда вы достигнете сиддхи, вы дадите мне наставления?»Принц согласился. Он практиковал в пещере в течении двенадцати лет. Между тем в стране начался сильный голод, и множество людей умерло. Боясь потревожить своего гуру, слуга уже давно сам питался отбросами. Но однажды ему вообще ничего не удалось раздобыть. Только во дворце подали чашку жидкой рисовой каши. Добравшись до пещеры, слуга настолько ослабел от голода, что споткнулся и пролил часть каши. "Ты что, пьян?"- спросил учитель. "Как я могу пить, если я еле хожу?"- ответил слуга. "А что, достать ничего нельзя?"«Я боялся побеспокоить гуру, но здесь уже двенадцать лет голод, и многие умерли. Те же, кто остались в живых, сильно страдают". "Разве это входит в практику - отмалчиваться? - спросил учитель Сароруха. - Я знаю, как облегчить голод".

Мастер собрал много риса и сделал на берегу реки подношение тормы. Потом он расшевелил восемь великих нагов, произнося их мантры, и энергией своей медитации вызвал их на поверхность. "Мы здесь, - сказали наги, - что мы должны делать?"«В Джамбудвипе долго не было дождя, - сказал мастер. - Многие умерли, и это по вашей вине. Так что пусть на первый день пройдет дождь из съестных припасов, и на второй день тоже. На третий пусть будет дождь драгоценностей. А на четвертый пролейте воду".

Наги сделали все, как было приказано, и люди в округе освободились от страданий. "Все это благодаря мастеру Сарорухе!"- говорили они, и каждый глубоко уверовал в учителя.

Сароруха же дал посвящение своему бывшему слуге, которого звали Рама. Закончив с наставлениями, приносящими магические способности, он сказал: "Я дам тебе наставления

по стадиям развития и завершения Хеваджры, чтобы ты не бродил по небу просто так, а помогал живым существам. Иди потом к Шрипарвате и делай то, что потребуется".

Когда учитель ушел в ясный свет, Рама отправился к Шрипарвате. Он был так энергичен, что перенес туда еще и дочь одного из местных царей. Они вдвоем основали там несколько храмов и спустя много лет вместе ушли в ясный свет.

САРВАБХАКША.

Сарвабхакша, чье имя означает "тот, кто ест все подряд", родился в семье низкой касты в Абхаре. У него был неестественно огромный живот - оттого, что он ел все, что бы перед ним ни лежало. Однажды он не смог найти ничего съестного и пришел куда-то, где сел на землю, не в силах думать ни о чем, кроме пищи. Сараха, проходя мимо, спросил его: "А ты что здесь делаешь?" "Мой желудок сгорает на медленном огне, и я не могу найти еды достаточно, чтобы прекратить эту муку", - ответил

Сарвабхакша. "Но если ты не терпишь голода даже столь короткое время, что же с тобой будет в мире голодных духов

?»Сарвабхакша спросил, на что похож голодный дух, и Сараха, сказав "смотри", пальцем показал ему одного. "Вот, ты переродишься чем-то подобным", - сказал он. Сарвабхакша понял, что это правда, и попросил наставлений.

Сараха дал ему посвящение и объяснил Бодхичарьяватару Шантидевы. Потом учитель сказал:

*Смотри на свой живот - он пуст, как небо.
Пусть в нем зажжется огонь голода.
Пусть весь видимый мир станет пищей для тебя, -
и пусть он будет сожран, как будто ты съел!*

Сарвабхакша медитировал с таким усердием, что даже луна и солнце в страхе спрятались в одной из долин горы Меру. Все вокруг запричитали: "Что делать? Не будет больше света!"»Дакини даже убедили Махабрахму спуститься к обжоре. "Ты уже все съел! - сказал Махабрахма. - Медитируй на пустоту!»Сарвабхакша послушался. Солнце и луна вернулись на свои места, и все вздохнули с облегчением.

Осуществив соединение возникающих вещей и пустоты, Сарвабхакша достиг сиддхи. Он описал свой опыт и в течении пятисот лет давал сильные благословения живым существам. Затем, окруженный тысячей учеников, он ушел в ясный свет.

НАГАБОДХИ.

Однажды, когда Нагарджуна жил в уединении в Суварне, туда пришел один брахман с запада Индии, который был вор. Он заглянул в дверь и увидел, как учитель ест роскошный ужин с золотого блюда. В голове брахмана возникла мысль украсть блюдо, но Нагарджуна почувствовал это и выбросил блюдо в открытую дверь. "Зачем вы это сделали?" - униженно спросил брахман, входя в дом и низко кланяясь. "У меня была мысль украсть блюдо, - продолжал он, - но теперь в этом нет необходимости. Зачем же вы бросили его мне?"

"Мое имя Нагарджуна, - ответил учитель. - Богатство здесь только для блага других. Я выбросил блюдо потому, что, когда мы умираем, нам нечего делать с вещами. Оставайся. Ты можешь здесь есть и пить, и не нужно будет воровать".

Брахман был покорен поведением учителя и попросил наставлений. Нагарджуна дал ему посвящение Гухьясамаджи и наставления, как освободиться от привязанности к вещам:

*Представь, что все вещи, которых ты хочешь, -
рога на твоей голове.
Все драгоценное не имеет собственной природы:
медитируй на чистый свет.*

Нагарджуна свалил в угол дома драгоценные камни и оставил вора наедине с ними. Нагабодхи медитировал согласно сказанному. За двенадцать лет у него на голове выросли такие рога, что при каждом движении он цеплялся за углы. Он был очень несчастен. Вернувшись, Нагарджуна спросил вора: "Тебе хорошо?" "Плохо", - ответил тот. Нагарджуна рассмеялся и дал такие наставления:

Если при медитации растить рога, это отравит всю радость.

Так же привязанность к самому лучшему и поискам его приносит страдание. У существующих вещей нет никакой природы, они как облака в небе. Рождение, жизнь, смерть, добро, травма - откуда они? Что это? Что может осчастливить тебя? И что может разрушить тебя, если твой ум - чистое пространство? С самого начала нет ничего, что должно быть сделано, потому что все - пусто.

Услышав это, ученик прямо осознал пустотность как фундаментальное свойство вещей. За шесть месяцев медитации он понял единство сансары и нирваны и обрел сиддхи. Как лучший ученик Нагарджуны, он стал известен под именем Нагабодхи. Для блага живых существ он применял восемь великих сиддхи: странствий под землей, меча, связывания и развязывания, лечения таблетками и взглядом, крылатой походки и эликсира бессмертия. Эти восемь могут принести все, что пожелаешь.

"Оставайся на Шрипарвате, - сказал Нагарджуна, - учить и работать на благо живых существ". И учитель оставил его там. Говорят, что теперь он проживет две тысячи лет.

ДАРИКА.

Некогда в Салипутре правил царь Индрапала. Однажды вечером, возвращаясь с охоты через рыночную площадь, он увидел толпу людей, оказывавших знаки почитания йогину Луйипе. Царь посмотрел, что там происходит, и сказал: "Йогин, ты из хорошей семьи и выглядишь пристойно. Тебе не пристало нарочно есть зловонные рыбы отбросы, тем более на людях. Я пришлю тебе любой еды, и вообще все, что ты хочешь. Если ты захочешь царство, я отдам".

"Если бы у тебя был метод преодоления старости и смерти - мне как раз нужен такой! - ответил Луйипа. - Без него все остальное ни к чему. От царства же одни хлопоты. Нет, я ничего не возьму".

Индрапала к тому времени устал от управления страной. Он сказал своему министру-брахману: "Я уже много лет ношу корону, и что из этого? Пойдем, послушаем Дхарму. Моя жена одета и накормлена, а сын, кажется, хочет царствовать". Министр ответил, что, если постараться, все возможно, и они передали царство наследнику.

Царь и министр вместе пошли на кладбище к Луйипе и постучались в дверь. "Кто там?" - спросил мастер. Услышав ответ, он сказал: "Хорошо, хорошо. Входите". Он дал им посвящение в мандалу Чакрасамвары, и оба предложили в виде платы служить учителю.

Втроем они отправились просить подаяние в Ориссу. Потом они оказались в Бхирапуре, в городе Джинтапура. Там они пошли в дом, который держала одна женщина и где было триста танцующих девушек, обслуживавших местный храм.

Луйипа все спрашивал, не хочет ли почтенная матрона купить слугу, или двух. "Может быть", - ответила содержательница дома и вышла рассмотреть их получше. Увидев красивого мужчину, она захотела оставить его себе, и спросила, сколько они просят. "Пятьсот", - ответил мастер. Получая деньги за бывшего царя, Луйипа сказал: "Только не позволяй никому спать с ним и не заковывай его в цепи. Вообще, он стоит большего". Потом он ушел вместе с брахманом.

Принц двенадцать лет проработал в публичном доме, там он мыл женщин и делал им массаж. Прочие слуги очень ценили его, так как он брался за любую работу.

Однажды царь Джанапа, также называемый Кунджи, пришел к девушкам с пятью сотнями золотом, которые он хотел потратить на удовольствия этого мира. Принцу он дал семь

золотых на чай. Кунджи прекрасно провел день и вечер, но поскольку он все время что-то жевал, у него в конце концов испортился желудок. Ночью он был вынужден бегать взад-вперед. Получив уже за полночь некоторое облегчение, он вдруг почувствовал аромат благовоний и заметил свет в глубине сада. Решив посмотреть, что это, он пробрался сквозь кустарник и увидел слугу, сидящего на троне в окружении пятидесяти девушек. Кунджи совершенно не ожидал этого.

Вернувшись в дом, он позвал хозяйку посмотреть, что происходит у нее в саду. Они застали ту же картину и распростерлись перед мастером, говоря: "Мы простые люди, и ничего не знали. Это большой грех - держать Вас в слугах. Умоляем Вас быть к нам благосклонным. Мы двенадцать лет будем поклоняться Вам". Мастер милостиво отнесся к ним, и хозяйка публичного дома и царь Кунджи попросились к нему в ученики. Он же поднялся в воздух и, не торопясь, полетел над городом, говоря:

*У любого царя есть зонтик,
и кто-то сидит на троне льва.
Мое же царство - иное,
и положение выше.
Я держу зонтик освобождения
и управляю Великой Колесницей.
Я, Дарика, радуюсь всем сердцем,
властвуя в трех мирах.*

Он прислуживал проституткам, и поэтому стал известен как Дарика. Позже с семейства последователями он ушел в ясный свет.

ПУТАЛИ.

Однажды йогин попросил подаяние у человека низкой касты в Бенгале. Тот накормил и напоил его и, повинувшись спонтанному чувству, стал его учеником. Йогин дал ему посвящение Хеваджры, все наставления и еще танку Хеваджры, говоря: "Теперь странствуй из города в город, проси подаяние и медитируй, используя эту танку". Путали практиковал двенадцать лет и обрел сиддхи, хотя его реализация еще не была полной.

Однажды он оказался во дворце. Царь заметил, как Путали расставляет на танке фигурки божеств, и сказал: "Настоящие боги - те, которые нарисованы". «Нет, - ответил Путали, - настоящие эти, потому что они оказываются на своих местах в танке". Царь заинтересовался и велел позвать художника. "Как ты докажешь свою правоту?»- спросил он Путали. "Нарисуйте местного бога поверх буддийского изображения, - сказал йогин. - Скоро буддийский сюжет выступит на поверхность".

"Если это произойдет, - заявил царь, - я сам стану буддистом".

Йогин кивнул. Позже, когда танка была готова, все увидели, как на месте одного рисунка, изображавшего божество, возник совсем другой. Царь был поражен. Он стал учеником йогина и начал практиковать Дхарму. Йогин же прославился как учитель Путали и пятьсот лет работал на благо живых существ. Описав свои опыты, он с шестью сотнями учеников ушел в ясный свет.

ПАНАХА.

Панаха, "сапожник", был сапожником в Сандхонагаре. Однажды к нему за подаянием подошел йогин, обладавший сильными магическими способностями. Панаха вдруг поверил в него и последовал за ним. Они дошли до кладбища. "Зачем ты пришел?»- спросил йогин. "Я хочу попросить у Вас Дхарму". Йогин рассказал о страдании в сансаре и благах, которые приносит с собой освобождение. Выслушав его, сапожник попросил метод, позволяющий выйти из сансары. Йогин дал ему посвящение, сильное благословение и наставление о том, как перевести в медитацию обычные впечатления:

*Надень ботинки покрасивее,
и иди побыстрее, чтобы они скрипели.
Сосредоточься на этом звуке и медитируй
на то, что он неотделим от пустоты.*

Панаха понял, что имеется в виду, и начал медитировать. За девять лет он преодолел все трудности правильного восприятия и обрел сиддхи. Став известным йогиним, он описал свой опыт и много работал на благо живых существ. С восьмьюстами последователями он ушел в ясный свет.

КОКАЛИПА.

В Чампаре был царь, который не выносил жары. Он проводил время в тени деревьев асмы рядом с потоком кристально чистой воды; вокруг росли яркие цветы с терпким запахом и зрели редчайшие фрукты. Сюда приходили сыновья и подданные, чтобы поклониться ему. И, конечно же, множество прекрасных девушек служило властителю: они пели, танцевали и сыпали на него лепестки цветов.

Однажды, когда царь предавался наслаждениям, к ограде сада подошел монах. Там было триста дверей, и он не знал, куда постучать. Царь услышал его и пригласил войти.

Сделав монаху множество подарков, он спросил: "Ну как, счастлив ли ты в своей Дхарме так же, как я счастлив в своей?" "С точки зрения ребенка вы действительно очень счастливы, - ответил монах, - но с точки зрения мудрого все это - отравы". "Как отравы?" "И йогин рассказал царю о трех ядах. "Вообще, власть состоит из трех ядов, - сказал он. - Она идет к плохому концу; она содержит каждодневные неприятности; она выглядит так, как будто вам подносят прекрасные кушанья, и все вокруг видят это, но только вы один едите и знаете, какая это отравы". У царя была хорошая интуиция. Он сделал монаха своим учителем и попросил наставлений. Йогин дал ему посвящение Чакрасамвары и объяснения пути.

Царь отрекся от престола в пользу сына. Но хотя его хватило на то, чтобы отказаться от роскоши, голос кукушки в деревьях асмы тревожил его, и заставил попросить практику, от которой он бы вообще не отвлекался. Йогин сказал:

*Представь себе, как в пустом небе собираются тучи.
Выпадает дождь,
и это питает растения.
Также в пустоту твоего слуха
входит звук - это кукушка -
и из облаков мышления и восприятия
возникает ядовитый дождь сожаления,
и поднимаются листья иллюзий.
Безумие - не расстаться с этим,
мудрый человек отбросит ребячество.
Смотри теперь, из пустотной природы самого ума
гром - неразделимость пустоты и звука -
приводит облака высшего блаженства,
и под дождем света истинной природы
качается плод пяти знаний.
Здесь много удивительного
для того, кто поймет.*

Медитируя на эти слова, Кокалипа за шесть месяцев обрел сиддхи. Сделав многое на благо живых существ, он ушел в ясный свет.

АНАНГА.

Ананга родился в семье низкой касты в Гахуре. Поскольку в предыдущей жизни он много медитировал на терпеливость, он был очень привлекателен. На него заглядывались и

женщины, и мужчины, и он гордился этим. Однажды монах, человек строгих правил, заглянул к нему. Ананга накормил его и обещал давать ему что-нибудь каждый день. Потом он спросил гостя: "Наверно, очень трудно просить милостыню? Зачем Вы делаете это?" "Я ухожу из сансары, и это - метод освобождения", - ответил монах. "И в чем разница между источниками нашего существования?" "Она велика. Тебя питает красота и гордость, но Дхарма не удержалась бы на них. Более потрясающие вещи возникают из практики, которой живу я". "Какие же?" "Того, кто существует в практиках Дхармы, не остановит ничто, ни люди, ни обстоятельства. Получив тело Будды, он уходит в полную свободу".

Когда Ананга попросил у монаха наставлений, тот спросил: "Способен ли ты прекратить заниматься тем, чем в основном занимаются в мире, думая об одежде и еде?" "По-моему, каждый только и мечтает об этом", - ответил Ананга. "Хорошо, но можешь ли ты медитировать?" "Да, могу". Йогин дал Ананге посвящение в Чакрасамвару и наставления, как очистить шесть полей чувственного восприятия:

*Все появляющиеся вещи
имеют природу ума,
и нет ничего,
что бы существовало иначе.
Пусть объекты шести чувств
остаются на своем месте;
их природа неразрушима,
и незачем их желать.*

Медитируя так, он достиг сиддхи за шесть месяцев и стал известен как гуру Ананга. Он много сделал на благо живых существ и в своем теле ушел в ясный свет.

ЛАКШМИНКАРА.

Лакшминкара была сестрой царя Индрабхути, который управлял двухсот пятьюдесятью тысячами городов Самболы в Уддияне. С детства она пользовалась всеми преимуществами высокого положения. Она училась у великого сиддхи Камбалы и хорошо разбиралась в Тантре. Царь Индрабхути отдал ее в жены сыну Джалендры, царя Ланки. Уезжая на остров, она везла с собой бесценное сокровище - свое глубокое знание учений Будды. Прибыв в Ланкаруп, Лакшминкара была огорчена, увидев, что большинство окружающих ее - не буддисты. К тому же было объявлено, что положение звезд неблагоприятно, и ей не позволили войти во дворец. Она остановилась в городе. Люди из свиты принца, только что с охоты, навеселе и тяжело нагруженные дичью, приехали поприветствовать ее.

"Что это? - спросила она. - Сколько здесь крови! Кто убил этих несчастных животных?" Люди ответили, что ее муж, принц, очень любит охотиться и, проводя много времени в лесах, убивает зверей.

Принцесса терпеть не могла охоты, чревоугодия и тому подобного. Она подумала: "Мой брат Индрабхути - великий защитник Дхармы. Разве я могу позволить себе выйти замуж за язычника?" Оправившись от первого потрясения, она раздала все свое богатство местным жителям, а украшения - своим спутникам. Потом она объявила, что десять дней не желает никого видеть. Она разделась, обрезала волосы и намазала тело пылью и углем. Царь и весь двор были в глубоком горе. Врачи готовили лекарства для Лакшминкары, но она отмахивалась и выбрасывала все. И хотя уже послали письмо к ее брату, она оставалась очень несчастной.

Все происходящее вызвало в ней отвращение к сансаре, и побудило бежать. Она вела себя, как сумасшедший аскет. Ускользнув из Ланкапуры, она жила на кладбищах, и все сильнее чувствовала цель своего сердца. За семь лет Лакшминкара достигла сиддхи. Она научила Дхарме одного человека, работавшего во дворце дворником, и он добился серьезных

успехов. Однажды царь Джалендра со свитой приехал в те места, где они жили. Он собирался охотиться.

В лесу царь сбился с пути и набрел на пещеру, где спала Лакшминкара. Заглянув внутрь, он увидел в залитом светом пространстве бесчисленных дакинй, делавших различные приношения. Джалендра отправился было назад во дворец, но воспоминание об увиденном не оставляло его, и он вернулся в пещеру и, войдя, поклонился.

"Почему ты кланяешься мне?" - спросила Лакшминкара. Когда царь попросил наставлений, она сказала:

*Все существа в сансаре погружаются в боль.
Здесь нет счастья и блаженства,
только рождение, старение и смерть. Даже боги
это чувствуют.
Три неблагих предназначения мучительны.
Хотя вы едите здесь и там, вы всегда голодны;
вас бросает то в холод, то в жар.
Но, царь, какое наслаждение - освободиться!*

Она сказала: "Ты не можешь быть моим учеником. У меня учился твой дворник, и он будет учить тебя. Он уже достиг сиддхи и станет твоим другом в Дхарме". "Но как я узнаю его среди других мусорщиков?" - спросил царь. "Это - тот, кто раздает еду нищим. Загляни к нему ночью", - ответила Лакшминкара.

Найдя дворника, царь не сразу поверил ему, но со временем убедился, что это человек незаурядных способностей. Царь получил у него посвящение, прямую передачу энергии и наставления в практике. Лакшминкара и ее ученик совершили много чудесного, обучая в Ланкапуре стадиям развития и завершения по Ваджраварахи. Позже они в своих телах ушли в ясный свет.

САМУДРА.

Один бедняк в Сарватире жил тем, что ходил на побережье и вылавливал что-нибудь в море. Однажды, так ничего и не найдя, он махнул рукой и сел на краю кладбища. "Что ты делаешь на могиле?" - спросил его йогин Ачинта. Он рассказал.

"Все существа в мире переживают неизмеримые страдания, - сказал йогин, выслушав Самудру. - Тебе кажется, ты не можешь вынести этого сегодня, а завтра становится еще хуже, и ни признака радости". "О, йогин! - сказал бедняк. - Как дорого я бы дал, чтобы сбежать отсюда!" Ачинта посвятил его в Дхарму и дал наставления о четырех Внутренних радостях и четырех Неизмеримых действиях:

*Дружелюбие, сострадание, радость и равностность,
это четыре Неизмеримых.
Счастье нарастает из их центра
и в равной мере - от внешних вещей.
Четыре чакры - это четыре радости.
Счастье и пустота совершенно неотличимы.
Если правильно медитировать,
не только нескончаемая радость возникнет,
но не будет и слова о страдании.*

Медитируя согласно сказанному, Самудра за три года достиг сиддхи. Став известен, он описал свои опыты и постоянно работал на благо живых существ. В кругу восьмисот последователей он ушел в ясный свет.

ВЬЯЛИ.

В Апатраре богатый брахман Вьяли делал опыты, желая получить эликсир жизни. Он покупал множество ртути и лекарств, потом измельчал их и смешивал. Но все это было впустую. Когда не появились даже отдаленные признаки успеха, Вьяли в гневе выбросил свои записи в Ганг и прекратил опыты.

Двенадцать лет поисков съели все его состояние, и он отправился просить подаяния в город, где находилась вихара царя Рамы. Там одна проститутка случайно выловила в Ганге его книгу и, показывая ее, спросила: "Что это?" Он рассказал ей о своих занятиях алхимией. "Если бы у меня было немного больше денег, все бы получилось...", - говорил он. Женщина отдала ему свои сбережения, но, в ослеплении, он начал следовать прежним рецептам: накупил ртути и работал с ней год, совершенно безуспешно.

Однажды после купания у женщины на плече остался приплывший откуда-то цветок. Когда она взяла его, немного пылицы попало в котел, и мгновенно возникли все знаки трансформации. Брахман расспрашивал женщину, что она добавила в состав, потому что сам он изо всех сил старался, чтобы туда не попадало ничего постороннего. Она не знала. "Все говорит об успехе, - говорил он, - это восемь знаков удачи". Действительно, судьба улыбнулась им.

Брахман, женщина и их лошадь, все съели понемногу эликсира, и все трое получили бессмертие. Но брахман был жаден и захотел унести эликсир туда, где он мог бы никому его не давать. Он отправился в мир богов, и даже боги не знали о его сокровище. Потом он поселился в стране царя Киламбе.

Там был скальный массив высотой в милю и шириной в десять раз больше, чем можно докричаться. Сверху на нем зацепилось одинокое дерево. Брахман поселился рядом с ним, - здесь некому было узнавать его секреты.

Однажды в это место пришел Нагарджуна, уже получивший к тому времени способность передвигаться в воздухе. Он почтительно приветствовал брахмана и попросил наставлений. "Как ты добрался сюда?" - спросил Вьяли. Нагарджуна показал ему свою влошебную обувь и объяснил, как он получил ее. Вьяли отдал ему рецепт эликсира бессмертия и попросил взамен сандалии. Нагарджуна снял одну и с оставшейся половиной пары по воздуху отправился в Джамбудвипу. Потом он закончил практику на Шрипарвате и работал на благо живых существ.

Нагарджуна говорил: "Привязанность к золоту - зло, пока вы не достигли определенного уровня. Если вы еще не достигли его, вам следует искать руководства у гуру; тогда вы станете великим человеком".

Концовка

Таковы истории наиболее известных восьмидесяти четырех сиддхов, Луйипы и других. Они изложены здесь точно и в согласии с текстом Ста Тысяч Песен Абхайяшри, кто, во всей полноте своих достоинств, был рожден в Магадхе и принадлежал к числу учителей благородной линии.

Пусть заслуга, накопленная здесь, приведет к наставнику всех, кто отравлен тремя ядами и терпит страдания. Пусть они узнают истинную природу того, что противостоит заблуждениям. Великий гуру Абхайядатташри из Чампары в Индии составил жизнеописания восьмидесяти четырех сиддхов. Монах Мендруб Шераб аккурутно перевел их на тибетский язык.

Иконография

Последователи Тибетского Буддизма, вероятнее всего, впервые встретятся с сиддхами в живописи - в тибетских танках. Там можно встретить их иногда в качестве главных

персонажей, иногда - как побочные фигуры. В подчиненной позиции они изображаются, как правило, над или под основным сюжетом и представляют традицию, передаваемую в учениях и линиях передачи.

Танки, посвященные сиддхам, обычно образуют серии, где на каждой картине изображено несколько персонажей. Каждый держит символ своих занятий и наделен знаками высшего духовного совершенства.

Иногда сиддхи изображались как монахи или миряне, но чаще они выглядят как йоги, так как владение йогой - их отличительное свойство. Иконографические черты йогов определены: они носят длинные, не обязательно стянутые в пучок волосы, часто бородаты; одеты обычно в короткие штаны, хотя могут носить белые одежды или одну набедренную повязку; часто изображаются с тантрическими украшениями, с тиарами и подвесками, частью из человеческих костей; сидят на кучах листьев или шкурах, иногда - на человеческих костях или трупах. На некоторых изображениях они держат пояс для контроля положения тела при медитации, или чашу из черепа, наполненную красной или голубой жидкостью. Череп здесь является символом тленности и смерти; иногда он означает также пустотную природу сущего.

Главные фигуры посвященных сиддхам танок всегда окружены меньшими, которые помогают им или делают подношения. Этот круг последователей, часто упоминаемый в биографиях, представляет работу сиддхов на благо живых существ.

Послесловие

Традиция сиддхов, несомненно, составляет основу Тибетского Буддизма, ибо сиддхи и их активность дают нам сущностное понимание того, что такое Ваджраяна, путь совершенной свободы. Сиддхами предложена форма реализации, которая пронизывает заблуждения нашего ума насквозь, - как свет пронизывает тучу, - открывая в нас ясность и уверенность, внутреннюю энергию и спокойствие. Истории сиддхов воплощают учения, полезные для нашего развития. Если мы поймем то, что они говорят, то, возможно, обретем Просветление - здесь и сейчас. Этот путь прост и открыт.

Просветленный ум оставляет позади двойственность, поэтому йогин может проявлять свои учения в любой форме: они могут быть даже 'скрыты' в нашей повседневности. Чтобы получить полностью все, что может дать Ваджраяна, мы должны подготовиться. Возможно, это займет годы. Можно глубоко переживать невыносимость жизни в миру, или даже стать монахом - это может происходить по-разному. Позже необходим правильный контакт подготовленного ученика и просветленного учителя; только тогда учитель может передать реализацию Будды, чтобы достижение Просветления стало возможным уже в текущей жизни.

Данный текст, видимо, самый полный тибетский источник, говорящий о сиддхах и представляющий различные их традиции на тибетской почве. Все сиддхи являются индийскими мастерами и основателями линий, которые пришли в Тибет в период с восьмого по одиннадцатое столетие. Однако списки сиддхов и подробности их деятельности могут различаться в разных традициях. Например, некоторые считают, что сиддха Сакара и Падмасабхава - одно и то же лицо, хотя источники дают различную информацию на этот счёт.

Меняя стиль поведения, сиддхи часто меняли имена. Например, Шантидева выступает в различных аспектах, не только как ученый сиддха, но и как монах Бхусуку. Некоторые аспекты могут быть столь уникальны, что трудно понять все выражения в тексте, как относящиеся к одному и тому же лицу. Более того, хотя известно, что такие выдающиеся философы, как Дхармакирти, Дигнага, Чандракирти, Чандрагомин и Мармедзе входят в число восьмидесяти четырех сиддхов, мы не знаем точно, под какими именами и каким способом они проявляют себя, какой именно фрагмент текста повествует о них.

Многие сиддхи знамениты своими текстами, прозаическими или в форме "дохи", песни Просветления. Сиддхи побуждали к росту все, чего касались, а их песни могут поднять уровень того, чем занимаемся мы. Дохи обращены к широкой аудитории, но написаны особым языком, требующим чуткости и понимания. Когда внутренняя подсвеченность прокладывает путь сквозь лежащие на поверхности значения слов, дохи вводят в действительность совершенного освобождения.

Перевод поэзии труден, перевод дох - в особенности. Консультаций со словарями здесь не достаточно. Учение Будды - стиль и способ существования - требует прямого контакта с живым значением и воплощением Дхармы.

Предлагаемый перевод отвечает этому требованию. В ограничениях времени и обстоятельств работа осуществлялась в традиционной манере, совместно с авторитетным ламой, живым источником учения, с целью устранить неясности и довести до отчетливости значения трудных мест оригинала. Это тем более важно, что книга такого рода является символом перехода учения Будды на Запад - события столь же глобального, как переход его из Индии в Тибет.

На первых порах здесь не исключены определенные шероховатости. Я уверен, что в будущих изданиях, и здесь, и в Тибете, эти работы будут окончательно отшлифованы. Предлагаемый текст относится к числу основополагающих и является одним из важных источников для освоения Буддизма на Западе.

Тартханг Тулку,
Падма Линг, 1979